

ДО САМОЙ Смерти

Он не отпустит...

Автор бестселлеров по версии «New York Times» и «USA Today»

СИНТИЯ ИДЕН

Когда Айви ДюЛейн становится свидетельницей убийства во время безумия, творящегося на Марди Гра, она вступает в смертельную игру в кошки-мышки с убийцей.

Город обезумел из-за ежегодного празднования, а Айви приходится положиться на помощь сексуального детектива отдела убийств... и по совместительству её бывшего возлюбленного — Беннетта Моргана. Но с каждым проходящим мгновением убийца становится всё смелее, а количество тел начинает увеличиваться. Вскоре становится очень трудно отличить невиновного от виновного... тем более что Беннетт хранит свои собственные тёмные секреты.

Синтия Иден

"До самой смерти"

Серия: вне серии

Перевод: Afortoff

Редактор: Eva_Ver

Обложка: Таня Медведева

Оформление: Eva_Ver

ПРОЛОГ

Гигантский морской монстр взлетел над городскими улицами, заполненными до отказа людьми. Его щупальца высоко задраны в небо, а ярко-зелёное тело переливалось под уличными огнями. Звуки криков нарастали в воздухе: пронзительные, отчаянные крики...

— Брось мне что-нибудь!

Айви ДюЛейн улыбнулась в ответ на эти крики, и даже дала себе волю и бросила в толпу горсть блестящих пластиковых бус. Люди взревели ещё громче, и тогда парад Марди Гра по-настоящему прибавил обороты.

Парад Марди Гра в Мобиле (*прим. празднование Карнавала в Мобиле, Алабама. Это старейшее ежегодное празднование карнавала в Штатах, начатое французом Николасом Ланглуа в 1703 году, когда Мобил был столицей Луизианы*). Чёрт, но она обожала эти ночи. Царственные дамы Посейдона правили этим городом. Её платформа раскачивалась пока пробиралась вниз по оживленной улице. Один из оркестров старшеклассников шествовал перед её морским монстром, и музыка оркестра дрейфовала в воздухе, сливаясь с криками толпы.

Айви остановилась всего на мгновение, чтобы поправить свою маску... все на платформе носили бледные синие маски такие же, как и у неё. Синяя маска закрывала область глаз и едва прикрывала переносицу. Айви раскачивалась под музыку с широкой улыбкой на лице.

Энергия заполняла воздух. Все эти крики полные радости и...

— *Помогите мне!*

Голова Айви резко дёрнулась вправо. Она набирала больше бусин Марди Гра со своей стойки, но крик заставил её руку замереть. Её отчаянный взгляд пронёсся по переполненной людьми улице через заграждения, которые установили полицейские, чтобы защитить участников парада.

Она видела мужчин и женщин. Детей. Все они разговаривали и смеялись, размахивая руками в воздухе, пытаясь поймать бусины с платформ.

Но за толпой поджидала тьма. Тени унеслись с улицы, направляясь обратно к старым зданиям. Когда Айви посмотрела на эти тени, то задрожала.

Морское чудовище задёргалось, и руки Айви взлетели вверх, пока она старалась удержаться на платформе. Платформа двинулась дальше, и толпа немного разошлась, и тогда Айви увидела двух любовников во тьме.

Мужчина находился за женщиной, одна из его рук была обернута вокруг её талии, а другая рука...

В темноте блеснул нож.

«Они не любовники».

— Остановитесь! — закричала Айви, когда уронила бусины и схватилась за поручень платформы.

Платформа не остановилась. Толпа продолжала кричать. Оркестр заиграл ещё громче.

Мужчина... на нём тоже была маска Марди Гра. Маска и смокинг, будто он один из тех, кто идёт на бал в честь Марди Гра... балы, которые, казалось, происходят постоянно в это время года. Женщина сопротивлялась в его руках, её сверкающее, золотое вечернее платье извивалось из-за её движений. Именно сверкающее платье и привлекло внимание Айви. Оно так ярко переливалось в темноте.

Почти так же ярко, как нож в руке мужчины.

— *Стойте!* — снова закричала Айви. Но никто её не услышал. — Отойди от неё! — крикнула этому мужчине Айви.

Он что, рассмеялся? Она точно не могла сказать. Казалось, что он смотрит прямо на неё.

И он вонзил нож в бок женщины.

— Нет! — Но парад не останавливался. Водитель внизу, вероятно, даже не услышал её. Казалось, никто её не слышит.

Выбора не было. Айви не могла просто наблюдать за смертью женщины.

Мужчина в маске снова вонзил нож ей в бок.

Айви прыгнула прямо через поручень своего морского монстра. Когда она ударилась о тротуар, то упала на колени, царапая ладони о тротуар. Толпа ахнула, без сомнения, из-за того, что не предполагается, что люди на платформах будут слетать с них вниз.

«А людей в толпе не должны убивать!»

Когда Айви бросилась к заграждениям, мужчины и женщины в шоке уставились на неё. Она должна добраться до этой женщины! Должна помочь ей. Голоса росли позади Айви. Её друзья с платформы выкрикивали её имя.

— Он убивает её! — закричала Айви, оглянувшись назад. А потом посмотрела на толпу. — Дайте мне пройти! Мы должны остановить его!

Прямо за ней возникла лошадь. Она бросила взгляд через плечо и увидела конного полицейского.

— Помоги мне! — Её просьба вышла отчаянной, пока она взбиралась на заграждение, которое было установлено для отделения зрителей от двигающихся платформ. — Я видела мужчину... он напал на женщину!

Лицо копа стало суровым. Люди поблизости больше не смотрели парад. Они следили за Айви и копом. Айви наконец-то преодолела баррикаду. И помчалась к месту, где находилась эта бедная женщина, и...

«Пустота».

Там никого не оказалось. Ни человека в белой маске. Ни женщины в платье, которое сверкало как золото.

Айви крутанулась вокруг — ошеломлённая и потерянная. Куда они делись? И где кровь? Нож?

— Мэм... — коп схватил её за руку. Не тот коп, что сидел верхом на лошади. Другой.

Парень в форме и с блестящим значком на нагрудном кармане. — Мэм, какого черта вы творите?

— Я... — она снова оглянулась, но её окружило море людей. Парад по-прежнему продолжался. Одна сумасшедшая женщина, спрыгнувшая с платформы, не остановит его. Крики и музыка наполняли воздух. — Женщина попала в беду, — пыталась объяснить Айви. — Мужчина ударил её ножом.

Коп крепче ухватил её за руку.

— Вы пили? — он приблизил своё лицо к её. Наверное, чтобы лучше унюхать запах алкоголя.

Её задние зубы сжались.

— Не сегодня, сегодня нет. — Она смотрела на него. — Я видела их! Мы должны найти женщину! Ей нужна помощь.

На улице громко звучала музыка.

— Ей нужна помощь, — снова произнесла Айви, когда пыталась осмотреть толпу. — Я знаю, что видела. Знаю...

Только жертвы не было. И нападавшего не было. Никого из них не было.

Он держал руку над её сладким ртом. Не то, чтобы это имело значение, не сейчас. Она больше не сопротивлялась. Вообще-то, он не думал, что она вообще ещё дышит.

Он и его прекрасная добыча находились внутри заброшенного здания, всего в нескольких футах от копа и потенциальной спасительницы.

На ней всё ещё была маска, но он видел тёмную гриву волос, спадающих на её плечи. Она была маленькой женщиной, такая миниатюрная, практически хрупкая, но со всеми изгибами там, где ему нравились.

Такая миниатюрная женщина, как она... не смогла бы сильно сопротивляться.

«Они никогда не могут».

Коп не купился на её историю. Через трещину в окне, у него был идеальный вид на копа и женщину... которая прыгнула с платформы.

«Я не ожидал такого хода».

Она видела его. Наблюдала, когда он вонзил нож в нежную плоть своей жертвы. Никто раньше не наблюдал за ним.

Небольшой кайф всё ещё вибрировал в нём.

«Она видела меня».

Но теперь полицейский в форме уводил её с места преступления. Он что-то бормотал про богатых женщин, которые слишком много пьют. Все знают, что люди на платформах любят тусоваться во время парада. Коп даже не проверил окружающую местность. Он просто уходит и, вероятно, направляется, чтобы запереть брюнетку.

— Видишь, — прошептал он в ухо мёртвой женщины. — Всем наплевать на тебя. Я был единственным. Ты должна была ценить меня, когда тебе представился шанс.

Он позволил ей сползти вниз по его телу. Она ударилась о грязный пол, её платье растеклось вокруг неё. Он нагнулся и вытер нож о её платье, а затем оставил быстрый поцелуй на её губах. На вкус она оставалась такой сладкой, даже после смерти.

Музыка и смех проникали снаружи, зазывая его. Он положил нож обратно в ножны и выскользнул наружу. Он позаботился о том, чтобы задняя дверь была заперта... это помешает кому-то сразу же споткнуться о его приз... а затем он поспешил сбоку здания,

следуя за копом и интересующей его новой дамой. Его взгляд скользнул по даме в синей маске. Она дергалась в хватке копа и требовала, чтобы он провёл обыск прилегающей территории.

А она интересная. Он захотел увидеть её без этой маски.

Его рука поднялась и прикоснулась к своей собственной маске.

«Хочешь меня увидеть?»

Коп стал передвигаться быстрее, толпа расступалась перед ними. Толпа... ничего не подозревающая. Ты можешь творить столько всего прямо перед ней, а она так никогда, ничего и не поймёт.

Он держался в тени и следовал за копом и этой очень интересной новой добычей.

Он не планировал снова охотиться, не так скоро, но эта... эта женщина станет особенной.

Он чувствовал это и сейчас так многое понял.

«Я могу позволить тебе просто увидеть меня... всего меня».

Глава 1

— Снова попала в неприятности?

Айви застыла из-за этого глубокого грохочущего голоса. Голоса, который она обычно слышала только в своих снах... тех самых горячих, которые приходили только поздно ночью.

— Пьянство и нарушение общественного порядка, — продолжил этот сексуальный голос, она почувствовала, как напряжение собирается между её лопаток. — И ты что, действительно прыгнула с платформы посреди парада? Разве они не учат тебя не делать такого в школе хороших манер?

Она отвернулась от полицейского в форме... придурка, который всерьёз пытался затащить её в заднюю часть патрульной машины... и столкнулась с новой угрозой. Потому что, да, она всегда так думала о детективе Беннетте Моргане. *«Угроза. Опасность»*. Но в этом конкретном случае он может стать её выходом. Потому что, если этот «зелёный» новичок в форме преуспеет в своём глупом плане отправить её в вытрезвитель — её ночь будет испорчена.

— Я не пьяна, — ответила Айви. Она никак не смогла удержать теплоту в своём голосе. Сильная ярость прокатилась по ней. *«На женщину напали! И никто ничего не делает!»* — Я дважды повторила задом наперёд алфавит, дюжину раз коснулась пальцами своего носа и прошла самую прямую линию в мире, — её голос вибрировал от ярости. — Я видела, как напали на женщину. Пыталась помочь, — усиленно подчеркнула она. — Единственным моим преступлением было проявление доброго самаритянина. — И за это молодой полицейский хотел бросить её в тюрьму. Не круто.

Беннетт подошёл к ней. На него упал свет уличного фонаря, освещая суровые линии его лица. В традиционном смысле Беннетт не был красавцем. Нет, он слишком груб для этого. Грубый и дикий с его густыми слегка длинными, светлыми волосами и глубоко посаженными задумчивыми глазами. В это мгновение она не видела изумрудно-зеленого оттенка его взгляда, но никогда не могла забыть этот цвет. Челюсть Беннетта была квадратной, небольшая ямочка обозначала центр подбородка, а высокие скулы придавали парню дикий вид.

Грань, которую она бы не стала исследовать. По крайней мере, не прямо сейчас.

У неё было довольно нездоровое влечение к Беннетту с восемнадцати лет. Их раздельно проведенное время (все эти годы) должно были притупить это притяжение. Но этого не произошло. Она посмотрела на него, и это же чувственное осознание вспыхнуло внутри неё.

«Не дай ему это увидеть. Не дай».

Она подняла свои руки в наручниках и подошла к нему ближе. Беннетт может быть кем угодно и не всегда хорошим, но прямо сейчас он был «золотым мальчиком» передвижного департамента полиции. Большой, плохой, новый пронырливый детектив, который вернулся в город месяц назад. Так что, возможно, проныра сможет ей помочь.

— Беннетт, пожалуйста, поговори с парнем. Помоги мне.

Он провел своей рукой по её. Она возненавидела то, что его прикосновение, казалось, прямо воспламенило её душу. Он не должен по-прежнему так влиять на неё. Но всё же продолжал.

Будь он проклят.

Беннетт осмотрел её.

— Офицер Чамблисс, — произнёс он, имея в виду полицейского, который горел слишком большим желанием бросить её в какой-нибудь вырезатель и забыть о ней. — Ты же знаешь, кто эта женщина, верно? Это дочь сенатора ДюЛейна.

Она сильно зажмурилась. Беннетт действительно пытается испортить ей ночь или как? Теперь она будет в тюрьме и на скандальных страницах в местной газете. Упоминание о её отце никак не поможет. Этот мужчина мёртв и похоронен, но прежде чем его опустили в землю, он сверх меры разрушил чужие жизни.

«Возможно, именно поэтому Беннетт и упомянул его. Чтобы напомнить мне, что он не забыл».

И не простил.

— Ты использовал с ней алкотестер? — спросил Беннетт, наклонив голову немного на бок.

— Да, конечно! — быстро ответил рыжий коп.

— Она пьяна?

— Не с юридической точки зрения, — вынужден был признать офицер Чамблисс, — Но... Вы должны были видеть, как она нырнула с платформы!

— Хотел бы я, — пробормотал Беннетт.

Айви взглянул на него.

— Кто-нибудь мог пострадать, — выдал молодой коп. — Кто-нибудь мог...

— Если она не пьяна с юридической точки зрения, то мы не можем её задерживать, — голос Беннетта был таким приторно-мягким. — Поверь мне, приятель, тебе не нужна головная боль, которую она может устроить. Не тогда, когда ты ещё новичок в полиции.

Она задержала дыхание. Надеюсь. Молясь...

— Я о ней позабочусь, — предложил Беннетт. Его значок был пристёгнут к поясу, тускло поблёскивая. Кроме значка, он совсем не был похож на копа. Он был одет в обычные джинсы, свободную рубашку и довольно потрёпанное пальто. — Я прослежу, чтобы она больше не прыгала ни с одной платформы сегодня.

Офицер Чамблисс заколебался.

Дурацкие наручники впивались в её запястья. На ней был наряд «Королевских дам Посейдона»: тонкий кусочек шёлка и кружев, которые едва прикрывали верхушку её бёдер. Конечно, на ней были колготки, но наряд должно было быть видно с любой точки

платформы, но не с близкого расстояния. Айви чувствовала себя слишком выставленной напоказ, особенно под оглядывающим её с ног до головы взглядом Беннетта.

— Она больше не учудит проблем, — сказал Беннетт. — Это я тебе обещаю.

Он не должен давать обещания, которые не сможет сдержать. Беннетт недостаточно знал её для этого — больше нет. Она преуспела в неприятностях. Она больше не была хорошей девушкой, которую он помнит. Даже не близко.

Та девушка давно исчезла. Быть хорошей — не решает проблем. Рискуя (и находя опасность) — только этим способом можно довести всё до конца.

Но полицейский в форме кивнул, и парень освободил её от наручников. Айви выдохнула — резкий вздох облегчения. К сожалению, это был бы не первый её визит в тюрьму, но она была очень рада, что не вернётся туда этой ночью.

— Теперь она твоя забота, — прорычал офицер Чамблисс, а затем развернулся и забрался на водительское место патрульной машины.

Айви зыркнула на него.

— Я не проблема! Я человек! А Вы не какой-нибудь там...

Беннетт схватил её за запястье и притянул к себе.

— Если ты разозлишь его, то обнаружишь свою сладкую задницу в патрульной машине. — Его пальцы заскользили по внутренней стороне запястья. — Слишком тесные наручники?

Её пульс усилился под его прикосновением, и Айви попыталась отдернуть от него свою руку. Беннетт покачал головой и продолжил удерживать её.

— Я должна найти женщину, — быстро сказала ему Айви. — Я не знаю, что ты слышал о том, что произошло сегодня вечером.

— Я слышал, что ты сиганула с платформы.

Она закатила глаза.

— Я видела мужчину, ясно? Мужчину в маске и с ножом в руках. Он ударил ножом женщину в золотом вечернем платье.

Беннетт продолжал растирать её запястье.

— Прекрати, — приказала она, отказываясь подрагивать из-за него или его прикосновения. — Это важно! Думаю, женщина может быть уже мертва.

Он отпустил её.

Айви сглотнула и попыталась успокоиться. Беннетт был главным детективом отдела убийств в этом районе. Если кто и сможет ей помочь, так это он.

— Пожалуйста. — Она *никогда* не просила его, но прямо сейчас делала именно это. — Я не сумасшедшая и не пьяна. Сегодня вечером была ранена женщина, и я боюсь, что он убил её, пока толпа просто веселилась вокруг него.

Он внимательно изучил её лицо. Она же в ответ посмотрела ему прямо в глаза, всё её тело напряглось.

И тогда Беннетт выругался.

— Дерьмо. Покажи мне, сейчас же.

Она быстро кивнула и крутанулась на пятках. Беннетт докопается до сути этого кошмара. Он был хорошим копом, даже если у него и есть склонность слишком сильно злить её, доводить до бешенства, заводить, ну и слишком много других вещей, о которых она не могла думать в этот хаотичный момент. Она сделала около четырех шагов, когда он схватил её и потянул назад.

— Беннетт...

Он накинул на её плечи пальто. Своё пальто.

Она моргнула. Они находились в Мобиле штат Алабама прямо на побережье Мексиканского залива, так что не похоже на то, как будто они находятся в арктических условиях, но ночь определенно была прохладной. Она почувствовала его тепло, цепляющееся за пальто, и ощутила его богатый мужской запах, обернувшийся вокруг неё.

— Ты дрожала, — пробормотал он. — Не делай из мухи слона, Айви.

«Никакого слона». Она поплотнее укуталась в пальто и вернулась к задаче вернуться на место преступления. Она была рада, что Беннетт с ней. Несколько месяцев назад он работал в отделе тяжких преступлений ФБР. Она не знала, что произошло, но он внезапно покинул Бюро и вернулся домой. Некоторые люди шептались, что он сгорел на последнем крупном деле.

Она никогда не могла представить, что этот парень перегорит.

Парад закончился и это означало, что улицы сразу опустели — такого рода покинутый город-призрак. Обычное дело. Парады отождествлялись с гуляющей публикой в деловой части города, но как только эти парады заканчивались — люди исчезали. Они расходились по домам, шли в рестораны.

Так что прямо сейчас было легко пробиться через улицы, чтобы вернуться обратно в то ужасное место.

— Прямо здесь. — Она остановилась напротив площади, взглянув на заброшенное здание. Историческое, красивое, но теперь, казалось — заброшенное. Окна заколочены досками, а декоративные резные перила на передней части здания покрыты отслаивающейся краской. — Они были здесь. Я видела мужчину. Видела нож. — Она повернулась к Беннетту. — Он ударил её ножом. Я крикнула, чтобы он остановился. Звала на помощь, но никто меня не услышал.

Он пристально посмотрел на неё.

— На нём была маска, — быстро продолжила Айви. — Как у меня, но белая. — И она не могла вспомнить, какое общество Марди Гра в этом году носило белые маски... но она может узнать. Она ни за что не отступится от этого дела. «Я частный детектив. Я справлюсь». Конечно она не коп со значком. Но это не означает, что она не может помочь людям. Последние несколько лет своей жизни она занималась делами так, чтобы она могла помочь.

И искупить грехи прошлого.

— Его маска закрыла всё лицо. — Это не была обычная маска, закрывающая часть лица, как у неё. — Я не фантазирую, что это произошло. Это было реально!

Он прошёл мимо неё и вытащил телефон. Быстрое касание к экрану и яркий свет осветил место происшествия. *Приложение фонарик.*

— Крови нет, — произнёс он.

Полицейский... офицер Чамблисс... сказал ей то же самое после своего очень долгого двухсекундного обыска места преступления.

Беннетт продолжил освещать пространство.

— Если бы кого-то ударили ножом, здесь было бы...

Он прервался, и его свет выделил слабые пятна на земле. Пятна, которые были затоптаны десятками ботинок, когда толпа покидала парад. Пятна, которые могут быть...

— Кровь, — прошептала Айви.

Беннетт взглянул на здание.

— Ты говоришь, что парень и жертва исчезли?

Она кивнула.

— Если он тащил пострадавшую женщину... или труп... он не мог очень быстро передвигаться. Или очень далеко.

Её взгляд быстро вернулся к зданию.

— Входная дверь заперта. — На входных дверях висит гигантская цепь и навесной замок, и все окна с той стороны заколочены.

— Тогда он не вошёл этим путём. — Беннетт поспешил к задней части здания. Он проскользнул в узкий переулок и остановился возле тёмной двери. Беннетт потянулся к ручке, и быстрый поворот показал, что дверь заперта.

Проклятье. Она надеялась...

— Отойди, — приказал Беннетт.

Он поднял ногу и пинком открыл дверь.

Её челюсть упала на пол, когда дерево расколосось.

— Подожди! Разве у тебя не должно быть ордера или...

Но он уже бросился внутрь, его фонарик несся по полу. Ладно... Без ордера. Она поспешила за ним, шагая медленнее, потому что тьма внутри была такой тяжелой и густой. Место пахло плесенью и старьём, а когда Айви почувствовала что-то («*Нет только не крысу, не крысу!*»), перелезающую через её обувь, она закричала.

Беннетт схватил её и дёрнул к своей груди.

«Возьми себя в руки. Ради всего святого, ты же частный детектив. Веди себя соответственно».

— Айви?

Она втянула глубокий вдох.

— Прости. — Она запаниковала. Всё произошло в темноте, когда на неё *что-то* надвигалось.

Он отпустил её. Свет снова охватил местность, пролетев по грязному пыльному полу. Жёлтые глаза сверкали в их сторону, когда крысы шарахались, прячась.

Одна крыса пробежала прямо по бледной стройной руке.

Сердце Айви остановилось.

— Беннетт?

Он тоже увидел руку и уже стоял на коленях рядом с женщиной. Женщиной в сверкающем золотом платье. Женщине с длинными тёмными волосами.

Женщиной, которая лежала в луже крови.

Его пальцы прижались к горлу женщины, но Айви уже знала, что они пялятся на мёртвую женщину. *«Я могла спасти её! У меня был шанс...»*

Беннетт удалился от тела.

— Ничего не трогай, — приказал он, как отрезал. — Я позвоню и вызову криминалистов на место преступления.

Она и так ничего не трогала. Она едва дышала, и тем более не шевелилась. Когда свет Беннетта упал на жертву, она увидела, что женщине, похоже, чуть за 20. Её лицо было белым как мел, а густые тёмные волосы рассыпались по грязному полу.

— Так нарядилась, — прошептала Айви. *«И никуда не пойдёт...»*

Они нашли тело. Слишком быстро.

Он прищурился, когда проскользнул обратно в тень. Он просто оставил свою милую жертву там ненадолго. Толпа поредела, и он вернулся, готовый переместить свою драгоценную добычу.

Но она была не одна.

И все его планы были *испоганены*.

Он дёрнул плечами и развернулся, поспешив вниз по улице. Ночь прошла совсем не так, как он планировал.

Вообще не так...

Его маска лежала в кармане. Его пальцы проскользнули внутрь и потрогали её. Он чувствовал себя таким сильным, когда носил эту маску. И его жертвы знали — он непобедим.

«Копы меня не остановят. Никто этого не сделает».

Возможно, он покажет своей новой добыче маску. Она могла бы приблизиться к этому, а потом... *потом она увидит всего меня.*

— Нет! — набросилась на него Айви, если бы было посветлее, Беннетт был уверен, что карие глаза Айви сожгли бы его своей яростью. — Это именно я видела нападение! Ты не можешь просто... запихнуть меня на заднее сиденье машины и отослать в ночь!

Вздыхнув, Беннетт продолжал держаться за дверь патрульной машины.

— Боюсь, это именно это я и собираюсь сделать. — Вокруг места преступления мигали синие полицейские огни. На его вызов прибыло подкрепление. К сожалению, они не прибыли вовремя, чтобы помочь жертве.

— *Я видела...*

— Ты говорила, что видела человека в белой маске. Парня в смокинге. Ты не могла описать мне ни цвет его волос, ни цвет глаз...

— Я говорила тебе, что он высокий, — перебила она его, её слова слишком быстро вылетали изо рта. — Он твоего роста с широкими плечами, в хорошей физической форме. Сильный.

Из-за того, что он затащил мёртвую женщину в заброшенное здание, так, что никого не заметил, было понятно, что парень довольно сильный. А что касается роста Беннетта... *мы ищем преступника ростом около 188 см.*

— Я могу помочь! — выкрикнула Айви. — Позволь мне остаться.

«Ни за что».

— Криминалистам необходимо работать на месте преступления. — Он наклонился к ней. — У меня есть твоё заявление, и я свяжусь с тобой завтра, если у меня появятся другие вопросы.

Она недоуменно раскрыла рот.

— Да ладно? Я видела убийство, а ты просто отпускаешь меня?

— А что ты хочешь, чтобы я сделал? — он наклонился к ней ближе. Его всегда тянуло к Айви. — Задержать тебя? — слова повисли в воздухе между ними, и он раздумывал над тем, чтобы он сделал, если бы ему удалось задержать прелестную Айви.

Она была его первой любовью, хотя он сомневался, что она поняла это. Но тогда большинство парней из их класса были увлечены великолепной Айви. И было трудно не смотреть на Айви и не хотеть её.

Огромные тёмные глаза. Полные губы. Кремовая кожа. Если бы Белоснежка существовала и разгуливала по городу, вызывая неприятности, он бы подумал, что она должна быть похожа на Айви.

У Айви были высокие скулы, аккуратный подбородок и тело, которое, очевидно, было создано для греха. Он представлял себе это тело... их вместе... слишком много раз.

Но то, что он *никогда* себе не воображал, так это то, что Айви будет впутана в убийство. Хотя ему следовало. Особенно со всей этой драмой, которую так обожала её семья.

«Расследования ДюЛейн» — этот конкретный бизнес частных детективов существовал с тех пор, как дедушка Айви открыл его в 1970 году. Этот бизнес был известен тем, что привлекал скандалы и создавал настоящий ад.

— Офицер Ист проводит тебя домой, — сказал ей Беннетт, зная, что его голос огрубел. Айви может поискать неприятности где-нибудь в другом месте. Это его дело. — Он позаботится о том, чтобы ты благополучно добралась до дома.

— Это не о моей безопасности нам следует беспокоиться, — быстро возразила Айви. — Я могу позаботиться о себе. Где-то там убийца! Мы должны сосредоточиться на том, чтобы остановить его.

Кажется, именно это он и делает, его руки обхватили её за плечи, и Беннетт вжал Айви в заднюю часть машины.

— Ты видела убийцу, — сказал он ей прямо. — А ты не думала... возможно, он видел тебя?

Беннетт услышал, как она быстро задышала.

«Правильно».

— И поскольку ты полагаешь, что можешь защитить себя. — Он видел её на стрельбище раньше, а также знал, что она получила свой чёрный пояс по тхэквондо, когда ей было четырнадцать. — Ты получишь полицейский эскорт домой. Мне так будет спокойнее, ясно? — он отступил от машины.

Её рука вылетела вперёд и обхватила его запястье. Её прикосновение было нежным и странно чувственным.

— На мне тоже была маска, — быстро произнесла Айви. — Он не знает — кто я.

«Так и есть, если только он не задержался. Если не наблюдал...» — Беннетт покачал головой.

— Если он оставался в том здании, пока ты с копом были снаружи, он мог услышать, как ты говоришь. — Ей нужно осознать, с чем она столкнулась. — Он мог проследовать за тобой и посмотреть, пока ты не снимешь маску или не назовешь копу своё имя. — С этой информацией было слишком легко её выследить. — Так что ты получаешь полицейский эскорт до дома. Запри двери. И включи сигнализацию. И *увидимся* завтра.

Её рука начала скользить от него в сторону. Рука Беннетта извернулась, и он поймал её пальцы своими.

— Если я буду тебе нужен, позвони мне.

— У-у меня нет твоего номера.

«Что?» Беннетт покачал головой. Иногда он забывал... несмотря на запутанную паутину между ними, много изменилось за эти годы. Тогда он даст ей номер телефона только для того, чтобы она была в безопасности, записав номер на бумажке, он сунул ей в руку.

— Звони мне. — *В любое время.* — Я приеду.

Потом заставил себя отстраниться. Офицер Ист стоял всего в нескольких шагах,

наблюдая за ним округлившимися глазами. Он задался вопросом, было ли это первое убийство и место преступления у парня.

Если парень планирует сделать карьеру в правоохранительных органах — это точно не последнее.

Беннетт видел слишком много мест преступления, но именно эти... так часто проигрываются в его кошмарах. Офицер Ист стремительно направился в сторону водительского места. Беннетт встал на его пути.

— Обеспечь ей безопасность.

В животе Беннетта скрутился узел из-за этого дела, в основном потому, что... чёрт возьми, когда он посмотрел на тело той женщины в заброшенном здании, когда увидел бледную кожу и эту гриву тёмных волос, он понял...

«Она похожа на Айви».

«Тот же цвет волос. Та же фигура». Его плечи сильно напряглись из-за тревоги.

Офицер Ист кивнул и проскользнул в машину. Беннетт наблюдал за тем, как исчезает патрульная машина, и не мог не вспомнить другой раз, когда от него увозили Айви.

«Много лет назад. Другая машина, другое местоположение».

Это был тот самый день, когда он разбил сердце Айви ДюЛейн.

«Останься со мной, Беннетт. Я люблю тебя».

Её слова преследовали его годами. И, наконец, эти слова... привели его домой.

Но теперь, когда он наконец снова заговорил с ней, наконец-то снова посмотрел ей в глаза, то задумался, не слишком ли поздно он последовал за этой мечтой.

Айви жила недалеко от места убийства... и, возможно, это должно было заставить её нервничать. Если убийца узнал её имя, то выяснить её адрес — детская игра. *«И он мог легко добраться до моего дома».*

— Мэм? — офицер Ист развернулся и посмотрел на неё. — Хотите, чтобы я вошёл с Вами?

Она взглянула на дом. Слишком большой и неуклюжий. В нём слишком много мест идеальных для того, чтобы затаиться.

— Вы чертовски правы, я хочу, чтобы Вы зашли внутрь. — Она унаследовала дом после смерти дедушки. Часть дома была отремонтирована и полностью пригодна для проживания... но вот другая?! Не то чтобы очень.

Айви оставалась в фойе, пока полицейский обыскивал её дом. Она сильнее завернулась в своё пальто... *пальто Беннетта*. Она забыла отдать ему его до того, как покинула место преступления, но он сказал, что увидит её завтра, так что она сможет вернуть ему пальто тогда. Она вернёт пальто и вытянет у него детали о деле.

Потому что, если этот парень думает, что она вот так просто отойдёт от дела, то ему следует пораскинуть мозгами ещё раз.

— Чисто, — голос копа заставил её подпрыгнуть. Он очень быстро осмотрел дом и уже стоял возле входной двери, весь его вид говорил о желании уйти.

— Спасибо, — сказала ему Айви. Офицер Ист лишь кивнул и через несколько мгновений ушёл. Она закрыла дверь за ним, а затем заколебалась, ненавидя всю эту тишину вокруг себя. Обычно ей на самом деле нравилась тишина. Она позволяла ей подумать. Но прямо сейчас...

«Сверкающее платье, пропитанное кровью. Женщина на полу, кровь вокруг неё».

Айви не смогла ничего сделать, чтобы спасти другую женщину.

Она отвернулась от двери, прошла через фойе и направилась к лестнице. Беннетт велел ей включить сигнализацию, но в доме её не было. Пока не было. Хотя, она впишет систему сигнализации в ближайший приоритет.

Она сделала всего несколько шагов вверх по лестнице, когда раздался звонок в дверь. Долгий громкий звонок эхом разнёсся вокруг неё. Нахмурившись, её взгляд устремился обратно к двери. Полицейский что-то забыл? Она поспешила к входной двери, и пальцы неуклюже замялись, открывая замки. А затем она заколебалась. Наверняка... если убийца выследил её... он бы просто не стал звонить в дверь... верно?

Кто-то забарабанил в дверь.

— Ну же, Айви, открывай.

От облегчения у неё расслабились плечи. Она узнала этот голос. Это её друг — Кэмерон Уайльд. Она открыла замок и распахнула дверь...

На её крыльце стоял высокий широкоплечий мужчина. Хорошо скроенный смокинг облачал его тело, а белая маска Марди Гра скрыла лицо.

— Привет, Айви, — произнёс Кэмерон из-под маски. От вида этой маски её охватил озноб. — Ты готова к ночи, которую никогда не забудешь?

Свет с крыльца освещал их, когда она отступила внутрь и её сердце заколотилось как сумасшедшее.

Глава 2

Айви схватилась за дверь и попытался её закрыть, но его пальцы обхватили дерево.

— Э-э, Айви? — произнёс он. — Если ты не хочешь на бал, тогда...

«Бал?» Айви отпустила дверь и схватила его маску. Кэмерон Уайльд недоумённо моргнул. Даже при бьющем в глаза свете он был изумительно красив. Идеально подстрижен. Его светлые волосы были откинулись от высокого лба, придавая ему ещё более лощёный вид.

— Я думал, что ты переоденешься, — произнес он, пока его взгляд скользил по её телу. — Но если ты хочешь пойти на бал прямо так...

— Твой бал Марди Гра сегодня.

— Да. — Он приподнял брови. — Вот почему у нас свидание, помнишь? — теперь его голос звучал раздраженно. — Вот почему я сам не провел *«всю ту ночь, которую ты не забудешь»* немного раньше.

Она посмотрела на белую маску, которую теперь держала в руках. Это было точно такая же маска, как на убийце. И Кэмерон... примерно такого же роста. У него широкие плечи, и он сильный.

«С маской на лице, и одет в такой же смокинг... Кэмерон похож на убийцу».

Вот только Кэмерон не убийца. Она знает его с шести лет. Они были любовниками всего лишь раз (одной отчаянной ночью), а друзьями так долго, что она едва может вспомнить себя без него.

И всё же... пока она смотрела на него... дрожь поползла по позвоночнику.

«Когда я открыла дверь, было похоже, как будто убийца появился прямо передо мной».

Айви отступила внутрь дома.

— Айви? Что случилось? — а затем Кэмерон рассмеялся. — Почему ты смотришь на меня, как будто я какой-то убийца?

«Потому что я как раз пытаюсь выяснить, так ли это». Но она ему этого не сказала. А вместо этого спросила:

— А-а все мужчины в твоём обществе надевают белые маски?

— Только те, которых не выбрали для участия в этом году. — Он пожал плечами. — Я сегодня не ездил на платформе на параде, поэтому и не в костюме.

Каждый год, как она знала, что члены менялись ролями, и разные люди ездят на платформах, чтобы все члены обществ в конечном итоге имели возможность поучаствовать в параде. Мужчина, которого она видела этой ночью... был в смокинге и маске, как у Кэмерона. *«Потому что он из того же сообщества Марди Гра? Потому что он был одним из тех, кто сегодня не ездил на платформе на параде?»*

Кэмерон состоял в «Ордене фараонов» — одном из старейших обществ в Мобиле. Они вышли на парад прямо перед её группой, разжигая ночь. Их бал уже начался, и без сомнения полон народу...

«Убийца там?»

Потому что это имеет смысл. Возможно, он планировал посетить бал с женщиной в золотом платье. Но вместо этого убил. Появиться ли он там, ну просто чтобы организовать себе какое-либо алиби?

— Ну что, мы идём на бал? — спросил Кэмерон. — Помнишь план, мы идём на твою вечеринку, а затем на мой бал? Двойное веселье за ночь? — когда она не ответила, его лицо напряглось. — Айви, что происходит?

«Доверься ему». Она не должна бояться Кэмерона, но почему-то боялась. Всё из-за того, что он подходящего телосложения и ещё эта маска... она вернула ему её.

— Где ты был сегодня вечером?

Он махнул за себя, и она увидела стоящий без дела лимузин у бордюра. На его жест, дверь открылась, и другой мужчина в чёрном смокинге махнул ей в приветствии. Вот только маски на нём не было.

Брат-близнец улыбнулся ей.

— Давай, Айви! — выкрикнул Хью. — Не тяни всю ночь.

— Я был с твоим братом, — ответил Кэмерон.

Женский смех наполнил воздух.

— На его свидании, — добавил он. — С Шелли. — Он наклонился к ней поближе. — Почему бы тебе не рассказать мне, что происходит? Какого черта ты смотришь на меня так, как будто даже не знаешь, кто я такой?

— Я видела убийство сегодня вечером, — прошептала она.

— Что?

«Орден фараонов».

— И я хочу найти этого убийцу. — Она крутанулась на пятках. — Дай мне пять минут.

Ей нужно на бал.

«Потому что возможно убийца находится там... а если он там, то я хочу найти его».

У Айви ДюЛейн — проблемы. Сколько он себя помнит — всегда были.

Она правда думает, что её никто не заметит? Чёртова женщина не могла никуда пойти, не будучи замеченной.

Беннетт положил руки на бёдра и взглянул на эскалатор. Находившиеся на нём лица

медленно спускались на нижний уровень конференц-центра, очередь, состоящая из женщин в дизайнерских платьях и мужчин в смокингах... с хвостами (*прим.: длинные узкие фалды*). У мужчин были совершенно завязанные бабочки. У женщин облегающие платья, похожие на перчатки.

И прямо посреди этого столпотворения, в зелёном платье с разрезом, который обнажал слишком много её великолепной ноги... была Айви.

«Предполагается, что она дома в безопасности!»

А вместо этого, она сломя голову направлялась прямо в опасность, и чёрт возьми, если женщина не была под руку с придурком в белой маске. Маске, в которой было слишком много других мужчин на этом балу.

Как только она достигла нижнего уровня, Беннетт направился прямо к ней. Ярость пронзила его насквозь. Она что, думает это какая-то игра? Женщина безумна — она рискует своей жизнью.

Он преградил ей дорогу.

Её глаза расширились. Теперь эти глаза были подведены тенями и тушью. Глаза даже ещё более тёмные, чем он помнил.

— Эй, приятель, — начал парень в маске. — Тебе следует отойти...

— Кэмерон, — мягко произнесла она, — ты помнишь Беннетта Моргана?

«Кэмерон? Ох, чёрт, *только не* Кэмерон Уайльд».

— Бен? — золотые глаза Кэмерона блеснули за маской. — Почти не узнал тебя, приятель!

«На мне даже нет маски. И я даже близко не твой приятель».

Кэмерон хлопнул рукой по плечу Беннетта.

— Давно не виделись.

Вообще-то, Беннетт думал, что недостаточно давно.

— Ей не следует здесь находиться.

Над их плечом он заметил другую пару. Брата-близнеца Айви Хью и рыжую с аппетитными формами. Хью был не очень счастлив его увидев. Вообще-то ничего удивительного. Однажды Хью приказал ему держаться подальше от его сестры.

И Беннетту *пришлось* держаться от неё подальше некоторое время.

Но он вернулся, и вот-вот всё изменится.

Он потянулся к руке Айви.

— Когда я под охраной полиции отправляю тебя домой, ты должна остаться дома. — Он пошёл прямо к другому эскалатору... тому, который отвезёт её обратно на второй уровень, подальше от давки толпы. — Не предполагается, что ты вот так просто будешь прогуливаться здесь и...

— Думаешь, убийца тоже здесь? — спросила Айви.

На мгновение его глаза прищурились. Возможно, ему следовало предвидеть, что она здесь появится. Это был лишь вопрос времени, когда она свяжет белую маску парня и бал «Ордена фараона».

Беннетт установил связь, как только она рассказала ему о маске, и он понимал, что сам будет разведывать вокруг места проведения бала.

— Когда я увидела маску Кэмерона, я поняла, что парень *может быть* здесь сегодня вечером, — добавила Айви.

Его глаза распахнулись.

— И что? — прорычал Беннетт. — Решила, что используешь себя как приманку, чтобы выманить убийцу?

Она моргнула.

— Боже, надеюсь, что нет. Я просто подумала, что мне следует оглядеться и выяснить, увижу ли я кого-то из парней, соответствующих описанию. — Она подвинулась ближе к Кэмерону, и (как и всегда) парень прилип к её боку.

«Некоторые вещи никогда не меняются».

— Ты же знаешь, что личности должны храниться в тайне в обществах, — сказала она.

Боже спаси его от этого идиотизма... Конечно, он знает.

— Но так как Кэм состоит в обществе, думаю он сможет опознать любого, кого я увижу... из тех мужчин, которые соответствуют описанию убийцы. А когда я бы узнала, кто они такие, я собиралась позвонить тебе. — Она улыбнулась ему. Большой широкой улыбкой, демонстрирующей ямочку на её левой щеке. — Потому что, ну ты же знаешь, у меня есть твой номер.

Это следует прекратить. Полностью. Он чувствовал, как она подталкивает его к краю здравомыслия.

Его хватка на ней стала сильнее.

— Ты не коп.

Её улыбка немного пропала.

— Не помню, чтобы утверждала, что одна из них. Хотя я — частный детектив. А частные следователи... *ведут расследования*. Это то, что мы делаем. Мы не просто сидим дома и ждем, когда кто-то ещё раскроет преступление.

Беннетт ощутил, как повышается его кровяное давление.

— Эту женщину резали, Айви. Снова и снова.

Она сглотнула.

— Я знаю.

Кэмерон утешающе положил руку на её плечо. Беннетту захотелось скинуть эту руку прочь. Но вместо этого произнёс:

— Это не какая-то игра. — Он с отвращением посмотрел на их группу. — Вы всё слишком себя переоцениваете, пора отправляться домой. Вечеринка окончена.

Хью расправил плечи.

— У меня есть билет на этот бал. А у Вас, детектив?

Нет, но у него есть значок, и этого должно быть чертовски предостаточно.

— Единственное место, куда я отправлюсь, — продолжил Хью, — провожу Шелли выпить. — Он поднял руку рыжули и поцеловал. — Да, любовь моя?

И парень просто взял и ушёл на своё свидание, полностью игнорируя приказы Беннетта.

Он прищурился, когда взглянул на близнеца Айви. *«Взято на заметку...»* Хью по-прежнему засранец.

Так оставим...

Он сосредоточился на Айви и Кэмероне. Парочке, которая вероятней всего поженится, если только уже не поженилась. По крайней мере, некоторые люди были в этом уверены. Но эти люди ошибались.

«Также, как и я».

— Айви, — начал он.

— Я не могу выкинуть её из головы, — сказала Айви своим тихим и печальным

голосом. Её улыбка исчезла. — Я просто хотела посмотреть... мне нужно осмотреться. У меня уже было запланировано пойти на этот бал, а когда я обнаружила связь... *Беннетт, на ней было бальное платье.* Она должна была быть здесь сегодня вечером!

Да, и именно поэтому его офицеры обходят конференц-центр. И из-за этого он сам находится здесь.

— Я выяснил это. И мне не нужна Буду-Нэнси-Дрю (*прим.: вымышленная 18-летняя девушка, детектив-любитель*), помогающая вести моё расследование. — Особенно когда эта помощь может подвергнуть её опасности. — Иди домой, — приказал он.

— Просто дай мне осмотреться!

Очевидно, она не отступит. Всё та же самая Айви.

Кэмерон приблизился к ним ближе.

— Мне не нравится, как ты разговариваешь с Айви.

А Беннетту не нравилось, что парень так близко находился рядом с ней. Они что, не могут быть оба просто несчастны?!

— Я единственная свидетельница, помнишь? — надавила Айви. — Я уже здесь, дай мне осмотреться.

Чёрт возьми... ладно. Она — свидетельница. И как бы сильно он ни хотел это сделать, он не мог физически проверить это с ней. Полиция не пойдет на это.

— Оставайся рядом со мной. Каждую секунду, ясно? Мы осмотримся, но вместе.

Её улыбка снова вспыхнула.

— Спасибо большое!

— И Кэмерон...

Брови парня поднялись.

— Ты знаешь всех в сообществе?

— Да, — сразу же ответил он, — но... Вы должны кое-что понимать: любой мог купить такую же маску. Они продаются в каждом магазине приколов в городе. — Он махнул рукой, указывая на толпу вокруг них. — И можно арендовать смокинг в десятке магазинов. Получить билет, взять смокинг... и бум, ты — готов.

Беннетт знал это. Сезон Марди Гра беспощаден, все, казалось, носят какие-то маски, и этот вид анонимности работал лишь на то, чтобы помочь преступнику лучше скрыть свою личность. Мэр уже взбесился. Убийства вовремя Марди Гра — плохое дело, и он приказал Беннетту пойти на этот бал даже до того, как судмедэксперты загрузили тело жертвы в фургон.

Мэр надеялся, что Беннетт может увидеть что-то, что поможет. И возможно... рядом с Айви он и сможет.

— Я присоединюсь к Хью, чтобы выпить, — пробормотал Кэмерон. — Когда я тебе понадобится, Айви, найди меня у ледяной скульптуры. Одного из тех гигантских Сфинксов.

Беннетт знал, где эта скульптура... видел её несколько минут назад. Та, что располагалась рядом со столом с виски... бесплатная выпивка разливалась практически всю ночь на балах.

Балы Марди Гра всегда этим и популярны... слишком популярны. Это событие было одним из самых больших: было продано более четырех тысяч билетов. Мэр был тем, кто сам искромётно поведал Беннетту эту новость. И поскольку ни одно имя не было записано при продаже билетов, то он смотрел на гигантский бассейн с подозреваемыми.

Кэмерон кивнул Айви, а затем исчез в толпе.

Она пристально посмотрела на Беннетта.

Он пытался отвести взгляд.

— Мы не вместе, — выдала она. — Мы с Кэмероном не пара или что-то типа.

Он покачал головой.

— Я не спрашивал. — Но точно хотел.

— Мы с Кэмероном друзья, не более того. Ему нужно было свидание, и в момент слабости я согласилась. Но когда он появился у моей двери сегодня вечером, в этом смокинге и маске... — на мгновение в её глазах промелькнул страх. — Я испугалась его. Я подумала...

Что убийца нашёл её.

Его пальцы сползли вниз и обернулись вокруг её. Больше не удерживая её руку в плену, а теперь практически лаская.

— Ты сильно выделяешься, — сказала ему Айви, её рот сложился в полуулыбку. — Ты единственный, кто не одет в смокинг.

Да, у него нет смокинга. Он был одет в джинсы и свободную рубашку... он был не на дежурстве, когда впервые увидел, как её толкают на заднее сиденье патрульной машины. Чёрт, как давно это было? Ночь проходила на сумасшедшей скорости, и он изо всех сил пытался наверстать упущенное. Его левая рука прижалась к значку, приколотому к ремню.

— Это единственное, что мне нужно надеть, чтобы попасть внутрь. — Кроме того, его люди тоже были здесь. В полицейской форме, а не в смокингах.

— Давай начнем поиски, — энергично проговорила она.

Он кивнул, но не возлагал на это больших надежд. Мэр приказал ему быть здесь, ладно, но это было не подобно тому, как если бы яркий, сияющий свет просто взял и упал на голову их преступника.

В этой давке... найти его станет чудом. Жаль, что он перестал верить в это давным-давно.

Тогда, когда потерял Айви.

Дураки. Бухая, глупая добыча. Женщины раскачивались на в своих смехотворно высоких каблуках и едва дышали в облегающих платьях. Его пристальный взгляд пронесся по всем им — ненавидя их. Мужчины не лучше. Слишком громкие. Слишком пьяные.

Слишком легко — убить.

Он сделал глоток виски, позволив напитку скатиться по горлу, едва почувствовав вкус, пока его пальцы поднялись вверх, чтобы прикоснуться к ледяной скульптуре прямо рядом с ним. Его рука провела вдоль Сфинкса, и он улыбнулся.

— Кэмерон, — прошептал он мужчине, который только что появился рядом с ним. — Приятель, как давно...

Кэмерон по-прежнему в маске повернулся к нему и улыбнулся.

«Слишком легко».

— Ты просто обязан рассказать мне... кто та великолепная женщина, которую я видел в твоих объятьях всего несколько минут назад?

Улыбка Кэмерона растянулась ещё шире.

— А... ты должно быть говоришь об Айви...

«Айви». Ему понравилось это имя.

— Айви ДюЛейн. — Кэмерон быстрым глотком проглотил виски и потянулся за ещё

одним бокалом. Виски разливали из ледяной скульптуры... оно скользило по внутренней трубке, а затем попадало в бокал Кэмерона, выходя прямо изо рта Сфинкса.

— Я обязательно представлю тебя позже.

«Ох, я бы хотел этого».

— Но, похоже, ты упустил её... — он одарил мужчину сочувствующим взглядом. — Она сбежала...?

С копом. Он рассмотрел значок и понял, что у на его пути возникли проблемы.

Кэмерон рассмеялся, даже слегка не показавшись немного обиженным. Парень разговаривал слишком свободно. Возможно, из-за количества выпитого. А возможно, потому что он — просто неуверенный в себе дурак.

— Айви просто... — Кэмерон замолчал. — Болтает со старым другом. Ничего страшного.

Со старым другом, который вдруг оказался копом.

Он поднял свой бокал с виски. Быстро опрокинул. И продолжил наблюдать за Айви.

«Привет, милая. Нам будет так весело вместе».

Потому что она не была похожа на остальных. Он не думал, что с ней хоть что-нибудь будет легко.

«Наконец-то».

— Не то чтобы я гражданская, помнишь? — пробормотала Айви, пока прокладывала свой путь сквозь давку тел на балу. Её взгляд скользил то влево, то вправо. Вокруг неё было слишком много мужчин в белых масках. Но один из них был слишком худым... другой слишком низким... — Или ты забыл, я получила лицензию частного детектива, когда мне исполнилось двадцать один? — всё это Нэнси-Дрю-поведение серьезно его напрягало. Её дедушка более пятидесяти лет руководил агентством «Расследования ДюЛейн», и она хотела занять своё место рядом с ним.

И тогда весь её мир рухнул.

Но она отстроила обратно этот мир — шаг за шагом. *«Без Беннетта».*

— Я ничего о тебе не забыл, — мягко произнёс Беннетт.

Его слова привлекли к нему её внимание.

— И я тебя не забыла. — Несмотря на все её усилия. Она пыталась двигаться дальше, но это было тяжело... особенно когда твоё сердце похоронено в прошлом.

— Я должен кое-что знать, — пророкотал его голос, пока он продолжал смотреть на неё горячим зелёным взглядом. — Сейчас неподходящее время и неподходящее место...

Да уж, потому что предполагалось, что они должны искать убийцу.

— Но всё же: ты ненавидишь меня, Айви?

Её губы от удивления приоткрылись, и она быстро покачала головой.

— Конечно, нет! Я никогда не смогу тебя ненавидеть.

Часть напряжения, казалось, покинула его плечи.

— Почему для тебя важно, что я чувствую? — спросила его Айви — ей было необходимо это знать.

— Потому что ты имеешь значение. Всегда имела. И всегда будешь.

Шок прокатился по ней.

Беннетт отвёл свой взгляд.

— Давай проверим зал.

Подожди... что это было? Больше никакого личного обмена? Теперь они опять в бальном зале? Она покачала головой и последовала за ним. Ему лучше не пытаться играть с ней в свои игры разума. Она не играет в игры. И он очень скоро уяснит этот факт.

Они находились в месте, известном как «задний зал» — такой длинный участок, наполненный столами и импровизированными барами. Все напитки бесплатные в этом месте и текут нескончаемой рекой, и им приходилось уворачиваться от очереди в бар, чтобы получить доступ в затемнённую часть бального зала

Как только они попали в главный бальный зал, она увидела выступающую на сцене группу... музыка оглушала, эхом отражаясь от стен пещерообразной комнаты. Дискотечные огни хлестали по сцене каждые несколько мгновений. Какая бы давка не царил в «заднем зале», посещаемость этого зала ни шла ни в какое сравнение с тем.

В этой части были расставлены несколько сотен столов, и некоторые фирмы, обслуживающие банкеты, предлагали здесь еду, но после безумия, творящегося в «заднем зале», это место... и его относительный покой... стал практически облегчением.

— Когда мы выясним личность жертвы, тогда окажемся ближе к тому, чтобы узнать нашего убийцу, — произнёс Беннетт.

Она кивнула, зная, что его слова правдивы. Её плечо соприкоснулось с Беннеттом.

— Там, — произнесла она, указывая на стоящего в стороне одинокого мужчину в белой маске. — Он того же роста и веса...

И казалось, смотрит прямо на неё.

На самом деле, он даже стремительно шагнул в её сторону, пока она наблюдала за ним.

Она почувствовала, как Беннетт напрягся рядом с ей.

Мужчина в маске быстро приближался.

— Привет... — голос парня зашкаливал, звуча немного пьяно. — Хочешь потанцевать? — он предложил ей руку.

Беннетт сразу же встал перед ней.

— Нет, она, чёрт возьми, этого не хочет. — И сразу же он продолжил: — А ты кто, чёрт возьми, такой?

Парень в маске махнул рукой.

— Никаких имён... — его глаза немного прищурились за отверстиями в маске. — Вот как обстоят дела.

— Чёрта с два, — отрезал в ответ Беннетт.

Эм, план состоял в том, чтобы Кэмерон идентифицировал потенциальных подозреваемых. Беннетту не стоило...

Беннетт стащил маску с парня.

Губы Айви удивленно приоткрылись, когда она обнаружила, что смотрит прямо на Лэкстона Креншоу — городского советника. А тот закричал на Беннетта.

— Не прикасайтесь ко мне! — выдал Лэкстон, подскочив к Беннетту в поисках маски. — Никто не прикасается ко мне!

Беннетт сделал боковой выпад, и Лэкстон упал на пол.

Запах выпивки распространялся от члена совета, чуть ли не поджигая воздух вокруг них. Лэкстон попытался встать на ноги, но снова упал.

Уголком глаза она увидела движение руки Беннетта, и полицейский в форме рванул к ним. *«Один из его людей».*

— Советник, мне нужно знать: где Вы находились сегодня вечером... — произнёс

Беннетт.

Член совета толкнул его, а потом рухнул на пол, смеясь.

— Не очень хорошее алиби, — указала Айви.

Смех Лэкстона оборвался. Он взглянул на неё. Его улыбка стала немного жестокой.

«*Он такой же комплекции*». И он прямо нацелился на меня. Может ли он оказаться убийцей?

— Нам нужно сопроводить члена совета, — приказал Беннетт полицейскому в форме. — Думаю, возможно, он перестарался сегодня вечером.

Она точно знала, что делает Беннетт. Он собирается увезти члена совета под предлогом слишком-много-выпито и затем с пристрастием допросить парня. Хорошая тактика, она должна отдать ему...

Музыка резко оборвалась. Мерцание прожекторов прекратилось. Свет над головами, который был приглушен до слабого свечения, также внезапно погас.

Единственное освещение в бальном зале исходило от свечей, которые выстроились в линию на столах.

— Какого чёрта? — потребовал Беннетт.

Громкий визжащий звук сигнализации пронзил тьму.

И тогда люди начали разбегаться. Бросившись в панике чуть ли не в рассыпную к входным дверям бального зала... дверям, которые вели лишь к переполненному «заднему залу».

Крики и плач наполнили воздух.

«*Что происходит?*» Кто-то толкнул Айви, сильно ударив, и она крутанулась вокруг.

— Держу. — Тёплые, сильные руки обхватили её за плечи и подтянули ближе к своему телу. Не к какому-то телу... а к телу Беннетта. Его руки обняли её и притянули ближе. — Офицер Абрамс, помогите остальным справиться с этой толпой! Нам нужно выяснить, что происходит.

— Пожарная сигнализация, — произнесла Айви. Вот на что это похоже. И все серьезно запаниковали, пока боролись за свободу.

Беннетт выругался.

— Давай вытащим тебя отсюда.

— Я в порядке. — Так и есть. Но она слышала, как люди вокруг плачут от боли и страха, пока от паники затаптывают друг друга. — Иди, выполняй свою работу. Помоги им.

Его объятья стали крепче.

— Я могу выбраться. — Она знает это место. — Иди.

Она даже не знает, куда сбежал советник... парень просто растворился в темноте. Огромная толпа возле дверей, люди толкаются и раскачиваются из стороны в сторону, пока борются, чтобы выйти из главного бального зала.

Она могла разглядеть очертания этих тел в свете свечей. Сигнализация продолжала визжать над головами.

— Иди, — снова сказала Айви Беннетту. Ему не нужно беспокоиться о ней, но...

Он начал наполовину тащить, наполовину нести её направо. Прочь от дверей по направлению к сцене.

— Беннетт? Остановись! — приказала ему Айви. — Ты...

Он подтолкнул её к сцене.

— Воспользуйся дверью за ней. Там лестничный пролет справа. Эта лестница отведёт

тебя в гараж.

И он тоже хорошо знает это здание.

— Выйди на улицу и будь в безопасности, — сказал Беннетт. А потом он...

Поцеловал её.

Она не ожидала поцелуя, и она не была уверена, что он вообще планировал этот шаг. Его рот накрыл её — сильно, крепко и разрушительно. С визжащей сигнализацией вокруг них. И криками людей.

Он поцеловал её.

И годы просто стёрлись. Она вспомнила, каково это... потеряться в нём. Ощутить прикосновение его губ к её и воспламениться. Она всегда хотела его так неистово, так жаростно, и годы не изменили этого желания. И если что, теперь кажется, она хочет его ещё сильнее.

Но он отстранился.

— Когда окажешься в безопасности, жди меня перед конференц-центром. Я найду тебя там.

А потом он исчез. На мгновение Айви просто застыла на месте.

Она не чувствовала запах дыма. Не слышала треска пламени. Всё, что она слышала, — визг сигнализации.

Дверь, на которую он указал, находилась всего в нескольких футах. Но неужели она просто должна воспользоваться выходом и сбежать? А как же Кэмерон? Как же её брат? А как же Шелли? Они оказались в ловушке в толпе.

«Я не могу бросить их».

И не станет этого делать.

Хаос. Такой прекрасным, замечательный хаос. Женщины кричат. Пьяные мужчины дерутся друг с другом, пока пытаются вырваться из здания.

Пожара не было. Опасности не было. Ну ладно, кроме той опасности, которую эти дураки навлекли друг на друга.

Он сам включил сигнализацию. Отключил свет. Всё это сделал он... всего лишь за несколько мгновений.

— Айви! — Кэмерон выкрикивает её имя. Кэмерон и другой мужчина... Хью... ищут её.

Он видел, как Айви входит в главный зал. И она не выходила. Пока.

Кэмерон и Хью никогда не доберутся до неё в такой суматохе. Возможно, и доберутся до неё... если постоянно будут пробиваться сквозь толпу. *«Им нужно воспользоваться другим путем».*

Тем, о которым знает он...

Он открыл дверь, которая была тщательно спрятана за чёрным занавесом. Дверь, ведущую в узкий коридор. Область обслуживающего персонала. Коридор, который приведет его прямо в главный бальный зал. Прямо к Айви.

Но ему следует поторопиться. Прекрасный хаос продержался и так уже слишком долго...

«Я хочу увидеть её. Прикоснуться к ней».

Он закрыл за собой дверь. Коридор был в кромешной тьме, но у него есть фонарик. Он подготовлен.

«Всегда».

Он сделал несколько шагов. А потом услышал, как кто-то бежит ему навстречу. Бежит слишком быстро. Его свет осветил человека в тот же момент, когда парень устремился прямо к нему.

Глава 3

Она не побежала в сторону выхода, на который указал ей Беннетт. Айви просто не могла бросить своего брата и друзей. Вместо этого она помчалась по коридору для обслуживающего персонала. Она точно знала, где находится этот коридор... в конце концов, она посетила достаточное количество вечеринок в этом конференц-центре для того, чтобы знать несколько путей отхода отсюда. Кроме того, её подруга Сара была поставщиком провизии конференц-центра, у которой очень часто работал целый штат сотрудников в этом коридоре, и много раз Айви видела их в действии. Другие люди возможно и не знали об этом тайном коридоре, но прямо сейчас Айви была благодарна за то, что знала о его месторасположении.

Длинный, чёрный занавес скрывал вход в коридор. Она дёрнула занавес в сторону и рывком распахнула дверь. Тьма ожидала её внутри, но Айви знала, что узкий проход проведёт её мимо огромной толпы и позволит выйти около эскалаторов.

«Тогда я найду Хью. Так я доберусь до него, Кэмерона и Шелли, и мы все выйдем на улицу».

Она побежала вперёд, ненавидя темноту, Айви вытащила телефон. У неё тоже был установлено приложение-фонарик, и она провела пальцем по экрану, включая его так, чтобы она смогла рассмотреть...

Мужчину в смокинге. И в белой маске Марди Гра.

Дыхание покинуло её лёгкие с испуганным свистом. Она отступила назад.

Её фонарик по-прежнему был направлен на маску мужчины.

— Привет... — его голос был глубоким и, казалось, окружил её.

Она качнула головой. Посреди пожара... посреди безумной паники... Вы просто так не станете останавливаться, чтобы сказать кому-то *«Привет»*.

— Ты видела меня, — продолжил глубокий голос.

Айви отступила ещё на шаг. *«О, чёрт, чёрт-чёрт...»*.

— Я видела тебя?!

«Это убийца!» Он наблюдал за ней, пока она находилась на платформе и кричала, чтобы помочь той бедной женщине.

Она заставила тело расслабиться. Если он собирается напасть на неё, то обнаружит, что она не та жертва, на которую он рассчитывает. Конечно он больше неё и сильнее, но это не означает, что он лучший боец.

— А также я видел твоего брата, — сказал он ей. — Какой позор...

Ледяные усики страха обернулись вокруг её сердца. *«Он знает о моём брате?»*

— Что ты сделал?

Он отвернулся от неё и двинулся по коридору. Свет её фонарика выхватил его затылок. У него были тёмные волосы, которые резко контрастировали с белыми эластичными ремешками маски.

— Что ты сделал? — выкрикнула Айви и помчалась вслед за ним. Она схватила его за плечо и крутанула к себе. Когда она это сделала, он сильно ударил её, впечатав в стену. Её

телефон выпал из пальцев руки и врезался о пол.

Его пальцы обернулись вокруг её горла. Она ощутила, как скользкие пальцы в перчатках затягиваются на её шее.

«О, чёрт возьми, нет».

Она вдарила коленом ему в пах, вложив в удар как можно больше силы. Он выругался, и хватка ослабла. *«Так и должно быть».* Тогда Айви ударила его локтем наотмашь в живот. Когда он пришёл от этого в замешательство, она выскочила из его хватки сзади него. И сделала несколько лихорадочных шагов дальше по коридору...

А затем споткнулась. Айви растянулась на чём-то... чём-то тёплом и мягком.

«Не на чём-то... на ком-то».

— О нет, — прошептала Айви, когда в её голове снова пронеслись слова мужчины в масках. *«Какой позор...»*

Её руки прикоснулись к чему-то липкому и мокрому, и она содрогнулась. *«Кровь».* Она точно знает, как ощущается кровь в темноте.

Айви прикасается к телу мужчины. Мужчины в смокинге, на которого напали.

Вокруг неё раздался смех.

— С тобой будет намного веселее, чем я думал.

Да кого чёрта?!

— Это не игра! — Она отступила от тела. Ей необходимо выбраться отсюда и позвать на помощь. *«Лишь бы это был не Хью на полу. Пожалуйста, только не Хью».* — Копы здесь! Они тебя поймают...

— Знаю, что они здесь. — Он не звучал ни на каплю взволнованно. — Я видел их и тебя, милая Айви.

«Он знает моё имя».

— Я могу быть добрым с тобой, — произнёс он.

Теперь она уже была на ногах. Её руки прижимались к стене. Он что только то погладил её? Здесь было что-то чёрное, и она подумала, что почувствовала его. Он направился к телу.

«Так что мне необходимо двигаться в другую сторону». Ей необходимо вернуться туда откуда она пришла.

Если она не может видеть, то и он тоже. Возможно, он думает, что она всё ещё там рядом с телом. Она двинулась дальше. Она выберется. Она вернётся туда откуда пришла и сбежит. Всё будет хорошо.

«Я прикоснулась к крови... а это значит, что у него есть нож. Или какое-то другой оружие».

— Я узнаю все твои секреты, — сказал он ей. — Все твои желания. Я дам тебе всё, что ты захочешь.

«Ты ничего мне не дашь». Она не произнесла этих слов вслух. Разговоры моментально выдадут её местоположение. А она не собирается этого делать. Его голос сказал ей, что он не рядом с ней. Ей просто нужно продолжать двигаться. Бесшумно передвигаться.

— Я могу быть добрым с тобой, — снова произнёс убийца. — Или, моя дорогая Айви... я могу быть очень, очень плохим...

«Ты можешь быть лишь безумным». Она продолжила красться по коридору. Наверняка она сейчас снова рядом с бальным залом. Она сбежит, найдёт копов... найдёт Беннетта... и с парнем будет покончено.

Вот только... она замерла. Он перестал говорить, так что она не знает, где он находится.

«Сейчас он может оказаться прямо за ней».

Не стоит тратить время. Она побежала к бальному залу. Забудь о бесшумности... она изо всех сил понеслась вперёд.

Вспыхнул свет. Настолько яркий и ослепляющий после тьмы. Она моргнула, пытаясь приспособиться к этому яркому свету, и затем крутанулась вокруг, отчаянно обыскивая пространство за собой.

Убийцы не было рядом. Он находился с другой стороны коридора около выхода, который вёл к эскалаторам.

Он толкнул дверь...

— Нет! — закричала Айви.

Но он ушёл.

И бросил её... оставил одну с...

Её пристальный взгляд упал на пол коридора.

Белая маска лежит около руки упавшего мужчины.

«Он оставил меня одну с мертвецом».

Наконец-то пожарная сигнализация в конференц-центре перестала завывать. Свет снова включился, и люди в толпе больше не давили друг друга. Беннетт увидел, как мужчины и женщины тупо смотрят друг на друга. Теперь они передвигаются медленно, словно пытаются понять, что, чёрт возьми, происходит.

«Я тоже пытаюсь это выяснить».

Его люди веером рассыпались по толпе. Повсюду были раненые... люди, которых раздавили у дверей. Люди, которые упали и теперь нуждаются в медицинской помощи.

Маски лежали на полу. Повсюду валялись разорванные бусы Марди Гра.

— Это должно быть какая-то шутка, детектив, — сказал ему один из членов команды — детектив по имени Дрю Траут. — Лицо, отвечающее за техническое содержание здания, сказал, что кто-то проник в комнату управления и испортил там все переключатели.

Вызвав панику.

Страх.

«Мужчина в белой маске?»

Беннетт осмотрел зал. К настоящему времени Айви должна быть в безопасности. Страх, поедающий его изнутри, должен был ослабнуть, но нет.

Он должен увидеть её.

Ещё больше сотрудников скорой помощи появилось в месте. Охранники находились прямо на сцене. А медики уже перемещаются в толпе. Он знал, что... при проведении подобных мероприятий... работники скорой помощи всегда держаться поблизости так, чтобы они смогли немедленно отреагировать на вызов.

«Как они сделали это прямо сейчас».

Он повернулся и вернулся обратно в танцевальный зал. Повсюду опрокинуты набок столы и стулья. Еда втоптана в пол.

Танцевальный зал был практически пуст, и все же.

Никаких признаков Айви. Он направился к сцене, а затем к чёрному входу. К двери, которая должна была обеспечить Айви лёгкий выход наружу. Он схватился за ручку.

«Заперто».

Его сердце врезалось в рёбра. Он дёрнул сильнее за ручку.

«Заперто».

Возможно, Айви сама заперла дверь, когда сбежала. А возможно, она закрыта, потому что захлопнулась позади неё или...

«Возможно, она так и не воспользовалась этой дверью, потому что та была заперта всё это долбанной время».

Он крутанулся вокруг.

— Айви! — взревел он её имя. — Айви!

«Он ещё не умер».

Она видела, как слабо поднимается и опадает грудная клетка мужчины... не просто какого-то мужчины, а парня, которого она знает.

Член совета — Лэкстон Креншоу лежит на полу этого коридора, истекая кровью. Айви бросилась к нему, оказавшись рядом, она упала на колени, пока пыталась осмотреть раны. Его ударили ножом... несколько раз... и кровь полностью пропитала белый кушак. Она положила руки ему на грудь, пытаясь остановить кровоток из самой тяжелой раны.

Его рука поднялась и обхватила её за запястье.

— Ты...

— Он ушёл, — сказала ему Айви. — Просто сохраняй спокойствие, ладно? — Он слишком сильно истекает кровью. Кровь прям хлещет. — Всё будет хорошо. — Её слова могут быть абсолютной ложью, но ей всё равно. Разве Вы не должны успокаивать жертву в таких ситуациях?

Его пальцы разжались и упали вниз.

Она пыталась остановить кровотечение, но раны были слишком глубокими.

— Помогите! — закричала Айви. Она боялась оставлять его здесь... если она перестанет надавливать на рану, он истечет кровью прямо здесь? — Помогите! — А если она не уйдёт... то он умрёт в любом случае?

Айви не было в бальном зале. И он не видел её в заднем. Беннетт не видел...

— Айви! — заорал Хью Дюлейн, неистово бегая рядом с эскалаторами. — Айви, где ты?

Взгляд Беннетта метнулся в сторону мужчины. Хью представлял собой многое... и не всё только хорошее... но мужчина всегда яростно защищал Айви.

— Она не в бальном зале, — крикнул в ответ Беннетт. — Мы должны проверить снаружи и посмотреть, если...

В нескольких футах от него распахнулся чёрный занавес, и он увидел дверь, которая была спрятана за ним, дверь, которую только что открыла... Айви?

Она стояла там в великолепном зелёном платье, но Беннетт увидел кровь на ней. На животе. На руках. И даже на ногах.

На мгновение весь мир, казалось, остановился для Беннетта.

— Помогите! — произнесла Айви, её голос звучит слишком хрипло.

«Ублюдок нашёл её. Причинил боль».

Беннетт же связан с ней.

— На помощь! — закричала Айви.

Головы резко повернулись в её направлении, но она уже бежала обратно через дверной проём, исчезая в коридоре. Он бросился за ней, позвал по имени, но она не остановилась.

И тогда он увидел почему.

Айви упала на колени рядом с лежащей ничком фигурой Лэкстона Креншоу.

«Кровь его. Это его кровь!»

— Помоги мне! — потребовала Айви. Она надавила на раны советника.

Беннетт опустился прямо рядом с ней. Другие бросились в коридор.

— Вызовите скорую! — потребовал Беннетт, когда увидел, что детектив Траут следует к нему. И начал помогать Айви.

«Слава богу... кровь не её».

Но убийца был здесь и оставил другую жертву за собой.

Обычно он не любил нападать на мужчин. С ними было не так весело. Их кожа не резалась так легко, и лезвие не скользило прямо в них.

Кайф был не тот. Выброс другой, менее полноценный что ли.

Ему нравились его дамы. Его тёмные, хрупкие... красивые дамы.

Он научился ценить их.

Советник просто столкнулся с ним в этой тьме. Парень просто помешал ему оказавшись на пути к его добыче, а этого он не мог потерпеть. Несколько ударов ножа, и Лэкстон Креншоу больше не проблема.

«Так что остались только я... и Айви».

Такой замечательный сюрприз, что она сама отыскала меня в темноте.

И она боролась. Ему это понравилось. Он никогда не хотел, чтобы его жертвы просто покорялись. В чём же тогда веселье? Он не смог бы доказать своё превосходство, если бы они просто ждали удар его ножа.

«Я дал Айви возможность выбора». Потому что он всегда даёт своим дамам возможность выбора. Таково его правило. Он может быть хорошим, а может быть и плохим.

Айви сама определит свою судьбу.

А пока он будет наблюдать. Выжидать. А когда придёт время...

«Айви станет моей». На этот раз он сохранит женщину, которую хочет.

Она станет идеальной добычей.

До самой смерти.

Сирена скорой помощи взрывала ночью, пока уносилась прочь с места происшествия. Айви стояла на ступеньках конференц-центра и смотрела на спешно уезжающее транспортное средство. Лэкстон — был по-прежнему жив, когда его грузили в заднюю часть машины скорой помощи. А вот выживет ли он пока они доберутся до ближайшей больницы? Она не знает.

— Что, чёрт возьми... — прошептал рядом с ней Беннетт, — произошло в том коридоре?

Она задрожала. Её руки были обнажены, а единственная одежда в крови. Крови Лэкстона. Её платье без рукавов и предназначено для бального зала, а не для ночи на лице. Ветер задувал ей в лицо, и его ледяное прикосновение лишь сильнее покрывало её тело мурашками.

— Он был там, — произнесла Айви. Её голос прозвучал слишком опустошённо даже для её собственных ушей. Она не должна так звучать. Она не должна быть так напугана. Её дедушка точно бы не испугался.

Он бы никогда не позволил убийце уйти.

— Я столкнулась с убийцей в коридоре. — Буквально. — Он... он уже ударил ножом члена совета.

Его руки обернулись вокруг её плеч, и Беннетт развернул её к себе лицом.

— Опиши его. Каждую деталь.

— На нём всё ещё была маска и смокинг. Там было темно, и когда он схватил меня, я уронила телефон, так что даже не могла использовать фонарик. — Ей придётся вернуться за телефоном. Позже. Когда помещение не будет являться местом преступления.

— Он... схватил тебя? — в его голосе сквозила едва сдерживаемая ярость.

Айви проглотила комок в горле.

— Он был в перчатках, — вспоминала она. Вероятно, в тех самых причудливых белых перчатках, которые носит множество парней на балах. — Я помню, как ощущались эти перчатки, когда он обернул руки вокруг моего горла.

*«Он, бл*дь, мертвец».*

Но нет. Он — сбежавший мужчина.

Она изо всех сил пыталась вспомнить побольше подробностей из того кошмара и произнесла:

— Его волосы тёмные. Я рассмотрела их, пока мой телефон не разбился. Так что там стало так темно хоть глаз выколи.

Айви задрожала сильнее.

«Я узнаю все твои секреты. Твои желания. Я дам тебе всё, что ты захочешь».

— Айви!

Её голова резко дёрнулась на звук голоса, и она увидела брата. Хью бросился к ней, потянув за собой Шелли. Кэмерон следовал рядом с ним. Кэмерон потерял маску, и она могла разглядеть беспокойство на его лице.

Беннетт отступил.

— Он должен быть в крови, — прошептала Айви. Она подняла руку и потёрла висок. — Когда он ударил ножом члена совета... он должен был забрызгать свой смокинг. — Она посмотрела прямо на Беннетта. — Почему никто не обратил внимание на кровь?

— Из-за гребанного хаоса, — выдавил Беннетт. — Айви...

Хью притянул её в объятия, прежде чем Беннетт смог закончить. Она ощутила дрожь, которая сотрясала её брата.

— Айви, мне было так чертовски страшно. — Он сжал её крепче. — Я не мог найти тебя. Не мог добраться до тебя. — Его дрожь переросла в сильные содрогания. — Что бы я делал без тебя?

— Всё в порядке, — прошептала она. — Я в порядке. — Хью всегда был закрытым в выражении своих чувств, но, когда дело касалось её, она знала, что это не бралось в расчёт. После смерти их отца, Хью приклеился к ней ещё сильнее. Стал ещё более опекающим.

Кэмерон оттолкнул Хью в сторону и начал крепко обнимать её...

— Эх, Айви. — Кэмерон прекратил свою попытку медвежьих объятий. — Это что, кровь? — его голос резко понизился. — Так много крови?

Беннетт расположился между ней и остальными, обхватив рукой за плечи.

— Она едет со мной. Я позабочусь о том, чтобы она выбралась, а затем запишу её показания.

Показания. Верно. Только ей было не так многого чего заявить.

«Я могу быть добрым с тобой. Или, моя дорогая, Айви... Я могу быть очень, очень плохим...»

— Она моя сестра, — огрызнулся Хью. — Я могу сам позаботиться о ней, я могу...

— Хью, — голос Айви звучал так нежно. Она умела справляться со своим братом. Всегда так было.

Он моргнул и обратил своё внимание на неё. Она видела беспокойство и страх в его глазах.

— Я не мог до тебя добраться, — снова произнёс он.

Её голова наклонилась в его сторону.

— Я в порядке. — Она сохранила тон своего голоса мягким. — Я-я опять видела убийцу.

Кэмерон выругался.

Шелли отступила на шаг.

— Он ударил ножом члена совета, — сказала Айви. Она взглянула вниз на своё платье. — Это кровь его — не моя.

Хью начал топтаться на месте. Он так делал, когда злился или боялся. Прямо сейчас они оба боялись.

— Убийца? Чёрт, когда ты рассказала нам о нём в лимузине, я не думал, что ты найдешь его! Я не думал...

— Думаю, он сам нашёл меня. Он знал моё имя и го-говорил такое... — то, что она не хотела произносить, особенно не тогда, когда её окружает толпа. Близко знакомая с репортёрами.

Рука Беннетта крепче сжала плечи Айви.

— Она отправиться со мной, — снова произнёс он, вот только его голос сейчас звучал резче. Практически подзадоривая кого-нибудь ему возразить.

Но никто не стал.

Айви просто хотела выбраться отсюда. Хотела смыть кровь. И хотела забыть голос убийцы.

«Я могу быть добрым с тобой».

Вот тебе и крутой частный детектив. Её трясло так, что она практически разваливалась изнутри.

— Ты уверена, что в порядке? — спросил у неё Кэмерон.

Кэмерон. Такой хороший парень — хороший друг. Однажды он попытался перевести их отношения во что-то большее, но это не сработало. «Из-за того, что я по-прежнему одержима Беннеттом». Беннетт долгое время является её проблемой. Было бы неплохо хотеть так Кэмерона, как она хотела Беннетта. Проще.

Но жизнь не всегда проще.

— Я в порядке, — пообещала она ему. — Не беспокойся обо мне. Я позвоню тебе завтра.

А затем она позволила Беннетту увести её от них. Когда они проходили через толпу и Айви слышала шёпот вокруг себя, она не могла не задуматься...

Убийца рядом?

Он уже наблюдает за ней?

Снял маску? Смешался с остальными?

Улыбается, пока идёт за ней?

«Я могу быть добрым с тобой...»

Она возненавидела этот его голос в своей голове.

Глава 4

Практически начало светать, когда Беннетт припарковал свою машину возле дома Айви. Он затих на мгновение с руками на руле, пока пытался осознать, что, чёрт возьми, он должен ей сказать.

Её вечернее платье забрали в качестве улики. Ей выдали футболку, которая была слишком большой, и шорты для бега, которые женщина-офицер хранила в своём шкафчике в полицейском участке. И одолженные кроссовки завершали её наряд.

Чёрт возьми... Айви была так же красива в этой безразмерной одежде, как и в том великолепном платье. Для него Айви всегда — великолепна. Ни одна другая женщина никогда не могла сравниться с ней.

«Хреново осознавать, что совершил самую большую ошибку своей жизни, когда был лишь девятнадцатилетним пацаном». Сколько раз он хотел вернуться и изменить прошлое? Сколько раз он думал об Айви?

— Спасибо, что подвез меня домой. — Она потянулась к дверной ручке, и это движение наконец-то вывело Беннетта из ступора. Он поспешил выбраться из машины и помчался к её стороне машины. Его тётушка всегда прививала южному мальчику хорошие манеры... и урок который он выучил...

«Всегда-всегда открывай даме дверь».

Он открыл дверь Айви.

— Я зайду в дом.

Она встала, язвительно выгнув бровь, и произнесла:

— Прямо сейчас?

Почему он всегда запинался, когда дело доходило до Айви? Выглядя слишком напыщенно. И сильно смахивая на придурка. Он прочистил горло и попытался снова.

— Я хочу убедиться, что дом безопасен. Ты говорила, что он знает твоё имя. Не так трудно зная имя выяснить, где ты живешь.

Её взгляд обратился к дому.

— Да, — её голос был грустным, и он возненавидел это. — Это так.

Беннетт стал её тенью, идя с ней в ногу к дому. Место было огромным, возвышаясь над ними и, казалось, тянулось прямо к небу.

— Ты живешь здесь одна?

И да, в его словах было раздражение.

Она остановилась на крыльце и взглянула на него.

— Это действительно была адская ночь.

Он решил, что это преуменьшение века.

— Я устала, мне очень страшно, и я всё ещё чувствую прикосновение того парня.

Его руки сжались в кулаки.

— Так что я собираюсь сэкономить нам обоим время, — сказала ему Айви, когда повернулась лицом. — Я не собираюсь играть ни в какие игры.

Он сам ненавидел игры.

— Я живу здесь одна. И не состою ни с кем в отношениях. Я ни с кем не сплю...

— Кэмерон...

Она закатила глаза.

— Я не сплю с Камероном.

— Но спала.

Тишина.

Ревность опалила его внутренности.

— Как ты об этом узнал? — голос Айви звучал слишком мягко.

— Возможно, однажды я вернулся в город, отчаявшись увидеть тебя. И, возможно... возможно просто слишком поздно пришёл к дому. А ты уже была с ним в постели.

Она резко втянула воздух.

— Я лишь однажды переспала с Камероном. И не должна извиняться за это. Мы не были вместе. Тебя давно не было. Я была одинока... с обломками моей жизни, которая осталась где-то далеко позади.

— Чёрт, Айви, прости. — Правда. — Ты не должна мне ничего объяснять.

— Я не хотела его так как тебя.

Его сердце замерло.

— Кэмерон мой друг, и я не хотела испортить наши отношения. Тогда мне нужны были мои друзья. Очень нужны. Но я попыталась снова, Беннетт. Знай это. Я хотела найти кого-то ещё, кто бы заставил меня чувствовать себя так, как ты... кого-то, кто бы заставил чувствовать себя лучше.

Он сможет справиться со своей ревностью. *Справится*. И не напортачит снова.

— И знаешь, что самой отстойное? — прошептала Айви.

«Жить без тебя». Вот что отстойно для него.

— Я так никого и не смогла найти.

Он отступил на шаг. Ох, чёрт возьми... она пытается сказать... что у него всё ещё есть шанс?

— Айви...

— Так ты собираешься обыскивать мой дом или будешь продолжать мучить меня?

Он хотел прикоснуться к ней. Хотел забрать всю боль, которую она когда-либо испытала. Его жизнь изменилась... резко... за последний год. Он привёл свои приоритеты в порядок. И вернулся в Мобил, потому что главным его приоритетом является Айви. Ему просто нужен был способ сблизиться с ней снова.

«Не думал, что убийство станет тем, что снова объединит нас».

— Никаких мучений, — пообещал он хриплым голосом.

Она отвернулась от него и потянулась к дверной ручке. Прежде чем она открыла дверь, он схватил её за руку. Его тело придвинулось ближе, и он запер её в клетку между собой и дверью.

— Я никогда не задерживаюсь с любовницами надолго, — шепнул он, наклонившись к её уху. — Потому что другие женщины — не ты. — В этом и заключалась его проблема. Та, что мучила его. Вы не должны обретать идеальную любовницу, когда едва стали мужчиной, но у него так и произошло. Он нашёл Айви, а после неё...

«Никто не выдерживал сравнения. Никто». И без неё — он слишком поздно осознал... свою потерю.

Она не шевелилась, но произнесла:

— Я думала, ты придёшь ко мне, когда вернёшься в город.

Так и было в тот же самый день, когда он вернулся в Мобил. Он пришёл в этот чёртов дом. Стоял там через дорогу, уставившись на её освещенные окна. Он видел её силуэт.

«*Как какой-то преследователь*». И испугался. Боялся подойти к двери и постучать. Боялся, что она пнет его под задницу.

«*Снова попала в неприятности?*» Такими были его первые слова, обращенные к ней, и они практически застряли у него в горле. Потому что он хотел сказать... «*Айви, боже, как же я скучал по тебе*».

— Если бы ты действительно хотел меня, — произнесла Айви. — Ты должен был сказать мне об этом.

— Я не подхожу тебе. Мы оба это знаем. — Он хотел поцеловать её в изгиб шеи. Или, возможно, прикусить за ушко. Раньше ей это нравилось.

— Не помню, чтобы просила тебя держаться подальше, — её голос охрип. — Я никогда этого не просила. Не тогда и не сейчас.

Она собирается выпотрошить его.

— Ты выбрала опасный путь. Однажды я ушёл. Ты ожидаешь, что я не сделаю это снова?

И тут Айви повернулась, и её тело прижалось к нему.

— Я ничего от тебя не жду, Беннетт. В этом прелесть ситуации в наши дни. Я могу вступить в отношения с широко открытыми глазами. Я могу сказать — никаких обязательств, и именно это иметь в виду.

Между ними всегда были обязательства. Те, что связывали их, как бы далеко они не находились друг от друга.

«*Разве не только ради неё я не вернулся?*»

Он мог поехать в любой другой город. Он получил более лучшие предложения с гораздо более высокой заработной платой. Но...

«*Она-то находится здесь*».

— И так... почему бы тебе не зайти внутрь?

Каждая мышца на его теле напряглась.

— И провести тщательную проверку дома, — быстро продолжила она, — потому что... только не сходи с ума... у меня нет сигнализации, и я действительно почувствую себя лучше, если мы оба войдём туда.

Нет сигнализации? Ох, чёрт возьми, нет.

Он сделал шаг и дождался, когда она зайдёт внутрь. Дверь заскрипела, когда она открыла её. Когда они вошли в дом похожий на пещеру, Айви быстро щёлкнула выключателем, и свет затопил фойе светом.

— Я ремонтирую дом. — Айви махнула рукой на стены, когда Беннетт запер дверь. — Свежая краска. Новый пол. Даже новые перила у лестницы. Это медленный процесс, но когда-нибудь это место снова станет удивительным.

— Потрясающим, — произнёс Беннетт, но его взгляд не отрывался от Айви.

Она слегка улыбнулась ему.

— Командная работа, да? — её голос стал резче. — Давай проведём этот обыск.

И они это сделали. Они обошли весь дом, и то, что увидел Беннетт, по-настоящему разозлило его. «*Слишком много мест, где можно спрятаться*». Слишком много способов проникнуть внутрь. Слишком много незащищенных окон.

— Тебе нужна сигнализация. Немедленно.

— Да, нужна. Это уже внесено в мой ежедневник, — сказала она, когда они остановились перед её спальней. Они находились на втором этаже. Половина этого этажа была реконструирована, а половина закрыта и пуста. — Я не ожидала, что убийца придёт за мной. Не ожидала... — она замолчала, когда её взгляд скользнул по нему. — Я должна принять душ. Д-думаю, что на мне всё ещё осталась кровь.

Беннетт скрестил руки на груди.

— Знаю, что ты не рассказала мне всего в участке.

Она посмотрела вниз на свои руки. На них не было крови. Она мыла их снова и снова пока он наблюдал за ней в участке.

— Айви.

Она приподняла голову.

— Я рассказала тебе всё, что вспомнила об описании этого парня.

В эту часть он верил.

— Ты не рассказала мне обо всём, что он говорил? — Он знал своих свидетелей... и жертв. Беннетт мог сказать, когда те сдерживаются, и каждый инстинкт, которым он обладал, кричал, что Айви хранит секреты.

Она облизала губы.

— Он просто пытался меня запугать. — Она рассмеялась таким горьким звуком, который не ассоциировался у Беннетта с Айви. — Я частный детектив. Я не должна бояться, я не...

— Иногда все боятся.

Её взгляд выдержал его.

— Даже ты, Беннетт?

Он кивнул и на мгновение перед его глазами промелькнуло его последнее дело в бюро. Боль. Кровь. Ад.

«Нет выхода».

Он смотрел в глаза смерти и видел...

Айви.

— Беннетт?

— Если ты человек, ты — боишься, — категорично произнёс он. — Это нормально. Неважно, кто ты, черт возьми, такой.

Её дыхание спешно покинуло лёгкие.

— Мне очень нужен душ. — Отчаянье как нить пронзило её слова. — Я чувствую кровь и... его.

Беннетт не мог дождаться, когда поймает этого ублюдка и бросить в камеру.

— Он не причинит тебе вреда, — произнёс он, сделав шаг ближе к Айви.

Она быстро кивнула.

— Я провожу тебя. Я...

— Я подожду, пока ты помоешься. И тогда ты мне всё расскажешь. — На этот раз между ними не будет секретов. Именно секреты уничтожили их прежде. Беннетт не собирается повторять ошибки своего прошлого.

Айви терла кожу, пока та не стала саднить. Она тёрла и тёрла, но могла поклясться, что кровь по-прежнему на ней.

«И что я по-прежнему ощущаю его прикосновение».

Но вода в душе стала ледяной, так что она понимала, что пора вылезать и столкнуться с Беннеттом. Она быстро оделась, натянув старые треники и выцветшую худи из колледжа. Её мокрые волосы прилегли к лицу, слегка завиваясь, и она мягко босиком спустилась по лестнице.

Беннетт ждал в комнате, которую её бы дедушка назвал — приёмная. Модное слово, которое всегда заставляло её улыбаться, когда она была моложе, хотя сейчас она думала об этом месте как о логове.

Беннетт повернулся, когда она подошла ближе, удивив её, потому что Айви считала, что двигается бесшумно. Его взгляд прошелся от её мокрых волос до кончиков пальцев ног... ногти на которых в настоящий момент были покрашены ярко-синим лаком. Его губы изогнулись в улыбку, когда он взглянул на её пальчики.

Его улыбка напомнила прошлое... их совместное прошлое. Знал ли он, что тогда она любила его? Вероятно, нет. Она не говорила ему. Иногда она задавалась вопросом... если бы он знал, что она чувствовала, это бы что-нибудь изменило?

Между ними повисла тишина, и в воздухе витало сильное напряжение. Айви прочистила горло и поспешила пройти мимо него. Она села на мягкий диван, погнув под себя ноги.

— Убийца сказал, что видел меня. Когда я увидела его — он увидел меня.

Беннетт устремился к ней. Он не сел, просто встал рядом, возвышаясь над ней. Заставляя её слишком нервничать из-за ощущения его близости.

— Ты рассказала эту часть в участке, — произнёс он.

Да, так и было.

— Ты сказала... — голос Беннетта превратился в глубокий ропот. — Что он знает твоё имя. И сказал, что знает твоего брата. Когда ты впервые обнаружила члена совета, то думала, что это тело Хью.

— Да. — Когда воспоминания об этом ужасе перестанут её преследовать? Под страхом тлеет гнев. Этот человек... ублюдок во тьме... *хотел*, чтобы она подумала, что это Хью смертельно ранен. Он играл с ней, мучая её.

«И думаю: мучения только начинаются».

Её руки поднялись вверх и прикоснулись к горлу.

— Не думаю, что он ожидал от меня отпора. — Думал ли он, что она будет слишком напугана? Ну нет, такого не произойдёт. Её дедушка хорошо её обучил. *«Никогда не позволяй страху контролировать тебя. Воспользуйся этим, Айви. Используй его и дай страху сделать тебя сильнее»*, — его слова шепотом пронеслись в её голове.

— Он сказал мне, что мне будет весело, — она взглянула на Беннетта. Когда произнесла эти слова, его челюсть напряглась. — Он сказал, — продолжила Айви, — что он может быть «добрым» ко мне.

Беннетт чертыхнулся.

— Или может быть «плохим». — Айви сделала паузу, подчеркивая последнее. — Просто предположу, что «плохим» это когда он достает свой нож и начинает резать людей.

Беннетт начал расхаживать из стороны в сторону.

— Это не чертова игра, Айви!

— Знаю. Я сказала ему то же самое.

Беннетт резко крутанулся к ней лицом.

— Думаю: я его следующая цель.

Тогда выражение его глаз изменилось. Как и выражение лица. Все эмоции исчезли.

— Он сказал... — «Закончи». Она просто не смогла раскрыть всё это в участке, не со всеми этими глазами вокруг неё. Чужаками. Смотрящими, осуждающими? — Он сказал, что даст мне... всё, что я захочу. Что узнает все мои секреты. Мои ж-желания.

Беннетт подошел к ней. Она откинула голову назад, когда посмотрела на него.

— Да чёрта с два. — А потом склонился к ней. Его рука обхватила её за подбородок, когда его лицо стало так близко к её. — С тобой этого не произойдёт.

Казалось, дыхание опалило её лёгкие.

— О чём ты не договариваешь?

Его зеленые глаза заблестели.

— Беннетт...

— Он напал на двух человек в течение 24 часов, Айви. О чём тебе это говорит?

— Он опасен. — Это ещё мягко сказано. — Думаю... с женщиной... возможно, это было преступление на фоне страсти. — Любовь, которая превратилась в ужас. — А советник, во тьме, в том тоннеле, возможно...

— Этот парень очень хорош в убийствах. Слишком хорош. *Никто* не сообщил, что видел, как мужчина покидает место преступления в окровавленной одежде. — Он отпустил её подбородок, но не сдвинулся с места. — А это значит, что парень знает, как использовать своё оружие. И точно понимает, как вонзить нож в кожу своей жертвы так, чтобы брызги крови не сильно попали на него.

Она сглотнула.

— Ты... думаешь, он делал это раньше.

— Чёрт, да. Потому что убийца не проявляет такой уверенности при новых обстоятельствах. Новичок-охотник не пришёл бы за тобой, не угрожал бы и не преследовал тебя. — Он покачал головой. — Всё это неправильно. Если бы та женщина была его первым убийством, он бы запаниковал, думая, что в это замешана полиция. Он не стал бы искать тебя и рассказывать, что запланировал дальше. Это дерзкий ход. Преднамеренный. — Он заколебался, а потом произнёс: — Насмешка.

Она встала, в он отошёл немного в сторону. Его взгляд был таким напряженным. Она не смогла отвести взгляд.

— Что ты хочешь мне сказать? Что думаешь, что этот парень какой-то серийный убийца?

— Пока не знаю: *какого типа* он убийца. Всё, что я знаю, что он опасен, и каждый знак указывает на то, что он сосредоточился на тебе.

Последние двадцать четыре часа её жизни были не самыми лучшими.

— Я хотела найти его на том балу. Хотела остановить его.

— Мы и остановим его, — сказал Беннетт. — Можешь рассчитывать на это.

Они оказались так близко друг к другу. Адреналин всё ещё разгонял её кровь. Она была напугана. А также в ярости. И вот сейчас...

— Это не такое дело, когда ты пытаешься раскрыть тайные делишки какого-то богатого бизнесмена, Айви. Речь идет не о тех делах, которые попадают к тебе в офис частного детектива, что попадают к тебе в офис частного детектива, чтобы выяснить: кто украл антикварные часы или выследить беглого подростка...

Её подбородок задрался вверх.

— Ты хочешь сказать...

— Я говорю, что да, я знаю, что ты разбираешься с большим количеством случаев как частный детектив, но это другое. Это дело касается жизни и смерти, и я не буду просто стоять рядом и ждать, когда ты пострадаешь.

«*Не буду просто стоять рядом*». Это она поняла. Её руки поднялись вверх и прижались к его груди. Она ощутила его скованность из-за её прикосновения.

— Айви...

— Я не хочу, чтобы ты стоял рядом. — Она тоже не собиралась просто играть роль жертвы. — Мы станем партнерами.

— Да хрена лысого!

— Мы станем партнерами, — снова произнесла она. — Потому что, если он охотится на меня, тогда я хочу, чтобы ты был рядом со мной.

Его взгляд отыскал её.

— Ты всегда думаешь, что можешь контролировать всех вокруг себя.

Нет, она так не думает.

— Мужчины подпрыгивают, чтобы исполнить твои приказы, и ты просто принимаешь это дерьмо как должное.

— Не помню, чтобы ты подпрыгивал. — Совсем наоборот. Она вспомнила, как он ушёл.

— Так больше не может продолжаться. Я не собираюсь рисковать тобой.

«*Я не твоя, чтобы мной рисковать*». Она пока не произнесла этих слов. Но они всё равно, казалось, повисли в воздухе между ними. Он её не понимает. Возможно, никогда не понимал. Он что, думает, что она просто играет в игру в бизнесе частных детективов? Нет, теперь всё по-другому. Всё стало иначе.

И тот факт, что она так тесно вовлечена в это убийство, заставил её ещё более решительно действовать... и проявить себя.

«*Погоня за изменщиками-мужьями, да поцелуйте меня в зад*».

— Спасибо, что проводили меня до дома, *детектив*, — она оторвалась от него и отправилась обратно в фойе. — Теперь я в полной безопасности. Так что Вы сделали всё, что могли.

Его шаги были медленными, когда он последовал за ней.

— Я могу остаться, если хочешь.

Она оглянулась на него.

— Думаешь, он так скоро снова придёт за мной?

— Я не думал, что он воткнёт свой нож в грудь члена совета, но он это сделал.

Её плечи напряглись.

— Я буду в порядке. — У неё был пистолет под кроватью. И этой ночью она убедиться, что он заряжен.

Между бровями Беннетта появилась борозда.

— До свидания, Беннетт, — твердо сказала она ему.

Он не пошевелился.

— Я хочу остаться.

— Прощу прощения?

— Это... бл*дь, важно, Айви. Мне нужно знать, что ты в безопасности. — Его руки

сжались по бокам. — Пока я не разберусь с этим делом, пока не смогу понять, что, бл*дь, происходит... Мне это нужно. Мне нужно быть рядом с тобой.

Он понятия не имел, как сильно ранят её его слова. Потому что это были именно те слова, которые она так давно хотела услышать. Ну не со всей этой частью: «что за херня здесь происходит», но...

«Мне нужно быть рядом с тобой».

— Ты можешь остаться наверху. Там есть комната для гостей, которую можно использовать, — её голос звучал нехотя, и она вздохнула. — Конечно, ты же понимаешь, что мои соседи увидят твою машину. И все будут говорить, что мы спим вместе. — *Снова.*

Он пристально посмотрел на неё.

— Я думал, что тебя никогда не волновало, что говорят люди.

— И не волнует. — Она развернулась и направилась к лестнице. — Просто подумала, что ты должен знать...

Он схватил её за руку.

— Мы поговорим об этом?

Она посмотрела на его руку. Такая загоревшая по сравнению с её собственной. Намного больше. Сильнее.

— Ты имеешь в виду поцелуй? — она слегка улыбнулась. — Он был такой быстрый, что думаю вряд ли...

— Вообще-то, я имел в виду наше прошлое, но, ладно, если ты хочешь обсудить наш поцелуй, давай сделаем это.

Дерьмо. И она напрямик вошла в самую кучу.

— Хочешь узнать, почему я поцеловал тебя?

«Убирайся отсюда. Немедленно». Это предупреждение замигало в её голове, и она удержала слабую улыбку на своём лице, когда посмотрела на него.

— Я уже знаю почему.

— Знаешь?

— Потому что ты всё ещё хочешь меня.

Он прищурился.

— Хочешь знать, почему я тебя поцеловала в ответ? — спросила у него Айви, когда отстранилась и пошла вверх по лестнице.

— Почему? — требование, а не вопрос.

Она остановилась на пятой ступеньке. Её рука напряглась на перилах.

— Потому что я никогда не переставала хотеть тебя.

— Айви...

Но она продолжала подниматься вверх по лестнице.

— Наслаждайся гостевой комнатой. — Поскольку она возможно и продолжала хотеть его, и возможно он ей нужен, но она не пересечёт эту линию. Пока нет.

«Не тогда, когда я уже близка к тому, чтобы развалиться на части».

Он не понимает во что превратилась её жизнь. Она не хочет рисковать. *Хорошей* ДюЛейн — больше нет.

И пока она не готова поделиться с ним своими тёмными секретами.

— Я вижу тебя, — шепнул он, уставившись на дом. Айви находится в этом доме. Айви и детектив.

Они любовники? Трахаются на лестнице? На полу? В постели Айви?

Это не должно происходить. Он выбрал её. Она уже сейчас его настолько, насколько он хочет её.

А он удерживает свою добычу до её последнего вдоха.

Детектив потребует некоторого изучения также, как и Айви. Но он обожает изучать свою добычу. Узнавать их сильные и слабые стороны.

Член совета — другое. *«Дурак встал у меня на пути»*. Но это к лучшему. Он не мог позволить себе свободные хвосты. Слишком многое поставлено на карту.

Он узнал, что Лэкстон так и не попал в больницу живым, несмотря на героические усилия Айви.

Как она отреагирует на эту новость? Будет ли милая Айви винить себя? Будет ли плакать?

«Он не стоит твоих слез. Сохрани их все для меня».

Он отвернулся от дома Айви. Он не навестит её, пока нет. Сначала нужно разузнать больше. Лучше подготовиться.

Достаточно скоро наступит очередь Айви.

«Я выведу все секреты и все желания. И по итогу она будет умолять меня».

Его жертвы всегда так делают.

Глава 5

Айви обычно не тусуется в моргах. Они жуткие — реально жуткие. И плохо пахнут. В них холодно. От них её желудок завязывается в узел.

— Ты в порядке?

Айви резко и быстро втянула воздух, очень стараясь не блевануть. У неё не было этого спокойного состояния — «я тут главный». Беннетт же прямо излучал из себя такую уверенность. Чёрт его подери.

— Айви, ты выглядишь так, будто сейчас упадешь в обморок, — сказал судмедэксперт. Лысый парень постарше Айви с теплой кожей цвета кофе и симпатичными карими глазами.

Рядом с ним забрюзжал Беннетт. А вот он и не такой уж симпатичный.

— Её даже не должно быть здесь. Она может пождать в коридоре и...

— Спасибо, что позволили мне войти, доктор Баттисте, — быстро произнесла Айви. — Я ценю это.

Беннетт стал выглядеть гораздо-менее-взволнованным, когда она последовала за ним в морг. Но выражение его лица становилось всё мрачнее и мрачнее, когда стало очевидно, что она и Харви Баттисте знают друг друга. Вообще-то она знакома с Харви с трехлетнего возраста, когда незаметно улизнула с ним и своим дедушкой на рыбалку.

Харви нахмурился из-за её комментария, но не стал спорить. Вместо этого он развернулся к своему смотровому столу и приблизился к телу.

— Наша жертва: двадцатипятилетняя Эветт Саммерс. Её отпечатки были в системе, так что опознать её было легко. — Он выдохнул. — Она получила четыре ножевых ранения, и складывается впечатление, что, когда клинок погружался в неё, убийца... прокручивал оружие, добиваясь максимальных повреждений.

Ногти Айви вонзились в ладони.

— У жертвы не было ран, говорящих о сопротивлении. — Харви потёр подбородок. —

Исходя из угла входного отверстия, я сомневаюсь, что наша жертва *могла* оказать отпор уже после первого удара ножа.

— И она даже не осознавала грядущее нападение, — произнесла Айви.

Харви моргнул.

Айви переместилась, располагаясь перед Беннеттом, также как она помнила происходило в той ужасной сцене.

— Вот так они выглядели, когда я впервые заметила их. — Она прижалась спиной к Беннетту. Взяла его левую руку, обернула вокруг своего тела, а затем его правой... — Поза любовников. Она, вероятно, думала, что полностью в безопасности, пока лезвие не воткнулось в неё первый раз.

Беннетт крепче прижал к себе Айви.

— Но тогда стало уже слишком поздно, — грустно добавила она. — У неё осталось время лишь кричать, прося о помощи. — Помощи, которую Айви ей не оказала.

Харви кивнул.

— Я начал препарировать советника Креншоу.

Айви вздрогнула и отошла от Беннетта. Она слышала, что член совета не выжил, так и не добравшись до больницы.

— Вот у него были раны, носящие оборонительный характер. И его ножевые ранения сосредоточены очень близко к сердцу. Атака в область грудной клетки.

— Разве не должно было быть множество брызг из-за такого нападения? — уточнил Беннетт.

Айви посмотрела вниз на женщину на столе. Та была всего на год младше Айви. У них похожие волосы. У них даже схожая костная структура...

— Должно было быть, — согласился Харви, — но вы же говорили, что Ваш преступник был в смокинге, верно? Возможно, когда он уходил, он просто выбросил пиджак. Кровь могла остаться только на нём и больше ни на чём, что было на нём одето.

— Возможно этот пиджак всё ещё в конференц-центре, — в слух размышлял Беннетт, — Я снова отправлю криминалистов обыскать место преступления. Мы не можем позволить себе упустить что-то подобное.

Точно не могут.

Айви приблизилась ближе к смотровому столу.

— Было ли что-то ещё? — тихо спросил Беннетт.

Взгляд Айви резко метнулся на него.

— Поступали ли другие жертвы, подобные ей? — надавил Беннетт. — С подобными ножевыми ранениями как у неё? Ножи — глубоко личное оружие. Оружие, которое убийцы используют, когда им нравится подбираться близко и чувствовать, как их жертвы умирают. Прилив власти.

Ладненько... Он всё-таки её немного напугал. Звучит слишком сильно похоже на то, что он понял убийцу.

Харви потёр подбородок, по-видимому, раздумывая над этим.

— Мне придётся поднять свои записи, но я, кажется, припоминаю Джейн Доу с похожими ранами, которая была обнаружена здесь, прямо вовремя Марди Гра... около двух лет назад.

«Два года назад».

— И возможно ещё одна. — Харви направился к смотровому столу. Он посмотрел на

женщину... на Эветт... но Айви чувствовала, что на самом деле он не видит её. — Более юная жертва, около четырех лет назад. Девятнадцать лет, возможно, двадцать? Её тоже зарезали, но вообще-то... она была убита в Новом Орлеане. Коллега рассказывал мне о ней. Её история зацепила меня, потому что... — и вот его внимание вернулось к Беннетту. — Потому что её тоже нашли вовремя Марди Гра. И я помню, как он сказал, что найти её убийцу будет практически невозможно, потому что Новый Орлеан сходит с ума во время вечеринок Марди Гра.

«Три потенциальные жертвы. Четыре, считая члена совета». Айви понимала, что здесь нечто большее. Пугающе большее.

— Я хочу увидеть все эти дела, — проинструктировал Беннетт. — Сразу же. Дайте мне всё, что у Вас есть на местных жертв, и я был бы очень признателен, если бы Вы позвонили своему другу в Новый Орлеан.

Харви кивнул.

— Конечно.

«Мне тоже нужно посмотреть эти файлы». Но она не могла произнести это, не при Беннетте, стоящим здесь и враждебно настроенным.

— Спасибо, что уделили Ваше время, — сказала она патологоанатому, когда делала мысленную пометку: позвонить ему позже. Харви даст ей необходимую информацию. Ведь он практически член семьи.

Беннетт взял её под локоть и довольно спешно вывел её из офиса судмедэксперта. Как только они оказались в коридоре и дверь за ними закрылась...

— Какого чёрта! — воскликнул Беннетт. — Ты не должна была здесь находиться!

Она прищурилась, смотря на него.

— А где же я должна была быть?

— Устанавливать систему безопасности! — вскинул он руки.

— Ага, как же, Хью организует и контролирует это для меня. Не волнуйся. — Она одарила его ослепительной улыбкой. — Маленькая птичка рассказала мне о вашей встрече с судмедэкспертом, и я подумала, что мне важно будет попристутствовать.

— Важно? — слово, казалось, звучит сдавленно.

— С тех пор как мы партнеры и все...

— Мы не партнеры!

Она вздохнула.

— Ладно. Мы двое независимых следователей, которые работают над одним и тем же делом.

Челюсть стиснулась, и он выдавил:

— Я детектив отдела убийств, которому поручено дело, а ты — свидетель и потенциальная жертва. Ты не расследуешь это дело.

— Эм, я вроде как... занимаюсь расследованием.

Его губы приоткрылись, но он ничего не произнёс. Возможно, не смог. Айви посчитала это своим выигрышем.

— Нет смысла бороться с этим, — прямо сказала ему Айви. — У меня больше связей в этом городе, чем можно посчитать. И я получу информацию, которая мне нужна, так что либо мы можем поделиться знаниями, либо, ну, я могу действовать через твою голову.

Он зажмурился, закрывая глаза. Она понимала, что он делает это через силу.

— Сейчас мы вернёмся в конференц-центр? — спросила у него Айви. — Потому что

думаю, нам следует там быть, когда криминалисты заново начнут обыск в поиске пиджака. Знаешь ли, у них не будет слишком много времени. Сегодня там должен состояться ещё один бал, и без вариантов, что мэр позволит этому месту остаться лишь местом преступления. Слишком многие приезжают на Марди Гра, ты же понимаешь.

Его глаза распахнулись.

— Я отправляюсь в конференц-центр.

Э-э...

— А *ты* держись подальше от моего дела. Ты — гражданское лицо.

Почему он произнес это слово как проклятие?

— Для тебя слишком опасно заниматься этим делом. — Затем его руки обхватили её за плечи. Тон его голоса смягчился. — Разве ты не понимаешь, что я просто пытаюсь защитить тебя?

«А разве ты не понимаешь, что я пытаюсь помочь жертве?»

Их взгляды скрестились.

— Та самая прежняя Айви, — пробормотал он. — Думаешь, деньги твоей семьи помогут купить тебе дорогу в любое место, не так ли?

Его слова ранили. Он не знает, что она сделала... ничего не знает о ней.

— Тот же самый старый Беннетт, — прошептала она в ответ, страдая за них обоих. — Видишь только то, что хочешь увидеть. И упускаешь что-то большое прямо перед своим носом. — Она отстранилась от него. — Удачи в твоём расследовании.

А затем она направилась вниз по коридору. Не оглядываясь.

— Я не мог не подслушать...

Беннетт оглянулся через плечо, когда дверь в офис судмедэксперта открылась. И доктор Баттисте, изогнув одну бровь, продолжил:

— Ну ладно, я подслушал, потому что хотел подслушать.

«Какого черта?»

— Мне не понравилось, как вы разговаривали с Айви.

Беннетту стало казаться, что все вокруг него сошли с ума.

— Это дело — не прогулка в парке. — Точно нет, поскольку, если права его чуйка... тогда они возможно столкнулись с серийным убийцей.

*«Только, бл*дь, не снова».* Он чудом избежал последнего серийного убийцу, с которым встретился, и у него остались шрамы, доказывающие это. Ублюдок чуть не выпотрошил его, и Беннетт наблюдал, как его напарник умер прямо перед его глазами.

«А Айви думает, что я позволю ей стать напарницей в этом деле? Чёрт, нет». Последнее, что он хочет, это подвергнуть её риску.

— Айви знает, как справиться с тёмной стороной жизни, — сказал доктор Баттисте.

Знает? С каких пор?

Его голова взметнулась вверх, пока он изучал доктора.

— Вы её маленькая птичка.

— Не могу сказать, что меня так называли прежде...

— Вы предупредили Айви, что я приду сегодня, не так ли?

Доктор Баттисте пожал плечами.

— Зачем вам это делать? Ей не нужно в этом участвовать.

— Если он охотится за ней, то она должна знать всё об этом деле, — голос доктора

Баттисте стал без эмоциональным.

Он что-то упускает. Что-то значимое.

Доктор Баттисте улыбнулся ему.

— Мы с Айви обедаем каждую субботу. Каждую субботу. С тех пор как умер её дедушка, кто-то должен был заполнить эту пустоту для неё. И я тот, кто научил эту девушку насаживать приманку на свой первый рыболовный крючок, и я тот, кто наблюдал за тем, как она плачет, когда узнала, что рыба погибает, как только рыбак сматывает удочку... Айви не любит всё, что касается убийств, понимаете? Она быстро научилась ловить и освобождать...

Беннетт не осознавал, насколько близки эти двое. Вообще-то, он вообще не знал, что они близки.

— Ты действительно думаешь, что она и её дедушка только и делали, это брали незначимые дела?

Он не...

— Я не знал, что ты такой жалкий коп. — Доктор Баттисте прошёл мимо него. — Моя ошибка. Почему бы тебе не попробовать немного изучить убийство Себастьяна Джонса? Посмотрим, что вы выясните, *детектив Морган*.

Беннетт наблюдал за его уходом, сильно нахмурившись.

И задаваясь вопросом: а он вообще знает Айви?

— Какого черта ты хочешь с собой сделать?

Айви подняла взгляд вверх на вопрос Хью. Они находились в её логове, а не в *приёмной*, и она только запустила поисковик на своём компьютере. Доктор Баттисте отправил ей имена других потенциальных жертв, и она хотела выяснить, что сможет о них найти.

— Что именно? — осторожно спросила она.

Он вздохнул и покачал головой. Его волосы были такого же тёмного оттенка, что и её собственные, а вот глаза тёмно-карие. Он был старшим близнецом на пятнадцать минут. Старше... и сильнее. По крайней мере, при рождении. Он весил шесть фунтов. А она всего три. И она пробыла в реанимации несколько недель. Её мать рассказывала ей, что врачи не были уверены, что она выживет.

Но она выжила.

— Почему ты пытаешься искупить то, что он сделал?

Её плечи напряглись.

— Не понимаю, что ты имеешь в виду. — Она закрыла ноутбук, не желая, чтобы он видел её поиск. — Работы по установке системы безопасности окончены?

— Ага, ты можешь подойти. Они ждут, чтобы показать тебе, как работает система.

Она встала и спешно обошла вокруг стола.

Хью не пошевелился.

— Думаешь, что я не чувствую вину?

— Дело не в нашей виновности.

— Конечно, в ней. Ты пытаешься спасти мир, потому что думаешь, что это может компенсировать то, что *он* сделал. Но ты не можешь спасти всех, Айви. А после вчерашнего вечера, думаю, нам нужно сосредоточиться на *твоем* спасении.

Она положила руку на его.

— Мне не нужно никого спасать.

— Херня.

— Хью...

— Я знаю обо всех делах, за которые ты берешься. Тебе вообще заплатили за них?

— Нет, не за все, но...

— Ты годами ходишь по грани, и это должно прекратиться. А если нет, то ты пострадаешь.

Дыхание покинуло её лёгкие.

— Я не искала этого дело, ясно? Я увидела, как умерла та женщина. Я просто хотела ей помочь.

Хью был намного выше неё.

— Но кто поможет тебе, Айви? Если ты снова окажешься в темноте наедине с этим сукиным сыном, кто поможет тебе?

У неё не было для него ответа. Беннетт не собирается становиться её напарником, да и над всеми другими своими делами она работала самостоятельно.

— Опасность слишком велика. Чёрт, мне не нравится это дерьмо. Ни на грош. — Он спешно выдохнул. — Возможно, мне стоит переехать и остаться здесь ненадолго. Пока полиция не поймает этого парня. Тебе не стоит оставаться одной...

— Я не была одна после нападения в конференц-центре. Беннетт был здесь.

Лицо Хью ожесточилось.

— Он не подходит тебе, Айви. Сколько раз я должен повторить это?

— Ты можешь повторить мне об этом тысячу раз, но это не будет иметь значения. — Она не церемонилась с Хью. — Мы с Беннеттом не закончили. — Даже несмотря на то, что он чертовски разозлил её в офисе судмедэксперта. — Ты должен принять это.

— Так что, он будет здесь сегодня вечером и проведет здесь с тобой каждую последующую ночь, пока убийца не окажется за решеткой?

— Я не знаю, что он планирует. — Оно обошла вокруг него. — Всё, что я знаю, что мне необходимо увидеться с людьми по поводу сигнализации...

Хью наблюдал за тем, как его сестра уходит. Айви так и не поняла. Она не сможет исправить мир, хотя он *в точности* понимает, что именно это она и пытается сделать слишком давно.

Он всегда понимал, что Айви — хорошая из близнецов. Та, кто смотрит на мир и надеется.

Когда он...

«Я точно знаю — кто я. И уж точно не хороший».

Если бы он нашёл придурка, который терроризировал его сестру в коридоре прошлой ночью, парень бы не добрался до тюремной камеры. Никто не обидит его семью и не выйдет сухим из воды.

Никто.

Он думал, что Беннетт Морган выучил этот урок много лет назад.

— Ты вернулась вместе с ним, не так ли?

Айви взглянула на Камерона. Он приехал к ней домой, как только ушли установщики охранной системы. И с тех пор расхаживает кругами, как тигр в клетке — казалось, энергия так и струиться из него.

— Кэмерон...

— Беннетт Морган тебе не подходит.

Так все продолжают твердить ей. Несмотря на то, что она не помнила, чтобы спрашивала чьего-то мнения о Беннетте.

Кэмерон переместился и встал перед эркерным окном.

— Я бы дал тебе всё, что бы ты не захотела. Тебе следовало остаться со мной.

О, нет. *«Нет-нет-нет»*. Они не могут вернуться к этому. Айви вскочила на ноги и поспешила к нему. И тогда... тогда она не смогла дотронуться до него. Страх удержал её. *«Я не хочу причинять ему боль»*.

— Кэмерон, ты же знаешь, что я люблю тебя.

Он оглянулся на неё. Его губы изогнулись.

— Как друга.

— Нет, больше. Как члена семьи. Ты очень важен для меня.

Его взгляд опустился вниз.

— Я не влюблена в тебя, Кэмерон, а ты не влюблен в меня. — Она точно знает об этом. От парня исходил новый аромат его очередной женщины, он как всегда парящий на крыльях. — Думаю, мы слышали от слишком многих людей, что нам следует быть вместе, когда были моложе, но это не наш путь. Нам он не подошёл.

— Но тебе не подходит и Беннетт.

Беннетт взбесил её. Довёл её до края...

Да, но когда она была с ним, то ощущала, что они подходят друг другу.

Связь между ней и Беннеттом была такой сильной... с самого начала... и, возможно, она даже немного пугала её. *«Должна ли я отдавать ему всю себя?»*

Она отдала. Слишком поздно осознав, что отдала Беннетту — всё.

— Я не хочу, чтобы тебе причинили боль. — Теперь Кэмерон звучал мрачно. — Но так и будет, Айви. Тебе будет больно.

— Всё по-другому.

— Ладно. — Он обошёл вокруг неё и поднял пальто. — Думаю, я уеду из города ненадолго. Возможно, проведу время в пляжном домике.

Она поспешила за ним.

— Кэмерон... — она была честна с ним годами и хотела, чтобы это вернулось...

Он оглянулся на неё.

— Думаю, пришло время отправить эту мечту в небытие. Я видел, как ты смотрела на него. И видел, как он смотрел на тебя в ответ. Прошое ещё не закончилось.

А потом он направился к двери. Айви последовала за ним на крыльцо и наблюдала за тем, как он запрыгнул в свой внедорожник и уехал. Айви не сразу вернулась внутрь. Она постояла там, страдала из-за грусти, разрывающей её сердце из-за того, что причинила боль Кэмерону.

Было бы легче, если бы она могла потерять себя с ним. Но этого не произошло. И она знала, что неправильно было бы использовать его.

Он заслуживает большего.

«Да и я тоже».

Она слышала звук парада, дрейфующий в воздухе. Сегодня субботняя ночь... больше платформ заполняли улицы, и басы барабанов эхом отражались вокруг неё. Этот звук обычно успокаивал её, но не сейчас. Она напряглась, её сердце заколотилось сильнее. Она обхватила живот руками, пока слушала эти звуки. Оркестры маршируют. Толпа веселится.

Убийца снова там? Прячется в толпе. Следит за всеми?

Машина свернула на её улицу. На мгновение она немного напряглась, но потом узнала машину. Айви не двигалась, пока Беннетт парковался возле бордюра. Он быстро вышел и поспешил к ней.

Он выглядел большим. Сильный. Опасным. Типичный Беннетт.

«Полная противоположность Камерона. Во многих отношениях».

Она немного покопалась после их последней маленькой встречи. Покопала на него и на тех жертв. Ничто из того, что она узнала, не было особенно обнадеживающим.

На самом деле совсем наоборот.

Он остановился у подножия её крыльца и уставился прямо на неё.

— Твоя новая система сигнализации не принесет тебе много пользы, если ты будешь снаружи.

— И запереться внутри до конца моей жизни тоже не принесет мне много пользы.

Его губы растянулись в полуулыбку.

— Туше.

Она не улыбнулась в ответ.

— Есть ли причина для этого небольшого визита?

— Да, я хотел проверить тебя.

Она покачала головой.

— За мной не нужно присматривать 24 часа в сутки.

Он поставил ногу на первую ступеньку.

— Может быть, не стоит быть слишком уверенной в этом.

Она пыталась прочесть выражение его лица. Свет с крыльца осветил его.

— Что ты выяснил?

— Я переговорил с семьей Эветт. Они рассказали, что она связалась с мужчиной по имени Роберт Эддерли... они встретились около недели назад на балу. Эветт, казалось, была сильно влюблена в парня, и она рассказала матери, что он — идеальный. Умный, красивый, богатый.

Айви ждала.

— Вот только мать... и никто из друзей Эветт... на самом деле не встречался с Робертом. И когда я попытался найти парня, то не смог. По крайней мере, не с парнем, соответствующего этому описанию. Я нашел только одного Роберта Эддерли, живущего в Мобиле, но это джентльмен восьмидесяти восьми лет от роду, в настоящий момент проживающий в медицинском учреждении.

— Ты думаешь, что её любовник назвался фальшивым именем.

— Думаю, он скормил ей большое количество лжи. Думаю, он подобрался к ней близко, наслаждался ею, использовал её, а когда закончил...

«Никаких ран оборонительного характера».

— У неё даже не было шанса защититься, — произнёс Беннетт.

Айви потёрла руки.

— А другие, о которых упоминал доктор Баттисте? У них тоже были в жизни таинственные мужчины? — хотя она уже знала об этом.

— Ты мне расскажи, — предложил он.

Ох... ёй...

— Потому что Фиона Харгрейв... а именно она была той женщиной, которую

обнаружили в Мобиле около двух лет назад... её мать рассказала, что она сегодня уже разговаривала со следователем. С женщиной, которая хотела узнать о мужчинах в жизни Фионы.

Айви пожала плечами.

— Виновна.

Он поднялся на ступеньку выше. Теперь они находились на уровне глаз.

— Ты уже знаешь, что у Фионы тоже был любовник, с которым никогда не встречалась её семья. Мужчина, назвавшийся Уильямом Уокером.

Она кивнула.

— У жертвы в Новом Орлеане тоже был любовник. И её семья не встречалась с ним.

Эту часть они не упустили.

— Ни один из любовников на похоронах не объявился, — добавил Беннетт. — Парень просто растворился, когда женщины оказывались мертвы.

— Конечно, он исчезал, — произнесла она, — мягко говоря, когда он заканчивал с ними, то переключался на кого-то нового...

«Как он сделал со мной». Тело Эвэтт едва ли остыло, а он уже мучил Айви. Только...

— Он не пытался соблазнить меня.

— Это, бл*дь, хорошо, — пробормотал Беннетт.

Она покачала головой.

— Нет, ты не понимаешь. — И да, она переговорила с семьями. Она позвонила им и сказала, что она частный детектив, заинтересованный в раскрытии нераскрытых дел. Сначала они сомневались, но потом ответили на её вопросы.

«И были благодарны... даже рады, что кто-то по-прежнему ищет ответы». Потому что они чувствовали, как будто, когда они похоронили своих дочерей — весь остальной мир забыл о них.

— Все эти женщины были увлечены мужчинами, которых знали. — Это было ясно по телефонным звонкам. — Они рассказывали своим семьям замечательные вещи об этих мужчинах. — И, если это был один и тот же мужчина. — Но он не пытался очаровать меня или обмануть. Он пришёл за мной, показал мне свою суть. Не претворяясь кем-то ещё.

«Почему?»

Она не видела его лица. Она бы не узнала, если бы он подошел к ней и стал заигрывать. Чёрт, да она до сих пор не знает, как он выглядит.

— Со мной всё по-другому, — сказала Айви. И это заставило её занервничать.

— Возможно, просто ты другая. — Беннетт посмотрел на неё. — Ты видела, как он убивал. Возможно, это делает тебя другой. А возможно, ты увидела его таким, какой он есть, и, возможно, ублюдку это понравилось.

Дрожь прокатилась по ней.

— Возможно.

Было хорошо, находиться с ним на уровне глаз. Находиться так близко к нему. Их тела были так близко, но не соприкасались. Искушение прикоснуться к нему было таким сильным, но она не пошевелилась.

— Мне нравится это пиджак, — заметил Беннетт.

Её губы приоткрылись, и она посмотрела вниз.

— Ой, прости! — Это его пиджак. Она надела его, не задумываясь об этом раньше, она скинула его с плеч.

— Нет. — Он положил руку ей на плечо. — Оставь его. У меня есть ещё.

Как и у неё.

Он не убрал руку.

— Ты знаешь убийц. — Это были не те слова, которые она хотела произнести. — Так ведь?

Его рука поднялась, и он отбросил пряди волос, которые упали на её щёку.

— Да.

— Т-ты работал над тяжкими преступлениями. — У неё было несколько связей в Бюро... благодаря отцу... которые она использовала. Чтобы покопаться в его прошлом.

Беннетт низко присвистнул.

— А ты сегодня была занята. Я должен был понять, что ты не просто уйдёшь, чтобы где-нибудь отдохнуть в субботу.

Она никогда нигде не проводила ленивые субботы.

— Сколько убийц ты посадил?

— Айви... — теперь его голос зазвучал предупреждающе.

Она не отступила.

— Расскажи мне о своём последнем деле. — Потому что *это* было важно. Именно оно всё изменило для него. И, как бы она не пыталась, это дело осталось засекреченным.

Она раскрыла только самые основные факты. Беннетт и его напарник работали над делом, разыскивая подозреваемого серийного убийцу. Подозреваемый был убит. Напарник Беннетта тоже. А Беннетт провёл неделю в больнице.

После выписки он взял месячный отпуск в Бюро. А затем, внезапно, уволился и вернулся в Алабаму.

«Он чуть не умер, а я даже этого не знала».

Странно... думать о том, как сильно задела бы её его смерть, когда они так долго не были вместе.

— Ты не захочешь услышать об этом деле.

— Вообще-то, хочу. Я хочу узнать о тебе всё.

Он спустился вниз на ступеньку.

— У меня есть несколько фотографий в участке, на которые я хочу, чтобы ты пришла и взглянула. Фотографии, которые сняли люди на балу. Пресса тоже снимала место преступления, когда все расходились, и, возможно, у нас в кадре есть преступник.

Это был его способ сказать ей, что он не собирается рассказывать ей ни о последнем деле, ни о том, почему он внезапно уволился из ФБР? Он что, думает, что она просто откажется от этой идеи? Нет, рано или поздно она получит ответы на свои вопросы. Она всегда получала.

— Поехали, — сказала Айви. Не похоже, что у неё были другие захватывающие планы на ночь. Она слышит голоса, дрейфующие мимо неё... скоро парад будет в самом разгаре.

Она не хотела быть одной этой ночью. Лучше пойти с Беннеттом и посмотреть эти фотографии.

«Лучше побыть с ним».

Она зашла в дом. Включила сигнализацию. А затем они вместе вышли на улицу. Беннетт открыл пассажирскую дверь. Она проскользнула внутрь, и его богатый мужской запах, казалось, последовал за ней. Он захлопнул пассажирскую дверь за ней и обошёл машину. Её взгляд окинул улицу, одну из тех исторических улиц с дубами, которым было по

крайней мере лет по сто. Испанский мох свисал с дубов, слегка раздуваясь ветерком. Деревья были великолепны. Она всегда любила их, но...

Но они отбрасывали тёмные тени по ближайшим окрестностям. Они предоставляли слишком много укромных мест.

Беннетт закрыл свою дверь, сев на сиденье, и завёл двигатель. Айви сделала вход и выдох, распрямив плечи. На мгновение она была практически уверена, что кто-то прячется в тени. Наблюдает. Ждёт.

Возможно, она просто позволила разыгаться своему воображению.

Когда машина направилась вниз по улице, она не могла остановить себя и не оглянуться на тени.

«А возможно и нет».

Айви уехала... с этим придурком детективом. Этот мужик раздражает. Сегодня он следил за детективом. И знал, что Беннетт Морган возится с мертвецами. Он должен оставить дам в покое, а не копать в их прошлом.

«В моём прошлом».

Он всегда был так осторожен с убийствами. Одно в Новом Орлеане, одно в Мобиле. Всегда планировал их прямо в разгар Марди Гра. Когда в городах толпы, гостиницы переполнены. Было так легко исчезнуть в этих толпах. Так легко убивать. И он уяснил, что если он разыграть всё правильно, то тела даже не найдут в течении нескольких дней или недель после окончания всех этих парадов и вечеринок.

Так идеально. Так блестяще.

Но...

«Айви видела меня». Впервые кто-то наблюдал затем как он убивает. И ему это понравилось. Так, бл*дь, понравилось, когда она смотрела на него, пока он вонзал нож в жертву.

И всё, что он узнал о Айви, каждый новый секрет, который был раскрыт, говорил ему, насколько она по-настоящему идеальна для него.

Она похожа на его жертв. Такая красивая. Такая хрупкая.

Но...

«Но в ней скрыто гораздо большее. Она важна — я знаю».

Он пристально посмотрел на её дом. Больше секретов Айви находиться в этом доме. Он хотел попасть внутрь. Он хотел пождать, пока коп не вернёт её обратно.

Но Айви установила новую систему безопасности. Он наблюдал за установкой. Даже подошёл и переговорил с охранниками, когда они выходили на улицу. Он знал, что она установила хорошую систему, которую он не сможет обойти.

Он прищурился.

«Но я хочу попасть внутрь».

А то, что он хотел, — всегда получал.

Глава 6

Здесь были десятки видео и похоже несколько тысяч фотографий. Айви внимательно изучала их, пока не поняла, что её глаза горят, но она так и не увидела никаких следов убийцы. Или, даже если бы и увидела, то не поняла.

«Он был в маске и было темно. Чёрт возьми, единственное, что я выяснила о нём, — это то, что у него тёмные волосы и фигура как у Беннетта».

— Безрезультатно?

Она подняла взгляд, услышав Беннетта. Находясь в его кабинете, она расположилась за его столом, а он только что появился в дверном проёме. Его голос не был ни на каплю обнадеживающим, и она видела, что выражение его лица было мрачным.

— Нет, прости.

Он кивнул.

— Было мало шансов. Слишком много выходов из конференц-центра, и царил полный хаос.

— Нашли окровавленную одежду?

— Группа криминалистов не нашла, они вернулись раньше после проведения обыска. — Он пересёк комнату и подошёл, встал рядом возвышаясь над ней, пока смотрел в компьютер. — Если подумать — это действительно идеальное место. Все эти люди, многие из них уже сильно пьяны, что едва могут держаться на ногах... а если даже не пьяны, то, скорей всего, им было что обсуждать. Они и не вспомнят, что видели. Добавь маски и темноту, и у тебя полная анонимность. Если хочешь совершить преступление, причинить кому-то боль... сделай это прямо там. И никто не узнает.

Она задрожала, потому что его голос стал таким ледяным.

— По-твоему именно этим он занимается? Убивает в толпе... последние несколько лет?

— Это имеет смысл. Первокласное охотничье угодье.

А вот это жутко. Но она ничего не произнесла, потому что точно знала, что именно Беннетт делает — он составляет психологический портрет убийцы. Вероятно, он делал это раньше, когда работал над тяжкими преступлениями. Она хотела услышать, что ещё он скажет.

— Его жертвы похоже друг на друга, — произнесла Айви, когда повернула голову, чтобы посмотреть на него. *«Похожи на меня».*

— И скорей всего именно поэтому он сейчас в восторге, — глаза Беннетта заблестели. — Судьба только что подбросила тебя прямо ему в руки. Ещё одна идеальная жертва.

Она тут же вскочила на ноги и их тела соприкоснулись.

— Я ничья жертва. — *«Да чёрта лысого».*

— Айви, — он со вздохом произнёс её имя. — Я тоже искал о тебе информацию.

Справедливо. Она же покопалась в его прошлом и...

— Почему ты так сильно любишь опасность?

Она вздрогнула от этого вопроса.

— Дело не в опасности. Возможно, я просто хочу помочь кому-то другому. — И именно этим она и занималась... пыталась помочь. Пыталась спасти чужую жизнь.

Дедушка хорошо обучил её, и она любила работать в бизнесе частных детективов. И дело было не только в ажиотаже, который возникает во время работы. Дело в том, что она могла сделать. Разница, которую создал её дедушка.

Её отец пытался разрушить и сжечь это наследие, но она была полна решимости восстановить дело. Айви тяжело вздохнула.

— Деньги и власть могут многое сделать в этом мире. И наверняка могут спрятать большинство грехов.

— Таких как у твоего отца?

— Я знаю, что ты ненавидел его. — Нет никакого смысла притворяться кому-то из них. — Он шантажом проложил свой путь к власти. Он скрыл своё прошлое, убедился, что скелеты в его шкафу так и останутся не тронутыми, но я — не он.

— Я никогда и не утверждал этого.

— Да, но ты иногда просто осуждающе смотришь на меня, думая, что я вылеплена из того же теста. — Почему она думала, что что-то изменится? — К чёрту, Беннетт. Пошёл ты. — Она оттолкнула его и направилась к двери.

Она сделала всего несколько шагов, когда он её поймал. Он схватил её за запястье и развернул к себе лицом. Кабинет и так был маленький, а с их телами, располагающимися так интимно друг другу... он, конечно, ощущался ещё чертовски меньше.

— Ему с рук сошло убийство, — прошептал Беннетт.

Да, так. Но только на время.

— Он был пьян той ночью, Айви, — продолжил Беннетт. — Он убил её. А копы и СМИ просто позволили ему выйти сухим из воды.

Она подумала о той чудовищной аварии со взрывом. О том, как пламя взметнулось в небо. Она оказалась там сразу же после аварии. Они с Беннеттом приехали вместе. Она видела последствия.

И приняла всю тяжесть боли Беннетта, даже тогда.

Его тетя находилась в той машине. Его тетя... она оказалась той, в кого поздно вечером сенатор ДюЛейн врезался на своём BMW после того, как выпил слишком много в своём доме. Его машина врезалась прямо в её, и тетя Беннетта... так и не смогла избежать пламени.

Но копы и пресса рассказывали совершенно другую историю. Скользкие дороги. Слишком сильный дождь. Трагический несчастный случай.

Непредумышленное убийство.

И что бы ни говорили Беннетт и его мать — им никто не поверил. Чёрт, в ту ночь у сенатора даже не был взят анализ крови на алкоголь, или... даже если и был, то он позже просто исчез.

«Деньги и власть».

Та ночь разлучила их с Беннеттом. Он так разозлился. Был полон ярости. И решимости добиться справедливости.

Он уехал из города. Вступил в ФБР.

А она...

«Осталась. Пытаясь сделать мир лучше. Пытаясь искупить вину. Просто это не всегда приносило мне пользу».

— Я не мог здесь оставаться, — произнёс Беннетт. — Не после этого. Не при том, что весь остальной мир обращался с ним, как с какой-то проклятой жертвой.

Нет.

— Он пытался откупиться от нас, — признался Беннетт.

Она знала это, и это ещё сильнее разбило ей сердце.

Желвак дернулся на его челюсти.

— Моя мать взяла эти деньги. Взяла его пятьдесят тысяч, даже не оглядываясь.

Мать Беннетта убралась из города и никогда больше не возвращалась. Отец Беннетта умер, когда он был ещё ребенком, как и мама Айви, и Беннетт...

— Зачем ты вернулся? — спросила Айви. Она правда не думала, что для него что-то осталось в этом городе.

— Ты не знаешь? — его глаза заблестели, глядя на неё, когда голова начала наклоняться ближе.

Её сердце заколотилось быстрее. Она хотела думать, что он вернулся ради неё. Что после всего прошедшего времени, ему всё ещё не всё равно. Что она нужна ему.

Но она не поддавалась иллюзиям. В любом случае, обычно не поддавалась.

— Почему? — снова спросила Айви нежным голосом.

Он поцеловал её. Не жестким отчаянным поцелуем. Не поцелуй я-изголодался-и-просто-обязан-тебя-поцеловать. Но глубоким. Медленным. Чувственным.

Её глаза закрылись, когда она прильнула к нему. Губы Айви медленно двигались с его. Её губы прикоснулись к его, и язык проскользнул внутрь, чтобы подразнить. Она всегда любила его поцелуи. Он смаковал её в прошлом... и он смаковал её сейчас.

Он не был первым парнем, с которым она целовалась, но он был первым, кто научил её страсти и желаниям.

И первым разбил ей сердце.

«Я умоляла его остаться — ради меня».

Её руки поднялись и прижались к его груди. Она оттолкнула его, и голова Беннетта медленно поднялась вверх. Его взгляд отяжелел, этот его зелёный взгляд был слишком насыщенным.

— Ты же знаешь, что я хочу тебя, — сказал Беннетт.

Одного желания недостаточно, но...

«Возможно, пока будет достаточно».

— Ты мне снилась, — сказал ей Беннетт. — Так много ночей. Мужчина никогда не должен думать об одной женщине так, как я думаю о тебе.

— Как именно ты обо мне думаешь? — Потому что было бы хорошо это выяснить. Её собственный голос стал таким хриплым.

— Всеми возможными, бл*дь, способами. Я думаю о том, что хочу с тобой сделать и для тебя. — Когда он признался, его голос стал ещё глубже. — То, как я отношусь к тебе... это небезопасно, Айви. Нехорошо. Ты должна сказать мне, чтобы я держал свои руки подальше от тебя.

— Но мне нужны твои руки на мне. — Повсюду. — Но это ведь не я сбежала.

— Айви...

Она приподнялась на цыпочки. Минуту назад она сама оттолкнула его, но вот теперь обернула руки вокруг его шеи и прижалась к нему. Прежде она оттолкнула его, потому что поцелуй, хотя, конечно, и был хорош, но был неправильным.

Слишком медленным. Слишком осторожным. Слишком контролируемым.

Когда они соприкасались, то должны воспламенятся. Страсть должна взять верх. Она не должна быть слегка теплой. Хорошей.

Всё должно быть по-другому.

С Беннеттом — она должна стать безумной.

— Перестань контролировать себя, — прошептала она ему в губы, а потом снова поцеловала — со всей потребностью и желанием накопившимися внутри.

Она отпустила себя.

И... он тоже.

И этот поцелуй стал другим. Этот поцелуй стал горячим. Диким. Заставляя жажду разгореться в каждой клетке её тела. Сейчас его руки легли ей на бёдра, и он дёрнул её на себя. Но этого недостаточно. Они недостаточно близко... он, должно быть, чувствовал то же самое, поскольку Беннетт приподнял её вверх. Прижал к ближайшей стене и придавил собой, заключая Айви в клетку своего тела.

Его губы не отпускали её. Его язык, его губы — иступлено нагнетали её нужду. Её соски затвердели и ныли от потребности, но она не могла достаточно дотянуться до него.

Её ногти погрузились в его плечи. Ноги обернулись вокруг его бёдер. Парень так сексуально силен... с такой легкостью удерживал её на весу...

«Что-то зазвенело».

Это её телефон.

Голова Беннетта приподнялась вверх. Он моргнул и нахмурился, глядя на неё.

— М-мой телефон, — прошептала Айви. Кто-то выбрал самое худшее время в мире. Её ноги соскользнули с его бёдер, и ноги достигли пола, хорошо, что он всё ещё придержал её за талию, потому что её колени ощущались немного странно. Она вздрогнула и вытащила телефон из заднего кармана. *«Неизвестный номер»*. Она взглянула на Беннетта и потом приложила телефон к уху. — Алло? — Сейчас слишком поздно для какого-то телефонного маркетинга, и чутьё подсказывало не ждать от звонка ничего хорошего.

— Почему ты с ним? — низкий прерывистый голос. Это что тот же самый голос, что она слышала накануне вечером в том тёмном коридоре? Она не могла сказать наверняка. *«Возможно»*.

Она посмотрела на Беннетта.

— Кто это?

— Человек в маске... единственный мужчина, которого тебе следует видеть...

Удерживающая телефон рука немного задрожала. Она отвела телефон от уха и провела пальцами по экрану, активировав опцию громкоговорителя, чтобы Беннетт мог слышать разговор. Она беззвучно проговорила губами Беннетту:

— Это он.

Айви прочистила горло.

— Человек в маске? Я не...

— Ты видела меня. Тебе понравилось? Знание того, что она умирает прямо в тот момент. С толпой вокруг себя, но такой равнодушной и ни на что не обращающей внимание, вообще ни на что... но мы знали. Мы с тобой, только мы.

О, боже, он говорит так словно они вместе принимали участие в убийстве.

— Я пыталась остановить тебя!

Он рассмеялся и от этого смеха у неё поползли мурашки.

— Почему ты убил члена совета? — спросила Айви. Она хотела, чтобы он продолжал говорить и сознавался в чём-то... во всём... в чём только мог — в то время пока Беннетт слушает. Затем, следуя инстинкту, она произнесла: — Он же не был молодой брюнеткой — совсем не твой тип.

— Ага, — согласился звонивший. — Ты мой тип.

Гнетущее чувство внутри стало только хуже.

— Он встал на моём пути. Видел меня. Зажег свой чёртов фонарик, направив прямо на меня. Что я должен был делать? Позволить ему уйти?

— Он не знал, что ты убийца, — указала ему Айви. — Вы были просто двумя людьми в

темноте.

— У меня был нож. Он видел его. И он узнал меня.

Беннетт произнес одними губами:

— Пусть он продолжает говорить.

— Копы выяснили о других твоих жертвах. Здесь и в Новом Орлеане. Они найдут тебя.

Тишина.

Вот тебе и разговор парня.

— Алло? — подтолкнула Айви. — Ты...

— Позволяешь ему слышать разговор, не так ли, Айви? — Он вздохнул, звуча разочарованным. — Ты не заманишь меня в ловушку. Это так не работает. — Раздались голоса на заднем плане. Голоса на заднем плане становились громче. Она услышала смех. И музыку? — Но вот я *поймаю* тебя. Мы снова встретимся. Очень, очень скоро.

Он повесил трубку.

— Вечеринка, — пробормотала Айви. — Ещё один бал?

Беннетт не ответил, он просто крутанулся и бросился за дверь.

— Мы попытаемся отследить этот звонок.

Сможет ли он это сделать? Она надеялась, что да, но узел в животе подсказывал — что всё будет не так просто. Этот парень... если он убивал годами, то явно не допустит такую ошибку с отслеживаемым звонком. Возможно, он использовал одноразовый телефон или украл чей-то телефон, или, чёрт возьми, он мог сделать что угодно.

Нет, это будет не так просто.

Парень играет в игру. Он позвонил, чтобы она знала. Чтобы испугалась.

«Но вот я *поймаю* тебя».

И, чёрт возьми, она испугалась.

Он сунул телефон в карман и улыбнулся. Ещё одна ночь, ещё один бал. И на этом балу было так много прекрасных брюнеток. Их платья были прекрасными, сверкая на свету, шелестя соприкасаясь с ногами, пока женщины шли.

Высокие каблуки. Сексуальные запахи.

Такая заманчивая добыча.

«*Не так заманлива, как она*».

Он улыбнулся, а затем протиснулся через толпу. Этот бал проходил не в конференц-центре. Нет, сегодня вечером он решил посетить бал в одном из исторических особняков в центре Мобила. Особняк с винтовой лестницей и слишком большим количеством сверкающих люстр.

Он увидел темноволосого мужчину справа от себя. Он столкнулся с парнем, пробурчав свои извинения, пока засовывал телефон обратно в карман парня. Конечно, было достаточно легко взять этот телефон несколько минут назад.

В такой давке карманы должны быть на замке.

— Прости, приятель, — пробормотал он, когда выпрямился. — Думаю, сегодня я немного перебрал с напитками.

Мужчина улыбнулся ему, демонстрируя ямочку на левой щеке.

— Ничего страшного. Просто будь осторожен. — Его улыбка поблекла. — Только не стоит садиться за рулём сегодня в таком состоянии.

— В моих планах поездка на такси.

Темно-карие глаза парня потеплели.

— Молодец! — хлопнул рукой по его плечу. — Я — Хью. Хью ДюЛейн.

«Скажи мне то, чего я ещё не знаю...»

— Адская вечеринка, да? — спросил Хью

Да, так и есть.

— Мой брат? — губы Айви приоткрылись от шока. — Это невозможно. Это был не Хью!

Криминалист лишь взглянул на Беннетта, ничего не сказав. Но парню и не нужно ничего говорить. С информацией на экране компьютера — не поспоришь. Благодаря полиции, они смогли заставить телефонную компанию получить нужную им информацию.

Звонивший пытался скрыть свой номер, используя старую уловку со «*67», но компания по-прежнему могла отследить номер.

Телефон принадлежал Хью ДюЛейну.

Хью — который был приблизительно одного роста с Беннеттом. Хью, у которого так получилось — тёмные волосы. Хью... у которого есть сестра, похожая на других жертв.

Гребаный Хью.

— Да не в жизнь! — наотрез высказалась сказала Айви. — Он бы никогда этого не сделал! И, чёрт возьми, разве ты не думаешь, что я узнаю голос собственного брата?

— Он был на балу прошлой ночью, — напомнил ей Беннетт.

— Да, со мной! — у неё покраснели щеки, и она вытащила телефон из его рук. Он понял, что она звонит брату ещё до того, как она...

Беспокойство отразилось на её лице. Она держала телефон возле уха, но было очевидно, что Хью ей не отвечает.

— Что-то не так, — произнесла Айви. Она бросила трубку. — Хью всегда отвечает на мои звонки.

— Где он?

Она начала топтаться на месте.

— Сегодня вечером он собирался на ещё один бал. Его девушка — Шелли состоит в обществе «Безрассудных дев». Сегодня у них вечеринка в Мелтон Хаус.

Тогда он поедет в Мелтон Хаус. Он точно знает, где находится этот старинный особняк — место часто сдают для проведения свадеб и вечеринок, и Беннетт не сомневался, что сегодня вечером там будет огромная толпа.

— Возможно ему угрожает опасность, — сказала Айви. Она снова набрала номер. — Возможно, я смогу дозвониться до Шелли... — она замолчала на мгновение, и Беннетт увидел, как её лицо озарилось. — Шелли! Шелли, это Айви. Мне нужно срочно переговорить с Хью. — Она замолчала, и Беннетт мог сказать по выражению её лица, что новости, которые только что поведала ей Шелли, не были хорошими. — Когда? Нет, нет, пожалуйста, постарайся его найти. И позвони мне. Тогда позвони мне. Я еду к Вам. — Айви взглянула на Беннетта. — Шелли сказала, что он исчез около десяти минут назад. Она потеряла его в давке.

«Чёрт возьми».

— Это не он, — категорично высказалась Айви. — Этот ублюдок... прошлой ночью упоминал Хью. Сказал: какой позор...

Позор?

— А что, если он причинит боль моему брату, чтобы добраться до меня?

«А что, если твой брат облажался также, как и твой отец? И мы просто не заметили этого раньше?»

Потому что та авария, что унесла жизнь тети Беннетта... произошла прямо вовремя Марди Гра. Прямо во время царящего безумия.

«Совпадение?»

И Хью... он был на заднем сиденье машины своего отца. Он видел, как разворачивался тот кошмар, наблюдал за тем, как его отцу сходит с рук убийство.

— Поехали, — сказал Беннетт.

Но Айви уже опередила его. Она уже бежала к дверям. Он знал, как обстоят дела между Айви и Хью. Никто никогда не вставал между ними. А он попытался. И его осадили и очень быстро. Айви сделает что угодно ради своего брата.

Но сможет ли она разглядеть тьму внутри него?

Глава 7

— Сэр, остановитесь, — приказал большой дородный вышибала, преграждая дорогу Беннетту. Его лысая голова блестела на свету вместе с бриллиантом, подмигивающим из правой мочки его уха. — На это мероприятие требуется смокинг. — Он взглянул на Айви и покачал головой. — И мэм, Вы же понимаете, что в джинсах Вас не пропустят внутрь.

Беннетт поднял значок.

— А как насчет этого? Это пропустит нас внутрь?

Вышибала отступил и улыбнулся.

— Вам следовало сразу же упомянуть, что у Вас есть VIP-пропуск, — пробормотал он.

Беннетт лишь кивнул, когда взял руку Айви и поспешил пройти мимо стойки охраны. Музыка разливалась в воздухе, разносясь из открытых дверей и окон Мелтон Хаус. Особняк располагался на уединённых пятнадцати сотках, и длинная обвивающая дом веранда на втором этаже была заполнена мужчинами и женщинами. Некоторые из них были в масках. Некоторые без.

Он так чертовски устал от масок.

— Беннетт... — Айви остановилась.

Он оглянулся на неё, вот только Айви пристально смотрела на балкон. Он проследил за её взглядом и увидел мужчину в белой маске и чёрном смокинге. Мужчину, который, казалось, смотрел прямо на неё.

— Мужчины не носят маски на этом мероприятии, — быстро произнесла она. — Это вечеринка женской организации Марди Гра. Они одни должны быть в масках, и орден Шелли выбрал зелёные маски, я видела их у неё дома на прошлой неделе.

«Сукин сын».

Мужчина наверху... поклонился Айви.

— Это он, — зашептала она. — Боже мой...

— Стой! — взревел Беннетт.

Мужчина не остановился. Он развернулся на пятках и начал проталкиваться сквозь толпу на балконе.

— Проклятье! — Беннетт, продолжая держать Айви, начал бежать к входу в Мелтон

Хаус. Этот придурок ждал их там. Он хотел, чтобы Айви увидела его.

«Он заманил её сюда. Заманил их обоих». Беннетт крепче вцепился в Айви. Он не собирался выпускать её из своего поля зрения.

Когда они ворвались внутрь дома, взгляд Беннетта охватил набитое людьми место. Айви была права... никто из мужчин на первом этаже дома не носил маски.

«В чём же его план? — задавался вопросом Беннетт, оглядываясь вокруг. — Чего он добивается?» Он взглянул наверх, а затем Беннетт помчался к винтовой лестнице.

— Айви!

Хью стоял посреди лестницы. Он был в смокинге с фалдами, и его тёмные волосы были откинuty от лица. Он улыбнулся Айви.

— Что ты здесь делаешь? — спросил у неё Хью. — Ты...

Левая рука Беннетта врезалась в парня, впечатывая Хью в перила.

— Беннетт, нет! — приказала Айви, вырываясь из его хватки. — Прекрати! Мой брат не тот, за кем ты охотишься!

Она казалась очень уверенной, но Айви не доверяет никому, так как доверяет Хью. Она сделает для Хью всё. Солжет. Будет бороться.

«Бросит меня». Да, он понимает это даже по прошествии стольких лет.

— В чём твоя проблема, детектив? — действительно спросил Хью.

Стало очень-очень тихо на этой лестнице. Беннетт оглянулся вокруг и увидел, что внимание всех находящихся в непосредственной близости принадлежит им.

— Где твой телефон? — каждое слово из Беннетта выходило с рычанием.

Хью лишь моргнул.

— Э-э, в моём кармане?!

Беннетт отпустил его.

— Отдай его мне. Сейчас же.

Хью достал телефон.

— Ты сумасшедший сукин сын, знаешь об этом?

— Твой телефон был с тобой всю ночь? Ты нигде не оставлял его без своего присутствия?

Хью огляделся вокруг. Щёки вспыхнули.

— Ты сейчас меня допрашиваешь?

Айви надавила на Беннетта.

— Мужчина, которого мы преследуем, уходит!

А так ли это? Беннетт не был так в этом уверен...

— Хью? — Шелли Эстес потирала руки, пока шла по балкону на западной стороне особняка Мелтон Хаус. Там было темно, и всего несколько пар прятались в тенях. Целуясь. Разделяя свои секреты с ночью.

Балкон с восточной стороны был совершенно другой историей... там царил невероятная давка. Наверное, потому что группа играла ближе к балкону. То место было, чтобы посмотреть и себя показать.

«Возможно Хью не хочет, чтобы его увидели. Возможно, он где-то здесь».

Она положила руки на бёдра. Когда она найдёт Хью, придурок точно получит. Он не должен пропадать по середине бала, не тогда, когда это её ночь. Конечно, она понимает, что он переживает за свою сестру, но это не означает, что парень должен бесследно исчезать

и...

— Ты ищешь Хью ДюЛейна? — тёмный, глубокий голос обратился к ней справа.

Шелли крутанулась вокруг. Высокий, красивый мужчина стоял всего лишь в нескольких футах от неё. Он улыбнулся ей, демонстрируя идеальные ровные белые зубы.

— Или... — прошептал он. — Ещё один Хью сегодня пропал?

— О, нет, я ищу Хью ДюЛейна. — Она сделала шаг к нему навстречу. — Вы его видели?

— Да. — Его улыбка немного растянулась. — Хочешь, я отведу тебя к нему?

Она с облегчением вздохнула.

— Да. — И тогда она выдаст Хью большую часть своих мыслей. *«Придурок»*.

Он протянул ей свою руку. Белые перчатки обтягивали его пальцы. Она вложила свои пальцы в его, и они вернулись обратно в дом.

Он посмотрел на неё сверху вниз, когда яркий свет упал на них обоих, и благодарность осветила его взгляд. *«Потрясающий голубой взгляд»*.

Шелли засомневалась.

— Мы раньше встречались? — Потому что он показался ей знакомым. Возможно... — Разве не Вас я видела на балу прошлой ночью?

Его улыбка, казалось, ужесточилась.

— А Вы?

Она подняла руку, и пальцы обхватили маску. Она приподняла её, чтобы он смог рассмотреть её лицо.

— Не думаю, что забыл бы о такой милой даме, как Вы.

Мило. Хью должен говорить ей такие милые вещи.

Взгляд мужчины, казалось, задержался на её волосах, когда он произнёс:

— Нет, я бы не смог забыть женщину с такими волосами, как у Вас. Такими тёмными и красивыми.

Она улыбнулась на это.

— Вообще-то, вчера я была рыжей. Но я люблю меняться. — Она хотела выглядеть очень по-особенному для этого бала, так что изменить цвет волос показалось ей хорошей идеей.

— Да Вы такая сейчас... — он положил руку ей на спину. Поскольку её платье было с глубоким разрезом сзади, то его рука в перчатке заскользила по коже. И тут Шелли осознала. *«Вот почему Хью не следовало бросать меня одну на балу. Есть много других красивых мужчин, которые могут оценить меня»*.

Её улыбка растянулась немного сильнее.

— Откуда Вы знаете Хью?

— Вообще-то я познакомился с ним через его сестру. — Он повёл её к закрытой двери, открыл дверь, продолжая удерживать другую руку на её спине. — Ты хорошо знакома с Айви?

Она кивнула.

— Зачем, я да...

Он толкнул её внутрь и закрыл за собой дверь.

Она споткнулась и чуть не упала, когда её высокие каблуки зашатались.

— Что Вы делаете?

Он повернул замок на двери. И она осознала, что они в какой-то подсобке. И одни.

Он потянулся внутрь пальто и вытащил белую маску. Глядя на неё, он надел маску на

лицо.

— Это не смешно, — огрызнулась Шелли. Она попыталась обойти его. — Я возвращаюсь на вечеринку.

Он схватил её, крепко удерживая и... что-то острое прижалось под подбородком.

— Ты никуда не уйдёшь, — сказал он ей.

Её дыхание резко покинуло лёгкие.

— Я не собирался убивать тебя... ты не входила в мои планы. — Кончик ножа заскользил вверх по её подбородку и начал обводить губы. — Но потом ты сказала, что видела меня прошлой ночью. Я был в маске, милая. Ты не должна была меня запомнить.

Она... она...

— Твои глаза, — прошептала она. — Я вспомнила их. — Потому что находилась в баре с Хью и Кэмероном. Кэмерон разговаривал с этим человеком. Он посмотрел на них, и она поймала его взгляд. Таких ярких и голубых глаз.

Незабываемых глаз.

Глаз, которые она вдруг захотела никогда не видеть.

Шелли хотелось закричать, но клинок находился прямо у её губ. Перед ней возникла ужасная картинка, что он порежет ей рот. Вода этим ножом по ней...

Она перестала шевелиться.

— Ты будешь покладистой со мной, Шелли? — спросил он её.

Ей удалось кивнуть.

— Хорошо. Тогда не издавай ни звука... — он отодвинул нож от её губ. Её дыхание замерло. Сердцебиение эхом отдавалось в ушах. Возможно, если она не будет сопротивляться, он просто отпустит её. Возможно... возможно, он просто пугает её.

— Я никому не скажу, — шепнула Шелли, когда слезы обожгли глаза. — Обещаю.

Он улыбнулся ей.

— Знаю, что не расскажешь.

Она попыталась ему улыбнуться.

А он вонзил нож ей в грудь.

— Потому что мёртвые не могут говорить.

Она уставилась на его маску. На его забываемые глаза. Его глаза были последним, что она увидела в жизни.

— Херня! — огрызнулся Хью. — Убирайся с моих глаз, детектив Морган!

Беннетт лишь наклонился ближе.

— Ты сказал, что этот телефон был у тебя всю ночь. Тогда объясни мне, — приказал он, — телефонный звонок, который получила Айви менее тридцати минут назад. Звонок от убийцы... от парня, который, как я слышал, признался, что зарезал члена совета.

Лицо Хью вытянулось от шока.

— Подожди... что?

— Если телефон был у тебя все время, тогда ты сам совершил звонок.

— Нет, нет! — отрицал Хью. Его взгляд метнулся к Айви. — Чёрт возьми, я клянусь! Ты же знаешь, я бы никогда не причиню тебе боль!

Ей нет, а вот остальному миру.

— Это был не Хью. — И Айви протиснулась мимо них, торопливо поднимаясь по лестнице. — И Вы двое теряете время. Он там!

Беннетт продолжал пристально смотреть на Хью, даже когда аккуратно положил телефон Хью в свой карман. Он проверит телефон на наличие отпечатков и посмотрит, что они обнаружат, а тем временем он будет присматривать за Хью.

Хью пытался пройти мимо него, спеша за Айви.

Беннетт схватил его и гаркнул:

— Сделаешь что-нибудь, чтобы навредить Айви, и ты — покойник. — Айви может и доверяет своему брату, но Беннетт точно знает кем тот является.

А именно — *проблемами*.

Он схватил Хью за воротник и толкнул парня вперёд. Айви находилась в верхней части лестницы, она оглянулась назад, глядя на них обоих.

Она не видела брата таким, каким он есть... в отношении него она была слепа. Всегда так было. Но Беннетт-то не был слепым.

— Мне нужно найти Шелли, — пробормотал Хью. — Я поднимался наверх, чтобы подышать воздухом, когда увидел, как Вы заходите внутрь.

Глаза Беннетта сузились из-за этих слов. Итак, Хью хотел, чтобы он поверил, что его не было на балконе.

— Шелли была наверху, когда я видел её последний раз, — сказал Хью, торопливо поднимаясь по лестнице, приближаясь к лестничной площадке второго этажа. — Когда мы её найдем, она поможет всё прояснить.

Хотя Беннетт не видел Шелли. Он также не видел никого, кто мог бы быть убийцей. *«Лишь Хью»*. Остальные мужчины, мимо которых они проследовали, не подходили под описание парня. Лишь один рыжеволосый мужчина обнимал блондинку. Несколькими мгновениями спустя, Беннетт преследовавший Айви вышел на балкон. Лысый парень танцевал со своим партнером. Парень в военной форме держался за руки со своей партнёршей.

«Где же ублюдок в маске?»

— Его здесь нет, — произнесла Айви. Она поспешила мимо Беннета и вернулась в коридор. — Нам следует посмотреть...

Хью потянулся и схватил её за руку.

— Если убийца здесь, я хочу найти Шелли, прямо сейчас, — в тоне его голоса звучала настоятельная необходимость.

Айви встретила с ним взглядом, а потом кивнула. Она достала телефон и быстро набрала номер.

— Она ответила мне прежде. Я наберу её снова.

Хью кивнул от облегчения.

Но...

— Не отвечает, — произнесла Айви, снова начав идти. Она держала телефон возле уха, без сомнения слушая гудки, когда произнесла: — Здесь есть ещё один балкон, давайте осмотрим его.

Беннетт последовал за Хью. Беннетт оценивал каждого мужчину, которого они встретили. Он остановился в верхней части лестницы, его взгляд прошёлся вниз, ища этого насмешливого ублюдка. Мужчины на этой вечеринке не были в масках. Ублюдок, вероятно, только что снял её, когда покинул балкон, а затем смешался с толпой.

Большая толпа народа действительно формировала идеальный охотничий полигон.

Он отвернулся от лестницы, готовый проверить другой балкон. Хью находился рядом с

ним, Беннетт убедился в этом крепко, удерживая парня. Они сделали несколько быстрых шагов вперёд...

Хью замер.

— Это её рингтон.

Айви продолжила идти. Телефон всё ещё был прижат к её уху.

— Это рингтон Шелли! — крикнул Хью.

Айви резко развернулась.

Хью отпрыгнул от Беннетта. Приложил голову к двери справа.

— Я слышу его.

Он взглянул на Айви.

— Ты же знаешь: она любит Кэти Перри. — Он схватился за дверную ручку и крутанул, но дверь не открылась. — Шелли! — позвал Хью. Он постучал в дверь кулаком. — Шелли, открой! Мне нужно, чтобы ты переговорила с придурком Морганом! Скажи ему, что я был с тобой.

Айви опустила свой телефон. Её взволнованный взгляд встретился с Беннеттом.

— Шелли? — Хью снова постучал в дверь. — Давай, детка. Открой дверь. Это не смешно. — Он засмеялся, звуча грубо и как-то неловко. — Мне жаль, что я сразу же не вернулся наверх. Просто... Мне нужен был перерыв. Толпа давила на меня. Я чувствовал, что все пялятся. Наблюдают. Ты же знаешь, что сплетни следуют за моей семьей.

Но не было никакого ответа из той комнаты. Беннетт положил руку на плечо Хью и оттолкнул его, попробовал покрутить ручку — точно заперто.

— Может, это не она, — произнесла Айви, когда подошла к ним. Телефон на другой стороне двери перестал звонить. — Уверена, что песни Кэти Перри — очень популярные рингтоны.

Беннетт взглянул на телефон в руках Айви.

— Позвони ей ещё раз.

Она сглотнула, и пальцы заскользили по экрану. Он увидел экранную форму «Звоню Шелли»..., и улыбающееся лицо Шелли появилось на экране Айви.

Затем пошёл вызов.

И Кэти Перри начала петь из-за двери.

— Она могла выронить телефон, — быстро произнёс Хью и утвердительно кивнул, подтверждая свои слова. — Готов поспорить, что так и произошло. Она обронила там телефон. Возможно, она в где-то в другом месте, чёрт возьми, возможно, она даже сама ищет свой телефон...

Беннетт не был так в этом уверен, и судя по беспокойству, отразившемуся на лице Айви, она тоже. Они оба знали, что убийца был здесь... и, возможно, у него уже есть новая жертва.

— В сторону, — приказал Беннетт.

— Почему? — раскипятился Хью. — То, кем ты работаешь...

Беннетт зарычал и снова оттолкнул парня. Затем пинком вышиб дверь. Если он ошибся, то заплатит за новую дверь. Если же он прав...

Он увидел кровь.

Чёрт, как же он не хотел оказаться прав.

Шелли лежала на полу, кровь покрывала её платье, а зелёная маска лежала всего в нескольких сантиметрах от её пальцев. Её маска?

Её ресницы закрыты, тело так неподвижно. Беннетт поспешил к ней, положил пальцы

на шею.

Пульса — нет, но она всё ещё теплая. «*Такая тёплая, потому что... он только что убил её*».

— Нам нужно опечатать это место. Больше никто не выйдет отсюда. — Он вскочил на ноги.

— Шелли! — Хью попытался прорваться мимо Беннетта.

Беннетт схватил парня в охапку.

— Нет, чёрт возьми! Это место преступления, отступи!

Но Хью стал сопротивляться. Изворачиваясь и нанося удары, и когда кулак Хью врезался в его челюсть, Беннетт выругался, но не отпустил парня.

— Ты не можешь ей помочь. Она умерла, прости.

— Нет. — Отрицание Хью прозвучало так резко. — Нет-нет! — Он продолжил сопротивляться, но Беннетт вытащил Хью из комнаты. — Шелли! Шелли, детка — нет! — Боль и страх раздирали голос Хью. — Пожалуйста, нет, — прошептал он.

Беннетт взглянул на Айви. Её рука прикрывала рот, а слезы струились по щекам.

— Мы должны вызвать охрану, чтобы оцепить место преступления, — мягко сказал Беннетт. — Никто не сможет уйти, пока мои люди не опросят всех присутствующих здесь. — Потому что убийца находится здесь, если, конечно, ублюдок уже не ускользнул. — Мы оцепим это место, *сейчас же*.

Айви кивнула.

— Шелли? — голос Хью звучал слишком потеряно. — Почему... *Шелли?*

— Спокойной ночи, господа, — пробормотал он, проходя через металлоискатель. Он дружелюбно махнул сотрудникам службы безопасности, пока ждал, когда парковщик подгонит его машину. В конце концов, он не хотел показаться нервным. Зачем ему это надо?

Он улыбнулся им.

— Безусловно, сегодня здесь были очень привлекательные женщины.

Шелли оказалась таким приятным сюрпризом. Интересно: они скоро её найдут? Ну, разумеется, он надеется на это. Каким забавным будет это открытие.

Человек справа от него — большой, лысый парень, с фигурой более похожей на танк — одарил его широкой улыбкой.

— Да, много симпатичных женщин, — согласился он. Бриллиант сверкнул в мочке его уха.

И из-за того, что его так подмывало, что он не смог удержаться, то он просто был обязан сказать этому мужчине,

— Там была одна брюнетка... — он присвистнул. — За неё можно и умереть (*прим.: в оригинале фраза с двойным смыслом «за неё можно и умереть» или «она должна умереть»*).

Появился парковщик, подгоняя его Porsche.

«*Такая прекрасная машина в движении*». Создана притягивать внимание. Так же, как и он сам притягивает внимание.

Улыбка всё ещё была на его губах, пока он забирался на водительское место. И передавал чаевые парковщику.

Он услышал треск рации справа. Взглянул туда из праздного любопытства. Лысый охранник с сережкой снял рацию с зажима на бедре.

— Это Моррис, — произнёс он.

— Мы в режиме полной изоляции... детектив говорит, что никто не должен...

А вот теперь настал момент ему уезжать.

— Спокойной ночи. — Он закрыл дверь, выжал педаль газа и к черту уехал оттуда подалее, прежде чем босс Морриса закончит давать тому указания. Инструкции, которые он наверняка получил от детектива Беннетта Моргана.

«Ты нашёл её».

Гораздо быстрее, чем я думал. Да, определенно пришло время покинуть эту частную вечеринку. И он уходит вне подозрений. Так же, как и всегда.

Глава 8

Айви ссутулилась, когда тело вынесли из Мелтон Хаус. Она так устала видеть трупы.

Вот только это был не просто труп...

«Я знаю Шелли много лет». Они делились секретами. Смеялись. Плакали. Шелли всегда следовала за Хью, и наконец-то её брат взял себя в руки и разглядел прекрасную женщину, желающую его.

Теперь её не стало.

Айви задрожала от ночного воздуха.

Десятки копов находились на месте преступления. Полицейская лента перекрывала проезжую часть, а также вооруженные охранники. Никто не покинул бал, не переговорив с копами. Они записали имена и адреса всех. Копы расспрашивали каждого об этой ночи.

А её брат... он был одним из тех, кого допрашивали с особым пристрастием.

В настоящее время Хью находился на заднем сиденье патрульной машины. Дверь была открыта, и другой детектив (Дрю Траут) наклонился к нему очень близко, разговаривая. Допрашивая его.

«Это не Хью».

Беннетт должен это понять. Ему нужно заставить понять и своего коллегу, что убийца пытается подставить Хью. Поэтому он воспользовался телефоном Хью.

Поэтому убил возлюбленную Хью.

Её взгляд скользнул обратно к мешку для трупов.

«Мне так жаль, Шелли».

— Нет-нет, я же тебе говорю... — раздался на повышенных тонах мужской голос, обратив её внимание влево. — Я оцепил место, как только получил сообщение от босса.

Её тело повернулось на этот голос. Она увидела Беннетта со скрещенными на груди руками, с пристрастием разглядывающего одного из охранников мероприятия — парня, мимо которого они прошли, когда только приехали. Большого, мускулистого, с блестящей лысой головой и хорошим вкусом к бриллиантам.

— Никто не выходил отсюда после того, как я получил это сообщение, — наотрез высказался парень. — Мы с ребятами охраняли место преступления. Никто не прошёл бы мимо нас.

Она приблизилась к ним.

— Кто-нибудь уходил прямо перед этим? — уточнил Беннетт.

Парень сплюнул и произнёс:

— Да, люди приходили и уходили всю ночь. Я не знал, что надо остановить их!

Руки Беннетта упали по бокам.

— Моррис, мне нужно знать, уходил ли мужчина. Мужчина моего роста и формы, с тёмными волосами. Думаю, он был один.

Взгляд Морриса скользнул прочь. Парень, казалось, смотрел на очередь парковки.

Очередь, которая совсем не двигалась.

— Он сказал... — Моррис облизал свои губы, — сказал о брюнетке..., что она та, ради которой можно умереть...

Айви сглотнула, когда внутри неё нарастала тошнота.

— Кто это сказал? — тут же спросил Беннетт.

— Парень... парень, который уехал на Порше. Отменная тачка. — Моррис провел рукой по голове. — Твоего роста. Его пиджак от смокинга был перекинут через руку.

«Из-за того, что парень прятал кровь, которая могла на него попасть?»

— Мне нужно его полное описание, — голос Беннетта стал мрачным.

— Я-я не знал, что его надо остановить. Не прямо тогда. Он был дружелюбным. Не спешил. Я имею в виду, если бы он взял и убил ту леди... — сейчас вышибала перевел взгляд на фургон патологоанатомов. Его челюсть сжалась. — Разве он не должен был спешить?

«Только не он. Он слишком крутой. Слишком сдержанный».

— Опиши его, — сказал Беннетт.

— Белый парень, тёмные волосы, голубые глаза. Чёрт... я не знаю. Его волосы были зачёсаны назад. Я лишь заметил машину, ясно? Это была крутая тачка. Чертовски прекрасная. Я смотрел на неё больше, чем на него.

Беннетт махнул близстоящему офицеру, который поспешил к нему. И тогда Беннетт опять сосредоточился на свидетеле.

— Вы запомнили номер машины?

— Эм...

Нет, не запомнил. Айви уже могла ответить на этот вопрос по тону голоса мужчины.

Беннетт повернулся к офицеру в форме.

— В двух кварталах отсюда на светофоре есть дорожная камера. Получите доступ к камере, сейчас же. Если на записи есть Porsche, мы сможем выяснить номерной знак. — Он указал на Морриса. — А Вы опишите нам машину. Каждую деталь. Мы кинем ориентировку на машину. Я хочу, чтобы каждый подходящий под описание Porsche был остановлен, бл*дь, прямо сейчас. Парню захотелось покататься на модной тачке? Его ошибка. Это лишь позволит легче выследить его.

Возможно... Айви немного нервно переминалась с ноги на ногу, по мере обдумывания вопроса.

Но убийца раньше уже украл телефон Хью, чтобы позвонить ей.

Так что он может запросто угнать эту машину у кого-то ещё. Так, на всякий случай... на случай, если произойдёт подобная ситуация. Если бы его машину заметили, он бы не хотел, чтобы по ней отследили его.

— Это был тёмно-синий Porsche, — быстро проговорил Моррис. — Новая машина, одна из тех модных 911 моделей.

О, чёрт возьми. Айви прочистила горло. Ей нужно произнести это прямо сейчас.

— Я знаю кое-кого с такой машиной.

Беннетт сразу же посмотрел на неё.

— Кэмерон Уайлд, — мягко произнесла она. — Он купил 911 всего несколько месяцев

назад. — Он так гордился этой машиной, ездил на ней повсюду. Затем её поцарапали, пока машина была припаркована возле винного бара. И после этого он хранит свою тачку под замком в своём гараже и вывозит свою «детку» только в особых случаях.

— Кэмерон присутствовал сегодня на вечеринке? — спросил у неё Беннетт.

— Я так не думаю. Когда я в последний раз с ним разговаривала... — правда разговор прошёл совсем не так хорошо. — Он сказал, что направляется в домик на пляже. У него есть собственность в Форт-Моргане. Это примерно в часе езды. Если его планы изменились, то он мне не говорил. — *«И не стал бы»*. Так как был чертовски злой, когда уходил.

— Я даю ориентировку на эту машины, — произнёс Беннетт суровым голосом. — И я хочу, чтобы ты... — его взгляд снова вернулся к Моррису. — Хочу, чтобы ты отправился в участок.

Моррис поднял руки.

— О, чувак, нет, я...

— Ты поработаешь с художником. Ты видел парня. Ты... и любой из твоих людей, которые находились рядом. Я хочу каждую деталь, которую ты только сможешь мне предоставить. Этот мужчина убил трех человек за последние два дня. Ему не сойдут с рук его преступления.

Потому что, если его не поймают, и Айви отчетливо это понимает — вскоре он снова кого-нибудь убьёт.

— И я хочу, чтобы патрульную машину отправили в дом к Кэмерону Уайлду, прямо сейчас, — сквозь зубы выдавил Беннетт, пока рядом стоящий офицер энергично кивал головой. — Доставьте его в участок. И я с ним мило побеседую.

— Беннетт, — начала Айви.

Он повернулся к ней. Сделал два шага, и его руки обхватили её за плечи.

— Ты могла оказаться в том мешке.

Она покачала головой.

— Он позвонил тебе. Заманил тебя сюда. Он дразнит нас. Играет в игру, в которую я не позволю ему выиграть. — Беннетт задержал дыхание, пока смотрел на неё блестящим взглядом. — Я не позволю тебе стать его жертвой. Не могу. — Его объятие стало крепче. — Ты мне слишком нужна.

Это хорошо, да? Она ему нужна. Он...

— Прости, Айви, но я вынужден это сделать. Ты слишком важна. И я не могу тобой рисковать. — Он опустил руки и отстранился.

Ох, нет. У неё возникло очень плохое предчувствие в животе.

— Беннетт? — Что он делает?

Беннетт вздохнул.

— Офицер Янсен, пожалуйста, поместите Айви ДюЛейн под особый режим защиты свидетелей.

— Что? — она только что ослышалась? Потому что она и так сходит с ума из-за Шелли, так что возможно...

— У тебя будет охрана двадцать четыре на семь, пока этого ублюдка не поймают. — Руки Беннетта сжались по бокам. — Ты не окажешься в мешке, ясно? Я не позволю этому произойти. Я знаю из первых рук, что такие больные уроды, как он, делают со своей добычей. Как они тащатся от боли. С тобой этого не произойдёт. Не произойдёт. — Его голос звучал рвано, когда он отвернулся от неё.

Серьезно... что это было?

— Беннетт? — мурашки побежали по её рукам.

— Эм, мисс ДюЛейн? — рядом с ней оказалась женщина-офицер. Должно быть офицер Янсен. Она даже не осознавала, что женщина находится здесь, пока Беннетт не назвал имя женщины. — Вам сейчас необходимо пройти со мной.

Беннетт уже отошёл на несколько футов. Он разговаривал по телефону, гаркая свои приказы. Вероятно, требуя, чтобы ориентировка была разослана для поиска Кэмерона.

— Он может это сделать? — уточнила Айви. — Вот так запросто поместить меня под охрану?

— Мэм, это для Вашей же безопасности.

Фургон патологоанатомов двинулся прочь. *«У Шелли не было ни единого шанса на безопасность»*. Она не должна была умереть. Если убийца действительно играет в игры... *«Тогда почему он просто не придет за мной?»*. Почему он втягивает в этот кошмар моих друзей и брата?

— Жизнь может измениться так быстро, — пробормотала Айви. — Два дня назад меня больше всего волновало: получу ли я в этом году достаточно новых клиентов, чтобы продолжить свой бизнес.

А сейчас...

Теперь ей приходится беспокоиться о том, чтобы остаться в живых. Беспокойся о защите близких.

«Если он хочет меня — ему следует сосредоточиться на мне. И оставить их в покое».

— Мэм, — голос офицера Янсен повысился. — Вы должны пойти со мной прямо сейчас.

Айви кивнула. Да, она это сделает. И также ей нужно выяснить, что, чёрт возьми, следует сделать дальше.

Начальник полиции Берни Кворрел вошёл в кабинет Беннетта и с мягким щелчком закрыл за собой дверь.

— Скажи мне... пожалуйста, просто скажи, что я не видел в моей комнате для допросов сына сенатора ДюЛейна.

Беннетт положил трубку.

— Вы видели именно его.

Шеф дёрнулся.

— Ты действительно думаешь, что этот мужчина наш убийца? Что он жестоко ударил ножом свою собственную девушку, а затем просто болтался на той вечеринке, ожидая, когда найдут её тело?

«Думаю, у Хью ДюЛейна полно секретов».

— Ты думаешь, этот человек домогается собственной сестры? Пытаешься убить её?

— Нет, чёрт возьми. — Потому что Беннетт думал, что мужчина, который им нужен уехал на Porsche. — Я видел Хью, когда он осознал, что Шелли Эстес мертва. — Парень был уничтожен. И Беннетт не думал, что эта реакция была сфальсифицирована. — Он всего лишь одна из пешек убийцы. Чёрт, парень на допросе только из-за того, что как я думаю, он видел ублюдка. Думаю, парень подошёл прямо к Хью и забрал телефон, а ДюЛейн даже не понял, что происходит.

Шеф хмыкнул.

— Что ж, это облегчает ситуацию. По крайней мере, мне не придется иметь дело с кошмаром из-за ареста ДюЛейна.

Даже со всеми скандалами, связанными с их семьёй, Беннетт знал, что это имя всё ещё обладает властью. Властью и слишком большим количеством денег.

— Разве это важно? — мрачно спросил у него Беннетт. — Скажи, что, если Хью был бы нашим убийцей. Помешала ли его фамилия арестовать парня? Потому что сенатора не арестовали, когда он совершил убийство. Тогда копы просто отпустили его.

Лицо шефа ожесточилось.

— Ты должен знать меня лучше, сынок. Поэтому тебе не следует задавать этот вопрос. — Его угольно-чёрные глаза прищурились. — Деньги и власть ничего не значат для меня, если ты виновен.

Хорошо. Беннетт кивнул.

— Мои извинения, сэр.

Шеф хмыкнул.

— Думаешь, я не знаю, что здесь происходило тогда? Я слышал всё о твоей тете. Это не то, что Беннетт ожидал услышать прямо сейчас.

— Такое дерьмо не повторится под моим командованием. Рассчитывай на это.

Уважение Беннетта к мужчине ещё больше возросло.

— А теперь расскажи мне о Кэмероне Уайлде, — грубо произнёс шеф.

Он хотел бы рассказать больше.

— Вы же знаете, что Кэмерон Уайлд пропал.

Шеф опустил в кресло Беннетта.

— Уайлд и машина. — Транспортная камера поймала бегство машины, и они получили номерной знак, владельцем транспортного средства с этим номером как оказалось является тот же самый — Кэмерон Уайлд.

«У него не тёмные волосы. Он блондин. Но, с другой стороны...»

— В его доме в Мобиле не было никаких признаков незаконного проникновения. Айви говорила, что у парня есть второй дом в районе пляжа Форт-Морган. Я попросил офицеров из полицейского управления Форт-Моргана проверить место, но они сказали, что оно выглядит безлюдно.

— Не очень хороший знак. — Они собираются вернуться на рассвете и проверить снова. — Хотя они не казались такими уж оптимистично настроенными, разговаривая с ним.

— Как обстоят дела с художником? — спросил у него шеф Кворрел.

— Чертовски бесполезно, — Беннетт покачал головой. — У нас три свидетеля, которые видели парня: Моррис Хэтч — начальник охраны на воротах, парень по имени Тодд Уайлс, и Питер Бласск — парковщик. Все трое видели водителя этого Porsche. А когда они поработали в паре с художником, все, бл*дь, троё описали разных мужчин. Эти портреты абсолютно бесполезны для меня.

Шеф вздохнул.

— Ты же знаешь, насколько могут быть ошибочны описания очевидцев... особенно в таких ситуациях, как эта.

Ага, он чертовски хорошо знает насколько ненадежными могут быть такие показания. У него была масса проблем с вводящими в заблуждение описаниями во время его работы в ФБР. Но он надеялся, что им повезет. Ему *необходимо* было выяснить на кого он охотится.

— Я получил ориентировку на Уайлда, — сказал Беннетт. — Офицеры обыскивают его собственность и бизнес. Мы должны найти его.

Шеф лишь посмотрел на него в ответ.

И Беннетт знал, что шеф думает о том же, что и он. «*Мы должны найти его... при условии, что Кэмерон Уайлд всё ещё жив*».

Хотя он не был в этом так уверен. Возможно, убийца зарезал Кэмерона, избавился от тела, а затем уехал.

— Ты умник из ФБР, — проворчал шеф. — Я знаю, что ты работал над серийными убийцами. Это то, что у нас здесь? Серийный?

Рука Беннетта поднялась и прижалась к боку. Где под рубашкой он чувствовал выпуклость своего шрама. Так много шрамов отмечали его.

— Обычно у серийных определеннй тип жертв, которые им нравятся.

— Типа милых юных брюнеток...

— Именно.

Пальцы шефа постучали по столу Беннетта.

— Дай мне психологический портрет.

Брови Беннетта поползли вверх.

— Я не судебный психолог, не какой-то там психиатр...

— Эй, хватит нести чушь. Ты работал в отделе тяжких преступлений. И я знаю, что это ты выследил «*Гринвильского ловца*».

Беннетт сохранил невозмутимое выражение лица. «*Гринвильский ловец*» — именно такое имя СМИ придумали для убийцы, терроризировавшего район Гринвилля штат Южная Каролина. Человека, который охотился и ловил свою добычу. Ловец отождествлял себя с каким-то великим игроком, и он выдвигался только за большой добычей. Людьми в расцвете сил. Мужчинами, которые были в отличной физической форме. Мужчинами, которые могли пережить его игру в течение длительного периода времени.

Потому что после того, как он захватывал свою добычу — этот больной урод с удовольствием мучил их... неделями.

— Я выследил его, — мрачно сказал Беннетт. Отметки под одеждой — шрамы, которые он теперь всегда носил — словно вспыхнули.

— Так что думаю, ты довольно хорошо знаешь о составлении психологического портретов убийц. — Шеф указал на него. — Составь этот. Вперёд...

Дверь Беннетта распахнулась. Айви возникла в проёме, тяжело дыша, её тёмные глаза полыхали, когда он посмотрел на неё.

— Три часа, — огрызнулась она.

Что она здесь делает? Она же...

— Я провела в камере три часа. — Она набросилась на него и ткнула его в грудь пальцем. — Как обычная преступница! Я конечно полностью за защиту. Чёрт, делай то, что тебе нужно, но ты не можешь просто взять запереть меня и забыть!

Как будто он мог забыть о ней.

— Ты должен использовать меня, — категорично произнесла Айви. — Убийца звонит мне. Причиняет боль моим друзьям... используй меня.

Хрен.

— Э, мисс ДюЛейн, — пробормотал шеф, пока поднимался. — Мне было интересно, когда Вы появитесь.

Айви взглянул на него.

— Так же захватывающе, какой я нахожу твою тюрьму, шеф. Думаю, я могу лучше провести своё время в другом месте.

— Вообще-то, — сказал Шеф. — Думаю, возможно Вы как раз вовремя. Детектив Морган как раз собирался рассказать мне какой психологический портрет убийцы у него получается.

— Да? — быстро уточнила Айви.

— Шеф, она же гражданская. Она...

— Ты хоть представляешь, сколько старых нераскрытых дел эта женщина раскрыла за последний год? — Шеф подошёл ближе к Беннетту. — Я пытался завербовать её в наши ряды, но ей нравится самостоятельность. Также, как и её дедушке.

И тут Беннетт задумался... возможно ли, что, как и доктором Баттисте, Шеф также наслаждался рыбалкой с дедушкой Айви когда-то.

— Он бы гордился тобой, — прошептал Айви Шеф.

— Я в этом не уверена, — прошептала она в ответ, её голос звучал так тихо, что Беннетт едва уловил её слова. Но потом Айви расправила плечи. — Дай нам психологический портрет, Беннетт, а затем посмотрим, что мы можем сделать, чтобы заманить его в ловушку.

«Заманить его в ловушку».

На мгновение Беннетт вспомнил боль. Крики. Смерть.

— Беннетт? — Айви, нахмурившись, посмотрела на него. — Ты в порядке?

Нет, совсем не в порядке.

Как тогда, когда он был так близок к смерти, когда его напарник уже умер рядом с ним, а *«Гринвилльский ловец»* — парень с безобидным именем Пол Френд (*прим. в переводе друг*) — пытался заставить Беннетта умолять. Пытаясь сломить его.

Беннетт кричал от агонии, но не сломался.

Потому что думал...

«О ней».

— Он одержим, — категорично произнёс Беннетт. — Женщиной... женщиной, которую не может отпустить. Женщиной, которой он хочет владеть.

Айви уставилась на него.

— Тёмные волосы, чуть старше двадцати... красивая.

«Ты не прикоснёшься к ней».

— Он уже давно убивает. Так уверен в себе. В первый раз, когда он убил... это была она. — Его одержимость. — И он получил кайф от удовольствия лишить её жизни. От того, что обладает абсолютным контролем. Ему понравилось это чувство. Ему понравилось обладать ею... поэтому он делает это снова и снова... но он умён. Он выбрал два разных города. Убивал только тогда, когда собиралась огромная толпа народа. Когда копы слишком заняты, что не заметят пропажу женщин. Он проделывал это не слишком часто, возможно раз в год или раз в два года, максимально контролируя себя. Выбирая своих жертв и охотясь.

Айви облизала нижнюю губу.

— Но в этом году у него была не одна жертва.

Да, так.

— Потому что кое-что изменилось в его уравнении. Ты всё изменила.

— В-вот почему он позвонил мне. Почему он нацелился на моих друзей. Потому что я увидела, как он убивает Эветт.

Да.

— Возможно ему понравилось, что ты видела. Возможно, это его и разозлило. Я пока не знаю... но ты стала для него спусковым крючком. Ты сломала его контроль. Сейчас он действует импульсивно, без перерыва между убийствами, и это делает его ещё более опасным.

Шеф потёр подбородок.

— И из-за этого мы не знаем, что он будет делать дальше?

Беннетт кивнул.

— Нам нужно связаться с ФБР. Они пришлют сюда команду. Он пересекал границы штатов, убивая годами. Он серийный, за которым они должны погнаться.

Айви схватила его за руку.

— Ты работал в ФБР! Ты можешь поймать его. Беннетт, давай, мы можем это сделать.

— Это тебе не по зубам, Айви. — Она не понимает. — Что ты сделаешь, если он снова поймает тебя одну? Если ты не сможешь освободиться? Когда он воткнёт в тебя свой нож... что ты сделаешь?

Умрёт.

Он не мог этого допустить.

— Если он сосредоточился на мне, если я его спровоцирую, то мы сможем это использовать, — отчаянно высказалась она. — Беннетт, мы можем...

— Он убьёт тебя! Пырнёт ножом, изрежет пока ничего не останется! — его ярость и страх вырвалось из него. — Тогда, бл*дь, мне что делать?

Она резко выдохнула и оторвала от него руку.

Тишина.

— Да уж... — пробормотал шеф. — Я позволю вам двоим обсудить это немного подольше. Думаю, пойду-ка я туда и посмотрю, что скажет её брат...

Айви не произнесла ни слова, пока шеф не закрыл за собой дверь.

А потом...

— Какого хрена? — мягко спросила Айви. — Что я должна буду делать, если он нацелится ещё на кого-то, о ком я забочусь?

Он протянул пальцы. Хотел прикоснуться к ней. Хотел крепко обнять.

— Если он снова мне позвонит, если он свяжется со мной... мы расставим ловушку, — сказала Айви, удерживая своим тёмный взглядом его. — Перестань смотреть на это под личным углом. Если бы ты не знал меня, если бы никогда не спал со мной... разве ты бы не использовал меня, чтобы поймать его?

Его рука поднялась и проскользнула под подбородок.

— Я знаю тебя. Я спал с тобой. — Слишком давно. Она нужна ему прямо сейчас. — И я погибну, если он причинит тебе боль.

— Беннетт? — она смотрела на него в замешательстве, как будто не знает его.

Хотя она сама является единственной, кого он когда-либо подпускал близко к себе.

— Как ты думаешь я выжил раньше? Когда этот урод приковал меня в той хижине? Пока не торопясь срезал кожу с моей груди, и даже тогда, когда мёртвое тело моего напарника находилось всего в нескольких футах от меня?

Она отступила на шаг.

— Я не знала... Не знала!

Она уже раньше выпрашивала угрюмые подробности. *«Будьте осторожны со своими*

желаниями».

— Это то, о чём ты меня просишь, детка. Ты просишь о том, чтобы стать игрушкой в руках серийного убийцы. Ты просишь меня отступить и позволить этому дерьму произойти с тобой. — Он мрачно потряс головой. — Нет, этого не произойдёт. Это не может произойти.

— Беннетт...

— Это мой самый страшный кошмар, — прохрипел он. — Что тебе причинили такую же боль. Что ты оказалась в ловушке, что мне нужно...

— Защита свидетелей, — мягко произнесла она. — Теперь я понимаю. — Она обняла его.

Он наклонился, обнимая её и так крепко прижимая к себе, как только мог.

Он думал о том, как Хью отреагировал, когда увидел тело Шелли. Парень был уничтожен.

Если бы Айви была на том полу...

— Это не может произойти, — категорично высказался он, — Нет. — Потому что он тогда реально сойдёт с ума. Она не понимает... Айви думает, что он уехал из города и никогда не думал о ней.

Но она была в его мыслях. Каждый день. Единственное, что было его.

В дверь раздался стук. Чёрт, наверное, шеф, пытается заставить его начать шевелиться.

Он оторвался от Айви на чуть-чуть и взглянул на дверь. Конечно же, голова шефа торчала в приоткрытую дверь.

— Шеф, я... — начал Беннетт.

— Расходимся, — приказал Шеф. — Отвези мисс ДюЛейн домой. Вам обоим нужен поспать несколько часов. И тогда ты сможешь вернуться сюда. Встретимся в 07–00.

Отвезти её домой? Чёрт, *нет*.

— Но она же под охраной...

— Я не говорил, что это должен быть её дом, верно? — шеф отвернулся. — Приоритеты важны в этом мире, Беннетт. Убедись, что у тебя они есть... и они правильные.

«Айви — мой приоритет. Главный приоритет». Возможно, пришло время доказать это ей.

— Пойдём. — Он схватил ключи и переплел свои пальцы с её. Они поспешили в коридор и повернулись к общему рабочему пространству неразделенному на кабинеты.

Но Айви остановилась и оглянулась на комнату для допросов.

— Мой брат?

А затем появился Хью. Стоя в коридоре, с ссутулившимися плечами, её брат показался Беннетту совсем другим человеком.

Айви вырвалась из хватки Беннетта и поспешила к Хью. Она обняла его и крепко прижала.

— Мне так жаль, — произнесла Айви.

Хью не обнял её в ответ. Он стоял там оцепеневший и, казалось, полностью потерянный в её объятиях.

Айви отстранилась.

— Хью?

Он моргнул и посмотрел на неё. Беннетт даже не понял, действительно ли парень видит её или нет. Когда он допрашивал Хью, то думал, что мужчина скорей всего в шоке.

— Это моя вина, да? — спросил Хью.

Беннетт напрягся.

— Расплата. Чёртова карма. Потому что прежде я держал свой чертов рот на замке, и теперь меня так наказывают... — Хью резко перевел взгляд на Беннетта. — Он был моим отцом. Я... он сказал, что мы всё потеряем.

Беннетт едва дышал, когда понял, о чём говорит Хью. О том другом разе. Ещё обо одном убийстве.

— Я пытался вытащить её из огня.

Они вообще говорили не о Шелли. Но смерть Шелли толкнула Хью через какую-то грань.

— Вот почему у меня ожоги. — Хью посмотрел вниз на ладони, и, конечно же, там были старые шрамы. — Я пытался добраться до неё, но она не двигалась в машине. Он сказал мне, что она уже мертва.

Беннетт почувствовал, как его щеки заледенели.

— Он оттащил меня. Он разговаривал по телефону, вызывал помощь. Пламя усиливалось. — Хью закрыл глаза. — А потом я увидел, что она шевелиться. Твоя тетья была ещё жива.

«Нет, дерьмо, нет. Я не могу слышать об этом сейчас!»

Его тетья была очень близка с ним. Его мать обычно была слишком занята своими любовниками, чтобы думать о нём. Но его тетья... она была для него всем.

— Машина взорвалась, прежде чем я смог вернуться к ней. Прости. — Хью потёр лицо руками. — Это расплата! Я позволил ей умереть, а теперь Шелли... Шелли умерла! Я ей не помог! Я ни черта не сделал!

Айви снова обняла его.

— Хью, дело не в тебе. Это не твоя вина.

Он стиснул её, крепко сжимая руками.

— Нет? Тогда чья это вина, Айви? Кого, чёрт возьми, я должен винить? — над плечом Айви Хью встретился взглядом с Беннеттом.

— Ты обвинишь убийцу, — сказал ему Беннетт. — Когда мы поймаем его, когда закроем преступника за решеткой... ты будешь винить его.

— Прости меня, — сказал ему Хью. — За многое... чёрт возьми, чувак, прости.

Беннетт наклонил голову к Хью.

— Ты не хочешь изменить прошлое? Прошное... — голова Хью повисла, когда он сильнее прижался к Айви. — Настоящее и будущее. — А затем он что-то прошептал Айви.

Беннетт не знал, что именно сказал парень, но Айви дёрнулась.

— Нет!

Хью улыбнулся, представляя собой такое жалкое зрелище.

— Нет, никогда не говори так! Ты не такой, как он! Никогда не был! — Она сильно встряхнула брата, и её голос повысился, когда она произнесла: — Ты имеешь значение. Ты всегда имел значение, и мне плевать, что он тебе сказал. Наш отец был ублюдком высшего класса. — А затем уже мягче, она произнесла: — Ты же знаешь, что для меня ты важен.

Пальцы Хью обхватили её за подбородок.

— Подожди до тех пор, пока Беннетт не расскажет тебе, что я сделал. Посмотрим, будешь ли ты чувствовать то же самое.

«Все секреты выходят наружу».

Хью выдохнул и сосредоточился на полицейском в форме, который ждал в нескольких

футах позади.

— У меня охрана, Айви. Стоящее дело, верно? Не беспокойся. Уверен, он убедится, что я не сделаю ничего слишком сумасшедшего. — Он развернулся и направился к копу.

— Я разозлюсь, если ты это сделаешь! — бросила ему угрозу Айви. — Я знаю, что ты страдаешь, Хью. И мне очень жаль.

Он обернулся.

— Я люблю тебя, Айвз.

Айвз. Так давно Беннетт не слышал этого прозвища.

— Я даже не понимал этого, — сказал Хью, когда двинулся прочь. — До тех пор, пока не увидел её на том полу.

— Хью... — в голосе Айви было так много горя. — Пожалуйста, пообещай мне... — её слова затихли.

Но Хью остановился.

— Пообещай мне, что ты ничего не сделаешь, чтобы навредить себе, — сказала Айви. — Не как наш отец. Обещай мне.

Беннетт причинил им обоим боль.

Хью медленно взглянул на неё.

— Я пойду с тобой, — быстро произнесла Айви. — Останусь с тобой сегодня вечером. Я...

— Нет, не сегодня, — голос Хью был твёрд, но глаза поражены горем. — Сегодня я хочу думать о ней. — Он стиснул челюсть. — И я даю тебе обещание, Айвз. Я не буду таким, как он.

«Как он. Их отец... всемогущий сенатор... человек, который покончил с собой однажды жаркой южной ночью».

Айви кивнула.

— Я... я приеду к тебе завтра?

Хью кивнул. А затем коп увёл его.

Беннетт положил руку ей на плечо.

Она напряглась.

— Дай угадаю. Мой брат тоже под защитой свидетелей?

— Да.

— Хорошо. Я хочу, чтобы он был в безопасности. — Она оглянулась. — Если ты этого не понял, то наш отец потратил большую часть времени, заставляя Хью думать, что он бесполезен. — Её губы поджались. — Это действительно такой сюрприз для тебя, что когда ему было всего восемнадцать, Хью отступил под давлением отца? Что он солгал на месте той ужасной аварии?

«Это не был несчастный случай».

Сенатор действительно скрыл убийство. Но не навсегда... в конце концов, проснулось чувство вины, и однажды ночью он засунул пистолет в свой рот.

Когда Беннетт услышал новость, он понял, что должен был почувствовать облегчение. Его тетя добилась справедливости. Но он не чувствовал облегчения. Он ощутил лишь печаль. И он так хотел увидеть Айви.

«Но, когда я добрался сюда, она не была одинока. Она была с Кэмероном».

И вот теперь Кэмерон пропал.

Айви не вернулась домой.

Он сидел в её спальне и ждал. Он ждал последние несколько часов.

Но она не вернулась домой.

Её брат дурак. Идиот сохранил код от её системы безопасности в своём телефоне.

Потребовалось лишь провести мизинцем, и у него был идеальный доступ к дому Айви.

Он исследовал все укромные уголки.

Он прикоснулся к шёлку её нижнего белья. Он растянулся в её постели. Он представлял все те замечательные вещи, которые проделает с чувственной Айви.

Так много теперь для него приобрело смысл. Она является той частью головоломки, которую он и не понимал, что ему так не хватает. Кусочек головоломки, который был намеренно скрыт от него.

Теперь она стала для него всем.

Каждой чертовой вещью.

Она снова окажется дома. Рано или поздно, и тогда она...

«Она моя». У него было так много замечательных планов на неё.

Глава 9

Она раньше не была у Беннетта дома. Айви замерла в дверном проеме, слишком сильно ощущая его, пока он, закрывая входную дверь, находился так близко к ней. Раздался быстрый звуковой сигнал, когда он выключил сигнализацию.

Беннетт щёлкнул выключателем, и освещение затопило помещение. Дом Беннетта находился в центре города Мобил, в конце улицы, окруженной дубами. Большинство домов в центре города были историческими, и его дом не был исключением. Блестящий пол из лиственницы под ногами был крепким и прочным, и она знала, что потолки были примерно тринадцати футов в высоту. Место было скудно обставлено, но дом был абсолютно красивым. Очевидно, кто-то потратил много времени и самоотверженности, восстанавливая дом.

Она направилась к камину. Её пальцы провели по полке над камином.

— Ты сам занимался реставрацией?

— Да.

У них было кое-что общее. Она тоже сама делала всю кропотливую работу в доме.

— Когда не будешь охотиться на преступников... — она оглянулась, посмотрев на него, — может, зайдешь ко мне домой и поможешь с реставрацией. — Она подумала, что её слова помогут ослабить сильное напряжение, которое, казалось, повисло в воздухе между ними.

Но Беннетт не улыбнулся. Она не винила его. Ей тоже не хотелось улыбаться. Её глаза жгло от слез, которые она уже пролила по Шелли.

«Я всё еще вижу её тело... всю эту кровь». А я не *так* хотела запомнить Шелли. Она хотела запомнить свою подругу красивой и счастливой.

— Это нормально плакать, — мягко произнёс Беннетт.

Айви провела костяшками по щеке.

— Я много плакала. И больше не хочу. — Поскольку она боялась, что если снова начнёт, то слёзы не остановятся. Горе не то, чего она себе желала.

Нет, то, чего она хотела, то, в чём нуждалась, было побегом. Чем-то, что могло

заставить её боль онеметь.

«Беннеттом».

Её взгляд встретился с его. Удерживая. Мог ли он прочесть нужду в её взгляде? Мог ли понять, насколько она изменилась? Всё изменилось, когда она увидела тело Шелли. Избегать риска, продвигаться медленно с ним в этот раз... зачем? Айви не знала, сколько у них осталось времени. Убийца преследует её. Она может не дожить до завтра. У неё может, возможно, есть только этот момент.

И осознавая опасность, Айви не хотела сожалеть.

«Мне нужен Беннетт».

Он, казалось, понял, потому что его зеленый взгляд потемнел, пока он смотрел на неё. А затем, он медленно, так медленно, стал подходить к ней.

— У тебя есть выбор.

Айви ждала.

— Ты можешь спать в комнате для гостей дальше вниз по коридору. Ты сможешь отдохнуть, зная, что в безопасности. В полной безопасности.

Её дыхание немного ускорилось.

— Это вариант первый. — Она кивнула. — А второй вариант? — *Я не хочу этот вариант.* При первом варианте она бы осталась в полном одиночестве. Она это понимает. Наедине с Шелли в её мыслях. Страдая.

— Второй вариант... ты можешь позволить мне обладать тобой.

Всё её тело разгорячилось.

— И ты можешь обладать мной. — Он остановился прямо перед ней, но Беннетт не прикоснулся к ней. Несмотря на то, что она так сильно этого желала. — Знаю, ты говорила, когда мы были у тебя дома, что всё происходит слишком быстро.

О, Боже... это же было только когда... *прошлой ночью?* Точно, но с этими жестокими событиями сегодняшнего дня все её приоритеты изменились. Она хотела протянуть руку и крепко ухватиться за свою мечту. Чтобы дотянуться до того, чего она хочет сильнее всего...

«*И я это сделаю*». Зачем бояться? Жизнь так коротка, тяжела и очень несправедлива. Люди должны хвататься за своё счастье, когда только могут, и крепко держаться за него обеими руками.

— Но я не думаю, что это слишком быстро, — произнёс Беннетт. — Я думаю, как раз наоборот: всё происходит слишком медленно, потому что я уже *много лет* хочу вернуть тебя в мою постель, но я был чертовски большим дураком, чтобы рассказать тебе об этом.

Надежда расцвела у неё внутри. Возможно, ещё не слишком поздно. Возможно...

— Но тебе необходимо узнать обо мне всё, прежде чем ты сделаешь свой выбор. Потому что назад пути не будет. — Затем, глядя на неё, он снял пальто. Отбросил его в сторону. Он всё ещё был в кобуре, но осторожно снял её. Затем потянулся за Айви и положил пистолет на полку над камином.

Он до сих пор не прикасался к ней.

А ей были так нужны его прикосновения.

Медленно выдохнув, Беннетт потянул вверх футболку. Он лишь на мгновение заколебался, а затем бросил её на пол.

— Я не тот мужчина, которого ты знала раньше.

Его грудь и живот полностью покрывали шрамы. Много шрамов. Глубоких, длинных. Извивающихся. По всей передней части его туловища и...

Беннетт повернулся, показывая ей свою спину.

И на спине.

Слёзы обожгли её глаза.

— Гринвилльский ловец удерживал меня два дня, прежде чем я смог убить ублюдка.

Она подошла к нему. Он всё ещё стоял к ней спиной, поэтому не видел, как задрожала её рука, когда она потянулась к нему.

— К тому моменту он уже оставил намного больше, чем просто свой след на мне как физический, так и моральный.

Её пальцы прикоснулись к глубокому шраму на правом плече. Казалось, как будто кто-то просто взял нож и срезал кусочек кожи.

— Беннетт...

— Я не хочу твоей жалости, — его голос стал резким.

Она покачала головой.

— Он превратил меня в монстра, Айви.

Её губы прижались к шрамам. Сначала к одному, затем к другому. И ещё к одному.

— Ты не монстр.

Он оцепенел.

— Монстр, — его голос стал слишком резким. — И если с тобой что-нибудь произойдёт, весь мир по-настоящему увидит, насколько я испорчен.

Слёзы покатались по её щекам. Он столько вытерпел. Столько боли... её затошнило. Она пришла в ярость. Ей захотелось начать убивать.

«Я могла его потерять. Он прошёл через ад... а я даже не знала». Она прижалась губами к его коже. Его руки были чисты без единого шрама.

— Айви... — он повернулся к ней, и её взгляд поднялся вверх, чтобы встретиться с его. Когда он увидел слёзы на её щеках, выражение его лица ожесточилось. — Нет, чёрт возьми, нет, не надо...

— Заткнись, — сказала она, когда слёзы покатались сильнее. — Ты должен был позвонить мне! Я должна была знать. — Она схватила его и крепко прижалась к нему. — Я должна была знать!

Тишина.

И...

— Я был не в состоянии кому-нибудь позвонить, детка. Несколько дней я был настолько накачан наркотиками. Больше мёртвый, чем живой.

Он выпотрошил её.

— Но позже медсёстры рассказали мне... Что я всё время повторял лишь одно имя, и так снова и снова.

Айви стало больно дышать.

— Твоё имя — Айви. Твоё. Ты та, кто провела меня через это, Айви. Причина, из-за которой я пережил этот ад. Я не мог умереть, зная, что мне нужно вернуться к тебе.

— Беннетт?

— Ты та, из-за кого я вернулся в Мобил. Причина, из-за которой я ушёл из Бюро. Ты была той, кто имела для меня значение, а мне лишь следовало понять, как, чёрт подери, вернуться в твою жизнь. Мне следовало попытаться найти способ наверстать упущенное. Тогда я был глупым ребенком. Чересчур страдающим. Ощущающим слишком много боли. И я оттолкнул человека, с которым наоборот должен был сблизиться.

Он не притянул её к себе. Он лишь...

Всё ещё утирал её слёзы.

— Я вернулся, потому что хотел быть с тобой, но, когда приехал... я не знал, как к тебе подойти. Не знал, что, бл*дь, делать. Я думал, что ты с Кэмероном. Вы двое всегда казались парой...

— Это не так. — Лишь один раз. Ошибка, которая всё ещё преследует её.

Подбородок задрался. Он схватил её за руки и положил их себе на плечи. Затем... обхватил её за запястья, зажимая между ними.

— Я изменился. И понял насколько сильно, лишь когда вернулся сюда. Чёрт, детка, я отправился к тебе домой и стоял снаружи, наблюдая за огнями в твоих окнах. Наблюдая за тобой.

Он...

— Это не нормальное дерьмо. Только тогда я осознал, насколько сильно пал. Я хотел тебя слишком сильно. Ты так сильно была мне нужна. Ты была моим спасательным кругом, но я был слишком опасен, потому что не мог вынести мысли о том, что кто-то ещё будет рядом с тобой, — его челюсть окаменела. — Когда я увидел, что ты встречаешься с Кэмероном, я хотел хорошенько отделать парня. Это ненормально. И небезопасно.

Он сделал шаг назад.

Она хотела последовать за ним. Но не стала. Она...

— А почему ты думаешь, что я в безопасности? — уточнила Айви. — Думаешь, только у тебя есть внутренние демоны?

— Ты не убивала человека, Айви. А я да. Голыми руками.

Она вздрогнула.

— Твоя собственная жизнь стояла на кону! Прекрати! Прекрати! — и она последовала за ним. Её тело прижалось к его. — Перестань говорить, что ты какой-то ужасный человек! Ты выжил в аду! Да, ты стал другим. А как иначе? Но ты что, думаешь я не... ты правда думаешь, что я больше не хочу тебя?

Ответ был ясен — он отражался на его лице.

— Ох, Беннетт... Я никогда не переставала хотеть тебя. — *«И никогда не перестану»*. — Так что расскажи мне о втором варианте, потому что именно его я и хочу.

Она увидела изменение в выражении его лица... отчаянную потребность, несдерживаемое более желание. Его контроль пошатнулся, и он потянулся к ней.

Руки стали грубыми. Как и её. Он поцеловал её с дикой, яростной похотью, которую она так жаждала. Она не смогла подобраться к нему достаточно близко. Её руки заскользили по его спине, по шрамам, которые он никогда не должен был носить. Она прикасалась к каждому дюйму его тела, к какому только могла. Ей необходимо, чтобы он понял, что она всё ещё хочет его... всего, без исключения.

Его руки обернулись вокруг её талии, и он приподнял её вверх, легко удерживая. Её ноги обернулись вокруг его бёдер, и она ощутила, как к ней прижалась настолько желанная твердая длина его возбуждения. Она изогнулась дугой к нему, ненавидя, что одежда мешает на её пути. Ей было необходимо, чтобы она исчезла. Нуждалась, чтобы эти джинсы пропали.

Плоть к плоти.

Чувственность к чувственности.

Он начал идти всё ещё удерживая её, и сильное возбуждение прострелило её. Его сила

всегда заводила её, была для нее включением. Но тогда практически всё в нём возбуждало её.

Она стала выцеловывать дорожку по его жесткой челюсти, по шероховатой щетине на ней, вниз по его шее.

Он прорычал.

— Айви...

— По-прежнему тебе это нравится. Да? — и она слегка ущипнула губами его за шею, а потом облизала след. — Буду знать. — Её сердце лихорадочно колотилось в груди, а всё тело расплавилось.

Они оказались в его затемнённой спальне. Локтем он стукнул по выключателю, наполняя комнату светом. Ещё несколько шагов, и он опустил её на кровать.

Айви быстро села и, заглянув ему в глаза, сняла свою рубашку.

Она увидела, как его зелёный взгляд потемнел. Айви улыбнулась. Затем расстегнула бюстгальтер и бросила его в него. Беннетт поймал бюстгальтер и сжал в кулак.

— Ты чертовски идеальна.

Нет. Далека от идеала, далека от совершенства.

Она скинула свои туфли. Затем Айви приподняла бёдра и стянула джинсы с трусиками. Последняя часть её одежды ударилась о пол с едва слышимым шуршанием. Она растянулась на кровати, совершенно обнажённая и без малейших колебаний.

Только не сейчас.

Не с ним.

Она ощущала, как взгляд Беннетта заскользил по ней. Айви взглотнула, а затем облизала губы, желая попробовать его. Она услышала шипение его молнии и мгновение спустя, его джинсы ударились о пол. Кровать прогнулась под его весом, когда он преодолевал расстояние между ними.

Она затаила дыхание в ожидании, жажда и отчаявшись ощутить его прикосновение.

Но его пальцы не прошли по её коже. Его бёдра не толкнулись между её. Вместо этого его рот нежно прижался к её плечу. В самой нежнейшей ласке.

— Такая нежная, — прошептал он. Затем снова поцеловал в плечо. Её руки выскользнули и схватили простынь, сжимая её, когда она ощутила, как его губы прижались к ключице. — Я чертовски скучал по тебе, Айви.

Она зажмурилась. *«И я скучала по тебе».*

Ноги Беннетта протолкнулись между её. Она почувствовала горячую, жёсткую длину его возбуждения, прижимающуюся к ней. Его рот... оказался на её груди. Губы обхватили сосок, и он глубоко всосал его.

Дыхание быстрым выдохом оставило её, и она сильнее вцепилась в простыни. Он облизал её грудь, омывая языком сосок, и её бёдра стали дико извиваться на постели, когда её до краёв наполнило возбуждение.

Рука Беннетта сползла на её живот. Её глаза распахнулись в тот момент, когда его пальцы... длинные, сильные, слегка шероховатые пальцы... проскользнули между её ног.

— Я хочу ощутить тебя... всю тебя, — прорычал Беннетт.

«Вперёд».

Он ввёл в неё один палец. Затем ещё один. Она запрокинула голову, когда, задыхаясь, выдохнула его имя. Он действовал так медленно. Толкая пальцы внутрь и наружу, пока его большой палец потирал центр её нужды.

Её желание накапливалось... усиливаясь с каждой проходящей секундой. Пока он смаковал её, она хотела его дикости. Хотела *его*.

Возможно пришло время разрушить его контроль. Возможно пришло время дать волю их желаниям.

Она выпустила из рук простыни. Она схватила его.

— *Беннетт*.

Его голова поднялась вверх. Глаза заблестели.

Она толкнула его за плечи, и он откатился, ложась на матрас. Она забралась на него, оседлав его бёдра.

— Слишком давно.

— Да...

Она прижалась своей женственностью к нему. Айви была мокрой, готовой и желала ощутить его внутри.

Она наклонила вниз голову и облизала сосок. Беннетт резко выдохнул. Хорошо, как хорошо...

Но они могут ещё лучше. Его руки потянулись к ней, но она схватила их и прижала обратно к кровати.

— Нет, теперь моя очередь прикасаться.

И она стала прикасаться к нему везде. Облизывая его плоские соски. Целуя шрамы, испещряющие его живот. Двигаясь ниже, вплоть до его значительной длины возбуждения. Её пальцы обернулись вокруг. И губы прижались к...

— *Айви*. — Это было гортанное требование.

Она проигнорировала его. Она смаковала. Она брала. Она...

Оказалась на спине. С ним, нависшим над ней.

— Не. Шевелись. — Такое свирепое сексуальное требование.

Которое она проигнорировала. Потому что, когда он отклонился в сторону, потянувшись к ящичку тумбочки, она повела руками по его груди, ощутив быстрое, жёсткое сокращение его мышц.

— Айви, — его голос приобрёл предупреждающую окантовку.

Она проигнорировала и это предупреждение, прижавшись поцелуем к его коже.

Он вырвался из её объятий.

— Нет! — вскрикнула Айви. Ему лучше не останавливаться.

Но затем она увидела, что он просто разрывает фольгированный пакетик, который взял из тумбочки, а когда защита оказалась на месте, он снова потянулся к ней. Схватил её за руки и крепко прижал над головой.

— У тебя проблемы с выполнением приказов, — произнёс Беннетт своим чувственным хриплым голосом.

«*Виновна*».

— Посмотрим, сможешь ли ты выполнить этот приказ. — Он продолжил удерживать её запястья одной рукой, а другой стал скользить вниз по телу. Погладил половые губы. А затем Беннетт прижал член ко входу в её тело. — Я хочу, чтобы ты кончила для меня, Айви.

Она планировала распалить парня. Планировала...

Он толчком погрузился в неё. Глубоко, сильно, растянув каждый дюйм её киски. Дыхание спешно покинуло её, когда всё тело натянулось.

— Чертовски туго. — Он поцеловал её. — Идеально, — прошептал Беннетт в губы.

Затем отстранился. Снова толкнулся. Сильнее. Грубее. Время смакования прошло, сейчас он стал двигаться ещё быстрее, и она отчаянно выгибалась к нему, пока её тело приспособлялось к его. Он по-прежнему удерживал её руки, и она пыталась освободиться, желая прикоснуться к нему.

— Такая ты мне нравишься, — произнёс он. — Такая красивая. Такая моя. — Он изменил угол своих бёдер так, чтобы они соприкасались с её ядром. Её оргазм был на подходе. Она ощущала, как он нарастает в ней. Всё ближе. И ближе.

Он толкнулся. Отстранился. Толкнулся.

Изголовье кровати врезалось в стену. Её ноги крепко обернулись вокруг его бёдер, и она стала двигаться ему на встречу, подстраиваясь под него.

И тогда её освобождение взорвалось внутри неё. Удовольствие сотрясло всё тело Айви, заполняя каждую клетку, перехватив дух и разгоняя сердце ещё быстрее. Она попыталась произнести его имя, но речь оказалась ей не по силам. Она лишь изогнулась, прильнув к нему, и укатила на вершине этого оргазма.

— Ты ощущаешься... *невероятно*... — он выскользнул из неё и опять вошёл. — Сжимаешь... так хорошо...

И хватка на её запястьях усилилась. Он напрягся на ней, а затем вздрогнул. Айви пристально смотрела, очарованная его удовольствием, которое, как она видела, наполняет его лицо и полыхает в его глазах. Он продолжал толкаться в своём освобождении, вколачиваясь в неё снова и снова, и скользкие движения его тела лишь закрутили продолжение спирали её удовольствия.

— *Айви*.

Он поцеловал её.

Она, пожалуй, слишком сильно распалась на части из-за него.

После этого Беннетт выпустил ей руки. Преподнёс её запястья к губам. Поцеловал одно. Затем другое. Он ощутил под своими губами, как быстро колотиться её пульс.

Он соскользнул с её тела, и с её губ сорвался протест.

— Я скоро вернусь.

Ему лучше так и сделать. Она закрыла глаза.

Услышала его шаги, но Айви не хотела смотреть, что он делает. Всё её тело ощущалось расслаблено, томно и чертовски потрясающе. Она зарылась поглубже в простыни и...

Она что, слышит звук льющейся воды?

Айви приоткрыла один глаз. Беннетт вернулся. Он наклонился, проскользнул руками под неё и приподнял к своей груди.

— Ты надорвёшься, — сказала ему Айви немного сонливо. — И вообще-то я умею ходить.

— Ты просто так хорошо ощущаешься в моих объятьях. — Он понёс её в ванную. — Я скучал по тебе.

У него была огромная ванна на ножках, стоящая посередине ванной комнаты. Он опустил Айви в эту ванну, и в этот мгновение тёплая вода показалась абсолютным блаженством. Он залез в ванну позади неё, и они вместе погрузились глубже в воду. Вода продолжала литься из латунного крана, заполняя пространство вокруг них.

Беннетт прижал её к своей груди. Его руки обхватили её живот, и он прикоснулся губами к её плечу.

— Я скучал по тебе, — снова произнёс Беннетт. Она расслышала эхо боли в его голосе.

— Не волнуйся, — сказала ему Айви. — Я никуда не денусь. — *«И на этот раз ты тоже»*. Теперь они вместе, и ничто не разлучит их снова.

Кэмерон Уайлд бежал по пляжу. Он обожал пляж на рассвете. Когда первые полосы солнечного света начинали прогонять тьму, они всегда выглядели такими же красными... как кровь. Его кроссовки скользили по песку, но он старался держаться подальше от волн, которые с такой жадностью приближались к нему. Его дыхание резко покидало, а потом наполняло его лёгкие, а пульс был умеренным.

Песок вылетал из-под его пяток. Руки были сжаты в кулаки, пока он бежал и...

Кто-то находится в его пляжном домике. И не просто какие-то люди. Полицейская машина. Он увидел её в миле отсюда. Его темп ускорился, когда он поспешил вперёд. Копы не должны посещать его пляжный домик. Это его святилище. Там никого не должно быть.

А теперь он увидел двоих мужчин в форме. Один на балконе. Один шёл по пляжу к нему.

— Мистер Уайлд! — закричал ему шедший на встречу коп.

Кэмерон помахал и продолжил бежать. Когда он оказался в пяти футах от копа, то остановился, дыхание сбилось.

— Что происходит?

— Приказано проверить Вас, сэр. — Полицейский опрашивал его, более чем подозрительно. — Я офицер Фред Уэйн. Компетентные органы Мобила пытались связаться с Вами.

Его нутро сжалось. Кэмерон опустил голову, положил руки на колени и сделал глубокий вдох.

— Почему? Что происходит? — *«Компетентные органы...»*

В его сознании тут же вспыхнуло лицо Айви.

«О, чёрт, нет...»

— Мы пришли вчера вечером, искали Вас, сэр, но Вас здесь не было.

Нет, не было.

— Не хотите нам рассказать, где Вы находились?

«Трахал какую-то девчонку, которую встретил на пляже. Брюнетку, которая была похожа на Айви и помогла пережить эту ночь». Но прямо сейчас он не собирался рассказывать про это этому парню.

— Я был в одном из баров. — Достаточно честно. Вот только он вышел из бара через какое-то время.

Фред сделал ещё один шаг к нему на встречу.

— А где ваш Porsche, мистер Уайлд?

Кэмерон упирался руками в колени, но откинул назад голову так, чтобы посмотреть на копа.

— Последний раз, когда я проверял, Porsche был заперт в моём гараже. — Он медленно выпрямился, разминая плечи. — Я не беру его сюда. Песок только испортит краску.

Коп нахмурился.

— Я приехал на внедорожнике. Он припаркован перед хижиной, уверен, что Вы его видели. — Коп заставлял его нервничать. — Что происходит? — потребовал Кэмерон снова.

— Нам нужно, чтобы вы отправились с нами, сэр. — Офицер Фред оглянулся. Напарник

парня покинул балкон и направлялся к ним. Фред прочистил горло и произнёс, — Похоже, ваш Porsche был украден.

— Что? — Что может быть хуже?

— Он был замечен на месте убийства.

Кэмерон сделал агрессивный шаг в сторону копа.

— Кого убили? — Только не Айви, только не...

Фред положил свою руку на кобуру.

— Сэр, мне нужно, чтобы Вы успокоились.

Кэмерон зарычал.

— Я одет в шорты для бега и теннисные кеды. У меня, очевидно, нет оружия, так что Вам ничего не угрожает. — Но он поднял руки вверх, хотя от этого парни не стали счастливее. — Скажите мне, что, чёрт возьми, здесь происходит.

Фред нервно облизал губы.

— Вам нужно отправиться в полицейский участок в Мобиле.

Кэмерон стиснул задние зубы.

— Э... э... Шелли Эстес была убита прошлой ночью, и преступник, который убил её, уехал на Вашей машине, — сказал ему Фред.

Шелли? Кэмерон покачал головой.

— Нет, это невозможно.

— Я и так рассказал слишком много. — Фред отступил на шаг назад. — Вам нужно переодеться. Они хотят видеть Вас в Мобиле.

— Шелли? — прошептал Кэмерон. О чёрт, Хью, должно быть, раздавлен. Он последовал за копом, его шаги одеревенели, а разум бурлил.

Убийца использовал мою машину? Его Porsche? Какого чёрта? Это как будто его практически...

— Этот ублюдок пытается подставить меня? — Потому что копы охотились за ним, и это точно плохо.

Фред оглянулся на него.

— Вы, вероятно, захотите, чтобы Ваш адвокат встретил Вас в Мобиле.

Сукин сын.

— Мне не нужен адвокат. Я хочу увидеть своих друзей. — Потому что он понадобится Хью и Айви.

Он будет рядом с ними, несмотря ни на что.

Глава 10

Солнечный свет просачивался сквозь жалюзи, падая на кровать и на Айви.

Беннетт пристально смотрел на неё, наслаждаясь тем, как свет переливается в её волосах, делая в тёмной гриве её волос более заметными тёмно-рыжие пряди, которые он никогда раньше не замечал.

Она лежала на кровати лицом вниз, простынь собралась вокруг её талии. Он стоял у края матраса, и пальцы зудели от желания прикоснуться к ней.

Шеф звонил ему несколько минут назад. Судмедэксперт хотел его видеть... а также он должен был встретиться с мэром. Не было никакой возможности утаить убийства от поля зрения общественности... чёрт, нападениями на члена совета и такую известную королеву

общества, как Шелли Эстес — убийца практически гарантировал себе попадание на первые полосы газет.

Днём была запланирована пресс-конференция.

И, кроме всего этого, Кэмерон Уайлд нашёлся... парень очень скоро должен был оказаться на допросе.

«Мне надо идти».

Но он просто хотел остаться здесь, там, где, как он знал, Айви в полной безопасности. Его пальцы пропутешествовали по её спине.

— Айви, — Он сохранил тон своего голоса нежным.

Она потянулась под его прикосновением.

— Айви... — немного громче.

Её голова повернулась. Глаза распахнулись. Её тёмный взгляд сосредоточился на нём, и она улыбнулась.

Когда в последний раз кто-нибудь смотрел на него так? Как будто он какой-то хороший, какой-то... особенный?

Айви всегда смотрела на него так. Даже когда они были подростками. Когда ей вообще не следовало замечать такого парня, как он... сейчас она повернулась к нему и одарила такой же медленной улыбкой как тогда.

— Ты мне снился, — сказала Айви.

«И я большую часть своей жизни грезил о тебе».

Она немного приподнялась в кровати.

— Ты...

— Я должен вернуться в участок.

Айви откинула назад волосы. Она перевернулась на кровати, натягивая простыню, чтобы прикрыть грудь. Вопиющее безобразие.

Беннетт прочистил горло.

— Нашли Кэмерона Уайлда. Он в порядке, — быстро добавил он, увидев замерцавшее в её глазах беспокойство. — Похоже, он находился в пляжном домике, как ты и говорила. Он подъезжает, чтобы я мог задать ему несколько вопросов по делу.

— Я тоже иду, — сразу произнесла Айви.

Да, он так и думал, что она скажет. Но покачал головой.

— Ничего не выйдет. Шеф дал конкретные указания, чтобы ты не появлялась. — Он потёр рукой челюсть, ощущая, как царапается щетина. — Все знают, что ты близка с Кэмероном. Шеф сказал, что ты должна держаться подальше от этого допроса.

— Но...

— Пресса будет в участке. Шеф Кворелл сказал, что итак уже поднялась сильная шумиха, и мэр отдал нам приказ как можно сильнее перекрыть доступ гражданским.

Её голова немного наклонилась на бок, пока она смотрела на него.

— Я думала, что буду под принудительной охраной.

Её губы были такими красными. Такими пухлыми. Он наклонился и поцеловал её.

— Да, так и есть, — нежно произнёс он. — Вот почему детектив Дрю Траут снаружи. Сегодня он твоя тень.

Её взгляд встретился с его.

— Кидать меня — не круто.

«Это про то, как обеспечить твою безопасность».

— Ты же знаешь... Я просто свяжусь с доктором Баттистом сама и выясню, что он тебе рассказал.

Баттисте следует действовать более осмотрительно. Если мэр выяснит, что он делится подробностями расследования — парень окажется в серьёзных неприятностях.

— Держись рядом с охраной, — приказал ей Беннетт. — Если что-то случится, что пугает тебя... чёрт, даже если ты просто занервничаешь, сразу же позвони мне. И он тут же окажется рядом.

К чёрту пресс-конференцию.

К чёрту всё... кроме неё.

Её губы изогнулись в подобие улыбки.

— Я нервничаю.

Он замер.

— Но всё не так просто, как кажется. У тебя есть работа. Так же, как и у меня. — Она подтолкнула его в плечи. — Ты вернёшься ко мне, когда сможешь.

Он пока ещё не ушёл.

— Куда ты собираешься отправиться? — Потому что он уже видел, как в её голове закрутились идеи.

— Повидаться с братом. Я ему нужна. — Она повела плечами. — Потом я отдам дань уважения семье Шелли. — Её взгляд упал на покрывала. — Она была моей подругой и заслуживала гораздо лучшего, чем это. — Её дыхание шепотом вырвалось из неё. — Так же, как и Эвett... и другие женщины. Член совета. Никто не заслужил эту бойню.

Именно этим всё и являлось.

Его рука поднялась и провела по её щеке.

— Я вернусь к тебе, прежде чем ты осознаешь. — Она была права... его ждет работа. Охотится на этого психа. А Айви возможно захочет охотиться рядом с ним, но он пытался раньше работать с напарником... и тот мужчина, обученный в Академии ФБР, принял нож убийцы. А сам Беннетт оказался в ловушке с мёртвым телом своего друга. Кровь стекала к нему.

«И это никогда не произойдёт с Айви». Он никогда не стал бы так ей рисковать.

Так что — нет, она не отправится с ним. Он продолжит держать её под охраной. Но сохранит в живых. И *найдёт* ублюдка, охотящегося в Мобиле.

Беннетт направился в небольшой кабинет. Схватил кобуру и проверил пистолет. Быстрый взгляд через плечо подсказал ему, что Айви последовал за ним. Она стояла у входа в коридор, в обернутой вокруг тела простыне.

На мгновение он остановился. Потерялся в ней.

— Иногда я забываю, — услышал он сам себя, — насколько же ты красивая.

Её взгляд удерживал его.

— Я ненавидела то, что произошло. Я отправилась в полицию, говорила им, что они должны более тщательно изучить дело моего отца после того несчастного случая. Я умоляла Хью рассказать, но он сказал... сказал, что не видел, как мой отец выпивал в ту ночь. Но когда отец обнял меня на месте преступления, я почувствовала запах выпивки. — Она покачала головой. — Мне так жаль, что это произошло с твоей тетей. С тобой.

Он покачал головой.

— Я никогда не винил тебя.

— Разве это так, Беннетт? — она немного выше подтянула простыню. — Разве не из-за

этого ты ушёл?

Он взглянул на пистолет в своей руке. Убрал его в кобуру.

— Я ушёл, потому что мне было стыдно. Моя мать... она взяла деньги твоего отца. Взяла их. Она продала жизнь сестры за пятьдесят тысяч долларов.

Он услышал, как она резко задышала.

— Я не знала...

— Но дело не только в этом... — он выдохнул. — Я пошёл за твоим отцом.

— Что?

— Я вломился в его дом. — Этот позор он скрывал очень долго. Потому что сломался и поддался своей ярости. — Тебя там не было. А меня преследовала эта идея, эта *безумная идея*, что я смогу заставить его признаться. Я вошёл через чёрный ход. Нашёл убудка в кабинете. Пьющего... Опять выпивающего... когда она едва была предана земле. — Он задрал вверх подбородок. — Я вышел из себя. И напал на него.

Она сделала шаг к нему.

«Хотя должна была отшатнуться».

— Там был Хью. Он оттащил меня от отца. И сказал мне убираться к чёрту. Держаться подальше... от вашего отца. От тебя. Он сказал, что я опасен. — Беннетт всё ещё видел то, что происходило. Свой первый удар, сломавший нос сенатору. Мужик даже не пытался дать отпор. Он лишь принимал удары. — Думаю, Хью был прав.

Айви покачала головой.

— Я тот, кто напал. Единственный, кто дрался. Я мог попасть в тюрьму. — Его смех вышел горьким. — Потребовался бы лишь один телефонный звонок. Видишь ли, твой отец приходил ко мне на следующий день. Он заключил со мной сделку... либо убраться к чёрту из города. Либо сесть в тюрьму.

— Нет!

— О, да, он это сделал. Но эта ссылка из города... обернулась образованием в колледже. Шансом начать всё сначала, таким же, что он дал моей матери. — Его дыхание резко покинуло лёгкие, стыд обжигал его. — И чёрт возьми, я принял этот билет.

Она прикоснулась к его руке.

— Ты был молод, Беннетт. Ты...

— Не хотел попасть в тюрьму? Не хотел разрушить свою жизнь? Но это не так. Я поддался на его угрозы. Взял его деньги... как и моя мать... и оставил позади единственное, что меня действительно заботило.

Её рука сжала его.

— Я здесь.

Да.

— Мы не можем изменить прошлое, — без обиняков высказалась Айви. — Господи, как бы я этого хотела, но это невозможно. Всё, что мы можем сделать, — двигаться вперёд. Попытаться что-то исправить.

— Как ты сделала с убийством Себастьяна Джонса? — он выдал это, чтобы увидеть её реакцию.

Выражение её лица стало безэмоциональным.

— Думаю, мне следовало ожидать, что ты покопаешься в моей жизни. Это справедливо, раз уж я делала то же самое. — Её улыбка превратилась в горькую. — Дай угадаю... доктор Баттисте рассказал тебе об этом деле?

Беннетт кивнул.

— Так и думала, что он может сделать что-то подобное, — прошептала она. Затем тихо вздохнула и добавила: — Когда узнали об *аварии*, которую устроил мой отец, у моего деда случился инсульт. Он пролежал в больнице несколько месяцев.

«А меня не было рядом. Я бросил Айви».

— Восстановление моего дедушки было медленным. Он должен был заново научиться говорить. Также и ходить. Каждое мгновение разрывало моё сердце, а я просто хотела ему помочь. — Она взглянула на свои руки. — Так что я не поехала в колледж. Я перевелась в местную школу. Я оставалась рядом с ним. Навещала его так часто, как только могла, и старалась дать ему повод продолжать бороться.

Он ждал.

— Старые нераскрытые дела. — Она кивнула. — То, с чего мы начали. Дела, которые копы не пытались раскрыть. Я ходила в его комнату каждый день. Рассказывала дедушке про них. Читала файлы. У него были... друзья... которые были рады передать мне эти файлы.

— Друзья типа шефа полиции? — пробормотал Беннетт. — И доктора Баттисте?

— Он тогда ещё не был шефом. — Она отвернулась. — Но да, типа них. — Простыня волочилась позади неё. — Тело моего деда было слабым, но ум оставался острым. Он ненавидел то, как обстояло дело с моей семьей. Когда-то его бизнес расследований процветал. У него была лучшая репутацию на Юго-востоке. — Она оглянулась на него. — Он не знал, что мой отец использовал сотрудников, чтобы копать грязь на своих конкурентов для того, чтобы выигрывать политические гонки. Он не знал, что бизнес, который он построил своей кровью и потом, стал инструментом шантажа в руках моего отца. Мы узнали об этом слишком поздно.

Её отец был настоящим сборищем проблем.

— Пока я сидела в больничной палате с дедушкой, мы планировали изменить бизнес... вернуться к тому, каким он был раньше. И мы решили начать с двух сотрудников. — Простыня зашуршала, пока она шла. — Это были лишь мы с ним. И старые нераскрытые дела. Иногда в случае всяков просто нужна свежая пара глаз.

И Беннетт мог поспорить её взгляд был незамысленный.

— Когда мы с дедушкой перебирали записи, то начали находить маленькие подсказки. Подробности, которые другие упускали из виду. Наш первый большой провыв произошел с убийством Себастьяна Джонса.

Благодаря наводке доктора Баттисте, Беннетт поднял оригинал дела Себастьяна Джонса. Себастьян был шестнадцатилетним мальчиком, тело которого было найдено сброшенным возле мусорного контейнера на окраине города. У мальчика нашли принадлежности для употребления наркотиков, и он был застрелен прямо в сердце. Со всех сторон всё выглядело так, как будто сделка по продаже наркотиков пошла не так... и стрелок просто растворился в ночи.

— Себастьян был круглым отличником, — продолжила Айви. — Его мать рассказала мне, что он намеревался получить стипендию. Он хотел стать врачом. Хотел спасти жизни. Изменить мир. Она была непреклонна в том, что он бы никогда не связался с наркотиками, и отчет о вскрытии судмедэксперта...

А вот это уже от её друга доктора Баттисте...

— В нём говорилось, что в организме не было наркотиков. А также был зафиксирован *остатки пороха* на его руках, в соответствии с этим, получается, что он сражался со своим

нападавшим, пытаясь отбиться, — печаль окрасила её голос. — В официальном отчете копы отметили, что мать Себастьяна просто отправила его в продуктовый магазин. Что у него с собой было сто долларов и что он должен был купить несколько продуктов по её списку, — её голос стал мягче. — Мы поняли, что его ограбили из-за этих денег, а тело лишь бросили в этом месте... потому что район хорошо известен наркоторговцами. Когда там обнаружили Себастьяна, власти подумали так, как *хотел* убийца...

— Что Себастьян — наркоторговец.

Она повернулась к нему.

— А из-за того, что копы сосредоточивали свои усилия на бандах и торговле наркотиками, они не стали копать рядом с домом... — её улыбка стала горькой. — Дом не всегда самое безопасное место. Иногда там живут настоящие монстры.

Он знал, насколько это правда.

— Я вернулась к Себастьяну домой. Побеседовала с его матерью. Его отчимом. Я переговорила с соседями. Мой дедушка начинал поправляться, но это происходило медленно. Так медленно... он говорил мне не ходить одной, но мне пришлось расследовать. Ради него. Ради Себастьяна, — её дыхание спешно покинуло лёгкие. — Ради меня. Я должна была доказать, что не стану похожа на отца. Я не собиралась идти лёгким путём. Я просто... *нет*.

Она подняла руку, взъерошив волосы.

— Сейчас ты уже не сможешь по-настоящему разглядеть шрам. И кажется практически глупостью показывать его... учитывая то, через что ты сам прошёл.

Шрам? У неё нет шрама. Он прикоснулся к каждому дюйму её гладкой кожи.

— Отчим Себастьяна продолжал вести себя странно. Как-то жутко. Его глаза были налиты кровью. Ответы слишком поспешные. Нет, он не видел Себастьяна, когда тот уходил. Да, он думал, что у мальчика неприятности... *«он всегда вел себя заносчиво, хотя сам был ничуть не лучше меня»*. Вот что он мне сказал, но... думаю, Себастьян был лучше, намного лучше, чем тот образ, который представил мне этот парень. Так что я последовала за отчимом, действуя по предчувствию... и оказалось, что это он принимал наркотики. Он был тем, кто накуривается перед тем, как идти домой. И я поняла... он тот, кто взял эти сто долларов у собственного пасынка, и он тот, кто оставил Себастьяна умирать у мусорного бака.

Он подошёл к ней. Она откинула волосы от затылка, и теперь он мог рассмотреть слабую белую линию, начинающуюся сзади от самого уха и продолжающуюся до затылка.

«Какого чёрта?»

— Отчиму не понравилось, что я проследила за ним, поэтому он поменялся со мной ролями и стал преследовать меня. Он проследил за мной до офиса частного детектива. — Она закрыла глаза. Её веки были опущены. — Я не знала, что у него с собой нож. Он порезал меня до того, как я осознала, что происходит.

Его рука поднялась к её шее. Его пальцы провели по шраму.

— Я ударила его, врезала настолько сильно, насколько смогла. Он упал, но вскочил и снова набросился на меня, крича, что не сядет в тюрьму из-за того, что Себастьян умер. Он кричал, что если бы Себастьян просто отдал ему деньги, то мальчик бы не умер. Ошибка Себастьяна заключалась в том, что он стал отбиваться. — Её ресницы взлетели вверх, когда она встретилась с ним взглядом. — Я тоже отбилась. Я схватила лампу со стола дедушки и бросила в него. И когда она разбилась, дверь офиса распахнулась. Хью и Кэмерон ворвались

внутри. Они слышали признание парня. Он попал в тюрьму. Себастьян добился справедливости.

Да, добился.

— А я получила новую работу. То, что казалось страшным и трудным — стоит каждого мгновения и каждой капли пота и страха. Это дело, которое я намерена продолжать, несмотря ни на что.

«А я-то думал, что она недостаточно сильная, чтобы справиться с тьмой? Я такой дурак».

Он наклонился, и его губы прикоснулись к её шраму. Он нежно поцеловал его так же, как она целовала следы на его теле.

— Кое-что ты должна знать, — сказал он. Она была голой и чертовски сексуальной, сильнее стали и... — Я люблю тебя, Айви. Иногда, думаю, что всегда любил. И точно уверен, что всегда буду.

— Беннетт?

Он заставил себя отступить.

— Если у меня будет прорыв в этом деле, я позвоню тебе, *напарник*.

Её глаза округлились.

— А теперь, если я не уберусь на хрен отсюда... — его взгляд опустился вниз по её прикрытому лишь простынёй телу. Он вздохнул. — Я отведу тебя в постель. И поскольку я очень этого хочу... хочу тебя... шеф и мэр подождут.

Он сказал, что любит её. Она в шоке пялилась на него. Неужели она не знала, что он чувствует? Она действительно верила, что тогда прежде он оставил её даже не оглянувшись? Решение бросить её — выпотрошило его. Несколько месяцев он бродил как получеловек, потому что оставил своё сердце с ней.

Он никогда не хотел, чтобы она сомневалась в его чувствах... больше никогда. Он должен показывать ей (каждый день до конца их жизней) как много она по-настоящему значит для него.

— Я тебе позвоню, — произнёс он ещё раз. Затем развернулся к двери.

Он сделал всего несколько шагов, когда Айви произнесла:

— Разве ты не хочешь узнать, что я чувствую?

Он оглянулся.

— Я боюсь это узнать, — резко ответил он. И это правда. Он всё испортил между ними. Но если бы она просто дала ему время, он мог бы восстановить её доверие. Возможно даже она смогла бы заново полюбить его.

— Ох, Беннетт... тебе никогда не должно быть боязно, не со мной. — Её улыбка стала нежной. — Я любила тебя с восемнадцати лет. Сейчас это не такая же любовь, но у меня такое чувство, что сейчас всё даже сильнее чем раньше.

«Останься с ней». Как же сильно он этого хочет. Он хотел остаться, обнимать её и никогда не отпускать.

Но убийца где-то там. Тот, кто угрожает Айви. А он тот, кто должен его остановить.

— Напарник, да? — Айви улыбнулась, и сердце Беннетта замерло от этого прекрасного вида. — Мне это очень нравится.

Как и ему.

Она направилась обратно по коридору. Он не шевелился, пока она не ушла, а затем, на деревянных ногах вышел из дома.

«Она любит меня. Всё ещё любит меня».

Он такой счастливый ублюдок.

— Доброе утро, Беннетт! — выкрикнул детектив Дрю Траут. Парень спешил по тротуару, быстро кивнув.

Беннетт встал прямо на пути мужчины. Он и шеф решили, что Дрю будет лучшим вариантом для того, чтобы присмотреть за Айви, пока Беннетта не будет. Молодой детектив был умным и жёстким, и он должен был справиться с любой возникшей угрозой.

Но... голос Беннетта был очень сдержанным, когда он произнёс:

— Ты проведешь с ней каждое мгновение. Не спуская с неё глаз. Если случится что-то, что заставит тебя хоть немного занервничать, ты сразу же звонишь мне, понял?

Кадык Дрю дёрнулся.

— Да, сэр. Вы же знаете, это не первый раз, когда я работаю над делом.

Да, знал, и именно поэтому Беннетт выбрал парня. Но он не доверил бы ни одному парню в форме дело такого масштаба. *«Я никому не доверю Айви».* Беннетт прищурился.

— Она — приоритет в этом деле, понятно? Ты не подвергаешь её опасности ни в каком случае. — *«Потому что, если подвергнешь, я надеру тебе задницу».*

— Да, сэр. — Дрю быстро кивнул.

Хорошо. Они всё прояснили. Беннетт поспешил к своей машине. Залез внутрь, завёл двигатель, но не уехал. Его взгляд снова вернулся к дому.

«Она сказала... что любит меня».

Его пальцы постукивали по рулю.

Прямо сейчас он ненавидел это дело. Ненавидел всё, что удерживало его в стороне от Айви.

Глава 11

— Говорю вам, — повторил Кэмерон Уайлд, сидя в комнате для допросов в полицейском участке Мобил. — Я не знаю, где Porsche. — Его руки сжались в кулаки, когда он прорычал. — Предполагалось, что это одна из этих супер-пупер систем безопасности! Знаете, та хрень, где достаточно лишь свистнуть, и машина мгновенно находится в случае кражи. — Он перестал бесцельно расхаживать и яростным взглядом зыркнул на Беннетта. — Я заплатил слишком много грёбаных денег за машину, которая просто исчезла!

Бровь Беннетта поползла вверх.

— Офицеры Форт-Моргана сказали Вам, что машина связана с убийством.

Кэмерон побледнел.

— Да. Шелли. Бедная, милая Шелли... — он подошёл к столику посреди комнаты и вытащил стул напротив Беннетта. Кэмерон сел, его тело немного сильно осело. — Я пытался дозвониться до Хью по пути сюда, но он не ответил. Чёрт, надеюсь, он не закончит как его старик.

Беннетт не позволил измениться выражению своего лица.

— Айви собиралась побыть с ним. — У него самого были такие же опасения по поводу Хью. Особенно после прошлой ночи.

— Всё так запутанно. — Голова Кэмерона провисла. — Ничего из этого не должно было произойти.

А вот это странный оборот предложения. Немного настороженно, Беннетт стал изучать

другого мужчину.

— А что должно было произойти?

Плечи Кэмерона напряглись. Очень медленно он поднял взгляд.

— Хью должен был жениться на Шелли.

Беннетт потянулся к бумажной папке с досье слева. Он хотел увидеть реакцию Кэмерона на фото.

— Думаю, когда Шелли изменила цвет волос, то стала слишком соблазнительна для убийцы.

— Она... изменила цвет волос?

Беннетт открыл папку и толкнул фотографию с места преступления в сторону Кэмерона.

Веки парня едва подергивались.

— Теперь она брюнетка.

«А также она вся в крови. И она была твоей подругой. А ты просто смотришь на неё практически с клиническим любопытством».

— Зарезали, как и остальных? — спросил Кэмерон.

— Остальных? — Беннетт слегка наклонил голову на бок.

Кэмерон покраснел.

— Слушай, прекрати. Перестань морочить мне голову. Думаешь, я не следил за этим делом? В тот момент, когда Айви стала вовлечена, я тоже увяз в нём.

Так ли это?

— Остальных... остальных, — огрызнулся Кэмерон. — Член совета, та женщина на параде... вроде Эвett.

— Эвett Саммерс, — вставил Беннетт, всё ещё внимательно наблюдая за мужчиной.

— Точно — Эвett Саммерс. — Кэмерон прочистил горло. — Как чертовски трагично.

Инстинкты Беннетта включились на полную. Кэмерон никогда ему не нравился, и в основном из-за того, что парень всегда крутился вокруг Айви.

— На самом деле даже более трагично, чем мы предполагали. — Беннетт потянул обратно к себе фотографию. Он заметил, что взгляд Кэмерона проследовал за изображением, пока оно не было помещено обратно в папку. — Жертв гораздо больше.

— Больше?

— Намного больше, — обыденно обронил Беннетт. — Здесь... и в Новом Орлеане.

Кэмерон наклонился вперёд.

— Серьезно?

— Серьёзней не бывает.

— Как давно этот сумасшедший убивает? И почему его не остановили? — Кэмерон вскочил на ноги. — Шелли умерла, была убита... а это животное всё ещё на улицах?

— На данный момент. — Он посмотрел на Кэмерона. Парень принял доминирующую позу, возвышаясь над ним. *«Почему он чувствует необходимость преобладать?»* Беннетт многое узнал о языке тела, когда охотился с отделом по тяжким и насильственным преступлениям в ФБР.

— Ты можешь быть уверен, — медленно продолжил Беннетт, когда поднялся и схлестнулся с Кэмероном, — я не успокоюсь, пока этого преступника не схватят.

— Этого *преступника*. — Едва уловимо выделив последнее слово. — Хорошо, хорошо. Надеюсь, ты поймаешь его и убьешь. — Кэмерон развернулся на пятках и направился к

двери.

«А я ведь не говорил, что мы закончили».

— Убить его — не моя цель. Арестовать — да.

Рука Кэмерона практически прикоснулась к двери, но он остановился и оглянулся на Беннетта.

— Они *похожи* на Айви, — скрипучим голосом выдал он. — Я вижу это и знаю, что ты тоже это понимаешь. Та Эветт — её фотографию напечатали все газеты. Сначала я подумал, что это Айви. А теперь убивают Шелли... убивают, после того как она перекрасила волосы в цвет как у Айви... — он провёл рукой по лицу. — Убийца... преступник... собирается прийти за Айви. Пока ты здесь, показываешь мне фотографии... моей *подруги* Шелли! — внезапно взорвался Кэмерон. — Она не должна была умереть! — он с жадностью сделал глубокий вздох. — И Айви... Айви может стать следующей.

Беннетт подошёл к нему.

— Как Вы относитесь к Айви ДюЛейн?

Кэмерон рассмеялся, но звук получился горьким.

— А что ты думаешь, я чувствую? Я влюблён в неё всю мою грёбаную жизнь. Заиклен на девушке, которая никого не видит кроме тебя, даже после того, как ты её бросил. Когда взял деньги её отца и свалил из города, даже не оглянувшись назад, чтобы увидеть, как ты *сломал* её.

Айви не сломалась. Она сильная. Решительная. Умная.

— Я остался рядом с ней. Рядом с Хью. Их отец продержался всего год, прежде чем вина сожрала его, и он засунул пистолет себе в рот. — Его глаза заблестели. — Мать твою, думаешь было легко? Она горевала без тебя. Всё это время... без тебя.

— Ты же знаешь, я тогда вернулся, — выдал Беннетт. Он вернулся, так отчаянно нуждаясь в ней. Но когда он добрался до дома ДюЛейн, Кэмерон встретил его у дверей. — Ты был тем, кто сказал мне...

— Что Айви двинулась дальше. — Издевательская улыбка изогнула губы Кэмерона. — Потому что думал, что она действительно может это сделать. Я думал, что она наконец-то даст мне шанс. Но это не сработало. Она *никогда* никого не видела кроме тебя. Даже думая, что ты худшее, что с ней могло произойти.

«Сукин сын солгал ему».

— Ты ведь так и не сказал Айви, что я приезжал?

Кэмерон взглянул на него.

Беннетту захотелось врезать кулаком ему в челюсть.

— Я был бы добр с ней, — сказал Кэмерон грубым голосом. — Я думал, что в ту ночь, что мы провели вместе, она осознает...

Руки Беннетта сжались в кулаки.

— Но на следующее утро она едва могла посмотреть в мою сторону. — Кэмерон выпятил челюсть. — Ты это хочешь услышать? Что мне была отчаянно нужна она, а она не могла смотреть на меня... потому что я — не ты?

— Я люблю её, — категорично заявил Беннетт.

Ярость вспыхнула в золотом взгляде Кэмерона.

— Почему она любит тебя в ответ? Почему тебя... — затем Кэмерон с отвращением покачал головой. — Ты должен был сделать нам одолжение и позволить «Гринвилльскому ловцу» прикончить тебя.

И вот теперь до Беннетта дошло. Кэмерон ненавидит его. Полезно знать. «Я тоже ненавижу его тощую задницу».

— Я закончил, детектив. Если у тебя ещё остались ко мне вопросы, тогда тебе следует обратиться к моему адвокату. Прямо сейчас я нужен моим друзьям. Другьям, которых я никогда не бросал. — Он бросил ещё один полный отвращения взгляд на Беннетта, а затем тяжёлой походкой вышел из комнаты.

Беннетт взял бумажную папку и направился обратно на своё рабочее место. Он увидел, что Кэмерон остановился и оживленно разговаривает с шефом. Наверно, угрожает. «Без сомнения, в отношении меня».

Затем Кэмерон тяжелой поступью направился в сторону входных дверей.

Беннетт подошёл к шефу.

Шеф присвистнул.

— Кто-то наверняка разозлился.

Беннетт посмотрел парню вслед.

— Я не доверяю этому парню.

— Это личное, детектив? Или профессиональное?

— Лично — я хочу выдрать ему глотку, сэр. — Пальцы Беннетта напряглись на папке. — А профессионально... здесь что-то не так. Во время всего допроса, он был как будто не в себе.

Шеф прочистил горло.

— Эм, он только что узнал, что его подругу убили. И что убийца украл его машину и скрылся на ней с места убийства. Он может просто в шоке.

Возможно...

— Я хочу покопаться в его жизни. — Чертовски глубоко.

Шеф приподнял бровь.

— И это не имеет ничего общего с тем, что газеты связывают его и Айви ДюЛейн годами?

Ревновал ли он к этому парню? Чёрт, да, он ревновал к любому человеку, который слишком близко подобрался к Айви. Они спали вместе. И от этого его взор застилало красной пеленой. Но...

Но тут не только личное.

— Я хочу копнуть поглубже, — категорично изрёк Беннетт. Потому что что-то не так.

Шеф хлопнул рукой по плечу Беннетта.

— Тогда возьми лопату побольше. Делай всё, что тебе нужно. — Он приблизил свою голову к Беннетту. — Просто выясни уже, что происходит в моём городе.

Он это сделает. И он точно знает, с чего хочет начать.

— Давайте проследим за Кэмероном Уайлдом...

— Хью? — позвала Айви, когда открыла дверь в квартиру брата. У неё всегда был ключ для чрезвычайных ситуаций и тех слишком частых случаев, когда её брат, выходя на пробежку случайно захлопывал за собой дверь. Он жил всего в нескольких кварталах от её дома, так что она провела много дней, помогая ему.

Но сегодня был не один из тех дней — потеря ключей.

Сегодня...

— Мисс? — детектив Траут потянулся к её запястью. Свет давал отблеск от его светлых

волос. — Почему бы Вам сначала не пропустить меня?

Хью не ответил, когда она стучала в дверь. И когда звонила ему снова и снова. Так что она позволила себе самой открыть дверь. И по беспокойству на лице копа могла сказать, что он не думал, что они найдут внутри квартиры что-то хорошее.

«Все знают, что мой отец покончил с собой. Это его наследие».

Но оно не станет наследием Хью.

— Мой брат в порядке, — свирепо произнесла она.

— Позвольте сначала войти мне, — теперь голос копа стал непреклонным.

Айви отступила в сторону. Её сердце колотилось слишком быстро. У неё безостановочно тряслись руки. Полицейский поднял свой пистолет и медленно вошёл в квартиру.

«Хью, не делай этого. Пожалуйста, не делай этого!»

— Хью ДюЛейн! — выкрикнул детектив Траут. — Я из полиции Мобил. Ваша сестра здесь...

Послышался стон. Наполненный болью звук, который разорвал грудь Айви. Она рванула вперёд, пытаясь оттолкнуть в сторону копа.

Тот же отстранил её назад.

— Хью ДюЛейн! — голос детектива был подобен крику.

Айви хорошо разглядела дом изнутри. Квартира разрушена. Разбитое стекло. Перевернутые диванные подушки. Телевизор брошен в стену.

Её рука поднялась. Прикрывая рот.

— Уходите... — приглушенное рычание.

Её взгляд дёрнулся влево. Там стоял Хью. Едва держась на ногах. Он поднял руку и приложил её к стене в поисках поддержки.

— Просто... уйдите.

Нет, она его не бросит. Увернувшись от хватки копа, Айви побежала в сторону брата.

— Хью... — она учуяла резкий запах спиртного, доносящийся от него. — Что ты с собой сделал?

Его блеклые глаза моргнули.

— Я оставил её всего на несколько минут, Айвз. Всего на несколько минут...

Она обняла его и крепко прижала к себе.

— Также, как с папой... Я оставил его всего на несколько минут... а потом услышал выстрел...

— Мы отправили группу следить за Кэмероном Уайльдом, — сказал шеф Кворрел, когда вошёл в офис Беннетта. — Как ты и просил. Чёрт, мне казалось, что всё не может быть настолько плохо. Парень должен был даже поблагодарить нас. Я про то, что убийца украл его машину. А это может означать, что он следующий в списке жертв.

— Нашему убийце должны были бы нравиться лишь женщины с тёмными волосами, — высказался Беннетт, пока сам пытался понять, в чём же смысл этого грёбаного дела. — Если он настоящий серийный маньяк... охотящийся, чтобы утолить какое-то желание, что он ощущает... или ярость, направленную на женщину, которая физически похожа на ту самую... тогда почему, чёрт возьми, он убил члена совета? Разве убийца не должен был хотя бы немного поколебаться? Я про то, что если он охотиться только на женщин, то он серьезно изменил свою модель поведения.

— Нет, если это было просто случайное преступление, — высказался шеф. — Разве не это он сказал тебе, когда позвонил Айви? Что советник просто оказался у него на пути...

«А вот мне просто интересно... кто-нибудь ещё когда-нибудь вставал на пути у убийцы?» Пальцы Беннетта стали порхать над клавиатурой. И наконец... наконец... он получил доступ к тому делу, что ему было нужно. Его взгляд внимательно летал по записям описания места преступления первым прибывшим на место офицером.

— Э-э, детектив Морган?

— Именно он нашёл тело, — произнёс Беннетт, быстро изучив материал на экране.

— Прошу прощения, — шеф двинулся вперёд, и пол закрипел под его ногами.

Беннетт даже не удостоил того взглядом.

— Согласно этой записи, когда сенатор ДюЛейн покончил с собой, в доме находились ещё два человека: его сын Хью и лучший друг Хью — Кэмерон Уайлд.

«Он засунул пистолет в свой рот». Кэмерон так хладнокровно произнёс эти слова.

— По тому как он высказывался, когда я его допрашивал, я стал подозревать, что Кэмерон нашёл тело, и так и оказалось. — Это было прямо здесь в отчёте. Хью ушёл поплавать. А Кэмерон находился в доме. Он был тем, кто бросился в спальню сенатора и обнаружил его распластанным на полу.

— Дело сенатора? — теперь и шеф склонился к нему, чтобы изучить экран. — Почему ты откопал его сейчас? Из-за того, что Хью сказал прошлой ночью?

— Не Хью. — Он-то был снаружи. — Из-за Кэмерона Уайлда. — Он щёлкнул мышкой и открыл фотографии, сделанные на месте смерти сенатора. — Взгляните, у него кровь на одежде... Он разглядел его одежду в деле. На фотографии. Она была упакована в мешки и помечена для улики. Беннетт прищурился, когда он читал об этом в записях экспертизы.

— Ну да, конечно, на нём была кровь. — Теперь шеф звучал подавленно. — Сначала он попытался оказать сенатору первую помощь. Вот что он рассказал офицерам. Думаешь, я не помню это дело? Не каждый день такой человек, как ДюЛейн вгрызается в свой пистолет.

«Вгрызается в свой пистолет?»

— Хотя почему, чёрт возьми, Кэмерон пытался реанимировать его, выше моего понимания, — грубо высказался шеф Кворрел. — Сенатор лишился половины своей чёртовой головы.

Эта фотография тоже была здесь. Ужасная. Чудовищная. Фотография сенатора... прижимающего рукой пистолет к своей груди.

Только вот... «Правильно ли это? Если бы он сам выстрелил из пистолета, разве тот не выпал бы из его пальцев, когда пуля пробила ему голову? В момент соприкосновения с пулей он должен был потерять контроль над своей рукой, а не продолжать удерживать оружие, даже после смерти».

По крайней мере, когда сенатор упал на пол, пистолет должен был выпасть из его руки, а не так очень кстати удерживаться в руке.

Беннетт снова постучал по клавиатуре и сразу же вернулся к чтению отчета по экспертизе покрытой кровью одежды Кэмерона и...

— Следы пороха.

— Чёрт возьми, сосредоточься на нашем деле! — прорычал шеф, когда по всей видимости у того лопнуло терпение. — Нам не нужно тратить время на прошлое только потому, что кое...

Беннетт крутанулся к нему на кресле.

— Айви сказала, что иногда висякам просто нужна свежая пара глаз.

— Это на неё так похоже, — пробормотал шеф.

Беннетт поднял фотографию тела сенатора.

— Пистолет не должен быть в его руке. — Вероятность этого... слишком мала. — И почему на рубашке Кэмерона порох?

— Он... он мог просто прикоснуться к оружию. Или к руке сенатора или...

— Или, возможно, он сам стрелял из оружия.

Шеф отстранился.

— Ты говоришь о том, что Кэмерон Уайлд убил сенатора?

Беннетт вскочил на ноги.

— Так он вёл себя на допросе. Как-то неправильно. Как-то... слишком хладнокровно. Он даже не вздрогнул, увидев фотографию с телом Шелли.

— Крепкие нервы не делает человека убийцей!

Нет, но вот следы пороха на одежде... нахождение в одном доме с сенатором... нахождение...

— Все знали, что сенатор выходит из-под контроля, — голос шефа Кворрел теперь стал ещё грубее. — Его самоубийство не стало неожиданностью. Думаю, что ты-то из всех людей был рад, что справедливость восторжествовала.

Не восторжествовала. Даже не близко.

— Все думали, что он покончил с собой... так что никто не стал достаточно глубоко вникать в это дело.

Даже Айви? Или её бабушка? Но, возможно... смерть отца принесла ей слишком много боли, также, как и его жизнь. Так что она работала над другими делами, но никогда над этим.

— У Вас есть номера телефонов офицеров, которые следят за Уайльдом? — потребовал Беннетт. Парень ушел около тридцати минут назад... и Беннетту нужно было знать, где он находится в этот момент.

— Офицеры Брэди и Гивенс. — Шеф тут же выдал телефонный номер Брэди. Беннетт вытащил свой телефон и позвонил офицеру. Один гудок — два.

— Офицер Брэди.

— Вы всё ещё приглядываете за Уайльдом?

— Да, сэр... он просто... вернулся к себе домой. Зашёл внутрь и закрыл жалюзи. Его машина припаркована перед домом.

— Если он уедет, если вообще начнёт шевелиться, Вы сразу же звоните мне, понятно?

Потому что он не доверяет Уайлду. И дело было не только в Айви или их совместном прошлом. Было что-то глубже. Сокрытое тьмой.

— Когда я услышал тот выстрел, я выпрыгнул из бассейна и побежал внутрь так быстро, как только мог, — запинаясь, произнёс Хью. — Я везде накапал воды и думал о том, как сильно это не понравится папе. Ты же помнишь, как он всегда хотел, чтобы дом выглядел идеально. Идеальный дом, чтобы скрыть нашу испорченную семью.

Она обняла его крепче.

— Кэмерон находился в папиной комнате. Когда я вбежал, он стоял над папой. Пристально глядя на него. Я даже не понял, что, чёрт возьми, произошло, пока Кэмерон не

посмотрел на меня и не сказал мне... сказал, что теперь всё кончено. Отец покончил с собой.

Он содрогнулся в её объятьях.

— Это то, что вчера сказал мне один из копов, — прошептал Хью. — Те же самые глупые слова. Что Шелли не стало. Что для неё всё закончилось. Всё. Что вообще это значит?

Она посмотрела на него.

— Сколько ты выпил?

— Недостаточно. Я всё ещё вижу Шелли. Повсюду.

Она обвела взглядом разгромленный дом.

— Поэтому ты всё громишь?

— Айвз... Мне страшно. Не думаю, что смогу справиться без неё.

— Хью. — Она как отрезала его имя, произнеся грубо и быстро.

Его затуманенный взгляд встретился с её.

— Ты сможешь справиться с этим. Справишься, понял меня? Ты не поступишь также, как наш отец. Ты пройдешь через это. Потому что я буду с тобой. Мы всегда держимся вместе, не так ли? Несмотря ни на что?

Хью кивнул.

— Мы найдем человека, который причинил боль Шелли. Мы остановим его.

Его плечи немного распрямились.

— Ты должен собраться, Хью. Тебе нужно поспать. Поесть. Завязывай пить. — *«Не иди по дорожке отца».*

— Больно...

— Знаю. И вероятно станет гораздо больнее, прежде чем станет лучше. — Она не станет врать ему. Похороны будут чертовски тяжелыми. — Но разве Шелли не заслуживает справедливости? Разве ты не хочешь дать ей её?

— Да.

Чертовски правильно.

— Хорошо. Тогда давай уложим тебя в постель и...

— Я... разгромил кровать.

Она нахмурилась, а затем пошла посмотреть. Она заглянула в комнату, абсолютно уверенная...

— Зачем? — она обернулась, и Хью стоял прямо за ней. Детектив ждал в кабинете.

— Потому что простыни пахли ею. Потому что я всё ещё ощущал её там.

Айви кивнула.

— Хорошо, тогда мы вернёмся ко мне. — Потому что она не оставит брата одного. — Ты останешься в моей гостевой комнате. И мы пройдем через всё это... вместе. — Она предложила ему руку.

Он уставился на её пальцы. Медленно его рука поднялась и обернулась вокруг её.

— Это то, что ты чувствовала?

— Что ты имеешь в виду?

— Когда Беннетт бросил тебя? Вот как это было? Ты возненавидела весь чёртов мир, а боль вырывала тебе внутренности?

Она сильно страдала, но не так же. Беннетт был по-прежнему жив. Только не с ней. А вот Шелли...

— Всё будет хорошо. — Но эти слова ощущались такой ложью.

Его горькая улыбка стала ответом на эту её ложь.

— Я велел ему оставить тебя. Никогда не оглядываться назад. Я видел то, что он сделал с папой. Видел, как он напал на него... он был опасен, Айви. Я думал, что он причинит тебе боль.

— Пойдём, Хью.

— Но это я причинил тебе боль... Я заставил его уйти, пригрозив тюрьмой. Я сделал это с тобой. Не только папа, но и я. — Его пальцы сдавили её. — Прости меня.

Как и он её. За столько всего. *«Беннетт никогда не упоминал, что Хью угрожал ему. Только об отце».*

Почему он сохранил эту часть в тайне?

Хью больше ничего не сказал, после того как они покинули его квартиру. Их охранник наблюдал за ними с мрачным выражением лица. По крайней мере, парню не пришлось воспользоваться своим пистолетом. Её брат в безопасности.

И она убедиться, чтобы так и оставалось.

Телефон Беннетта зазвонил в тот момент, когда он направлялся к своей машине. Он приставил телефон к уху.

— Беннетт.

— Детектив Морган? Он... он пропал, сэр.

— Офицер Брэди?

— Я заволновался, потому что в его доме было слишком тихо. Я подошёл к двери, постучал...

«Как-то много, чтобы оставаться незаметными».

— Дом был пуст. Задняя дверь открыта, поэтому я-я обыскал дом, прежде чем позвонить Вам.

Сукин сын.

— Он пропал. — Коп звучал жалко. — Должно быть, ушёл пешком.

— Начинаяте обыск окрестностей. Возможно, он просто вышел на долбанную пробежку или типа того. — Копы из Форт-Моргана говорили, что обнаружили Кэмерона на пробежке на пляже. — Ищите его. Найди его. Вызовите дополнительные группы. — Потому что он боялся, что всё будет не чем-то настолько простым, как пробежка.

Он боялся... боялся, что одержимость Кэмерона Айви могла слишком сильно вырасти за эти годы. Настолько, что начал искать женщин с длинными тёмными волосами, как у неё. Женщин, которые были одного возраста с Айви.

Женщин, которых он убил.

«Из-за того, что Айви отвергла его?»

— Найдите его, — категорично приказал Беннетт. — Найдите. Его.

Глава 12

Айви отключила сигнализацию у себя в доме. Она одарила нервной улыбкой детектива Траута. Ей было не по себе из-за того, что этот парень следит за ней. Он был детективом, но ради всего святого. Наверняка, он хочет быть на улице, в поисках улики. *«А не изображать»*

сторожевого».

— Почему бы Вам не расслабиться в кабинете, детектив? — предложила она. — Я собираюсь разместить брата наверху.

— Вам нужна помощь? — спросил детектив.

— Нет, но спасибо. — Она повела Хью к лестнице. — Не стесняйтесь перехватить чего-нибудь на кухне. Или если захотите отлучиться за чем-нибудь... Я к тому, что здесь я в полной безопасности. И не одна.

— У неё есть я, — пробормотал Хью.

Но детектив покачал головой.

— У меня приказ держаться рядом. — Но его взгляд скользнул к кухне. — Хотя я мог бы пойти сделать сэндвич.

— Угощайтесь. — Она одарила его нервной улыбкой, а затем повернулась к брату. Его пошатывало. Они вместе поднялись по лестнице, а затем она повернулась вправо, направляясь в гостевую комнату.

Её брат довольно сильно рухнул на кровать. Он положил руку на свои глаза.

— Надеюсь, она мне приснится, — пробормотал он. — Тогда, возможно, я смогу притвориться, что она по-прежнему со мной.

Она натянула на него покрывало.

— Люблю тебя, Айвз...

— А я тебя. — Она закрыла жалюзи, затемнив комнату. Выскользнула обратно в коридор и закрыла за собой дверь. Айви вытащила телефон из кармана. Она должна позвонить Беннетту и сказать, что вернулась домой. Возможно, он сможет рассказать ей новости по делу. Расскажет ей, что происходит.

Она приложила телефон к уху.

Айви вернулась. Наконец-то вернулась домой.

Вот только...

Она не одна. Он слышал голоса. Шаги.

Её брат. И коп.

Слишком много глаз. Слишком много отвлекающих факторов.

Она что, думает, они обеспечат ей безопасность? Они не смогут остановить его. Никто не сможет остановить его. Айви — его ключ. Нет, его зеркало. Она видела его под маской.

Он сделает для неё всё, что угодно.

Теперь он понял, почему она так важна. Для него всё стало ясно.

Он стоял в её кладовке и ждал. Он так долго находился в этом доме, просто ожидая, когда она вернется. Сжимая нож в своей левой руке, и надев маску.

Ожидая...

Как глупо со стороны Хью сохранить код безопасности от дома Айви в своём телефоне. Такая глупая ошибка. Но Хью не самый умный парень. Такой безрассудный. Его так легко ввести в заблуждение.

Он знал, что рано или поздно она вернётся домой.

Шаги приближались ближе к нему. Он оставил дверь кладовки чуть приоткрытой и увидел приближающегося полицейского. Он немного отклонился назад, уходя в тьму этой кладовки. В тень.

«Приди и поймай меня...»

Дверь кладовки открылась.

Блондин возник в проёме. Должно быть тот, кого Айви назвала «детективом». Убийца улыбнулся под маской. Коп даже не посмотрел в его сторону. Он смотрел на хлеб на соседней полке. Парень прогуливающимся шагом вошёл внутрь, как будто ему принадлежал этот дом.

«Но он не твой».

Коп потянулся за хлебом.

Убийца сжал оружие в руке... и пырнул ублюдка ножом.

Полицейский открыл рот, чтобы закричать. «Нельзя допустить этого». Прежде чем звук смог вырваться, убийца зажал левой рукой рот парня. Он пырнул копа снова и снова.

Он бил его ножом до тех пор, пока тело мужчины не перестало дёргаться.

Пока тело полицейского не осело на пол.

— Беннетт? Привет... эм, я дома, — произнесла Айви, когда он ответил на её звонок. Она остановилась возле двери спальни.

— Айви.

Ей понравилось, как он произнёс её имя. Понравилась звучащая в голосе нужда и...

— Детектив всё ещё с тобой? — требовательно спросил Беннетт.

Она улыбнулась.

— Он внизу. Не беспокойся. Я в полной безопасности. — Она вошла в свою комнату. Выглянула на улицу. Сейчас была середина бела дня, и мох, свисающий с дуба в конце её подъездной дорожки, слегка покачивался в лёгком ветерке. — Хью тоже со мной. Хотя в настоящее время он вероятнее спит как... — «Как убитый». Она прочистила горло. — Спит. — Она вернулась к двери спальни. — Беннетт, ты выяснил что-нибудь новенькое? Ты...

Раздался звонок во входную дверь.

Айви остановилась. Она просто выглянула в окно. Перед её домом не было машин. Она никого не разглядела на улице.

— Что-то не так? — спросил у неё Беннетт.

— Да ничего. Просто кто-то у входной двери.

Она поспешила из своей комнаты, прижимая телефон к уху, пока спускалась по лестнице.

— Хью только что заснул. И я не хочу, чтобы кто-нибудь его разбудил. — Она поспешила мимо кухни. Уголком глаза она увидела детектива, стоящего в кладовке. — Я должна подойти к двери, — сказала Айви Беннетту. — Дай мне секунду...

Она заглянула за шторы, пытаясь рассмотреть своё крыльцо. Но не смогла никого увидеть и...

Снова зазвонил звонок на двери.

— Пусть детектив Траут проверит снаружи, — голос Беннетта звучал сердито. — Не открывай дверь.

Она сделала шаг от окна.

— Хорошо. Просто успокойся, ладно? Ты заставляешь меня нервничать. — Она прочистила горло. «А я уже так достаточно нервничаю». А он никак не помогает в этой ситуации.

— Айви! — дверной звонок снова зазвонил, сразу же после этого громкого крика, и она

подпрыгнула. — Это Кэмерон!

Её дыхание резко покинуло лёгкие.

— Всё в порядке, Беннетт, — сказала она ему быстро. — Я знаю, кто за дверью.

Пол заскрипел за её спиной. Она не оглянулась. Должно быть, детектив Траут, идёт в ней.

— Кэмерон за дверью, — сказала Айви Беннетту, — я перезвоню тебе через минуту...

— Нет! — его голос прозвучал отчаянно.

Айви лишь потянулась к дверной ручке левой рукой, но её пальцы остановились на попути.

— Не впускай его. Не открывай дверь. Я думаю, что он — убийца, Айви.

«Что?»

Пол сзади неё опять скрипнул.

— Я думаю, он убил...

Дверь затряслась под ударами кулаков Кэмерона.

— Айви! — проревел он. — Впусти меня!

Она крутанулась вокруг, думая, что детектив стоит сзади неё... она же слышала его шаги, верно? Или, по крайней мере, скрип пола под ним.

Но... позади неё никого не было.

— Кого ты думаешь он убил? — уточнила Айви у Беннетта. Потом она рассмеялась, поскольку это пахнет безумием. Кэмерон её друг, а не убийца. — Только не Шелли. И у него... у него даже не тот цвет волос, Беннетт. Я же говорила тебе, в ту ночь на балу Ордена фараонов у мужчины в маске были тёмные волосы. А у Кэмерона светлые волосы.

Дверь перестала трястись под кулаками Кэмерона.

— Айви, возьми детектива Траута, — мрачно сказал Беннетт.

Это она и пытается сделать! Девушка поспешила на кухню. Дверь кладовки всё ещё была слегка приоткрыта.

— Как думаешь, кого убил Кэмерон? — снова требовательно спросила Айви.

— Твоего отца.

Она чуть не бросила трубку. Это было просто... просто безумие. Кэмерон ни за что бы не убил её отца. Её отец покончил с собой. Её пальцы, немного дрожа, потянулись к двери кладовки. Она распахнула её.

Внутри было темно.

Айви щёлкнула выключателем.

И увидела тело на полу.

— Айви-Айви, поговори со мной...

Она бросилась внутрь и чуть не поскользнулась на крови. Так много крови.

— Беннетт... — она приложила руку к горлу детектива. — Он мёртв, Беннетт. Детектив Траут — мёртв.

— Кэмерон в доме!

— Нет. — Её голос опустился до шепота. — Он у входной двери. Детектив Траут мёртв внутри. *Убийца внутри.* Убийца — не Кэмерон.

Затем, наверху, она услышала скрип. Айви запрокинула голову, когда посмотрела на потолок. Её гостевая комната находится прямо над кладовой. Хью находится там. Спит.

Беспомощный.

«И я не думаю, что он один».

— Поторопись, Беннетт. Торопись. — Она вылетела из кладовки. — Потому что я не могу позволить ему убить моего брата!

— Айви, Айви, детка, что угодно только...

— Я люблю тебя, — прошептала она. Затем Айви засунула телефон в свой задний карман, потому что не сможет держать телефон в руках, когда будет бороться с этим придурком наверху. Она крутанулась по кухне в поиске оружия.

На столешнице стояла подставка для ножей, и она выхватила разделочный нож.

Потом побежала вверх по лестнице.

— Айви? *Айви!* — завопил Беннетт.

Но ответа не последовало.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо! Он нажал на газ, даже пока отчаянно звонил в полицейский участок. Он продиктовал диспетчеру адрес Айви и велел:

— Офицер ранен, а подозреваемый преступник находится в доме. — В доме... господи Боже... с Айви. — Сейчас же отправьте туда людей!

Но он доберется туда до их прибытия. Он был всего в нескольких милях оттуда.

Всего в нескольких...

Но никогда Айви не казалась более далекой от него.

«Я люблю тебя». Её последние слова шепотом раздавались в его мозгу, приводя его прямо к краю здравомыслия. Если он доберётся туда и Айви будет ранена... если мёртвая будет лежать в луже крови, также как Шелли...

«Нет, детка, нет».

Он пронёсся прямо на красный свет, зажав гудок, чтобы предупредить других водителей. Страх кислотой обжигал его внутренности. Айви... он мог думать только о ней. Айви... единственная, кто имеет значение.

Айви. Он молился, чтобы не добраться до неё... слишком поздно.

Айви не впустила его.

Кэмерон отступил от входной двери. Ему повезло, что соседи пока не вызвали копов. Но он был вынужден кричать и колотить в дверь Айви, так чтобы она поняла, что это он здесь. Он не взял с собой телефон, когда сбросил с хвоста тех копов. Ему нужно было, чтобы она знала, что это он у неё на крыльце. Ей нужно понять, что она в безопасности.

После их небольшого разговора в участке стало совершенно ясно, что Беннетт подозревает его. Зелёный взгляд парня блестел от ярости, когда он смотрел на Кэмерона. Так что, кто знает, что за дерьмо детектив сказал Айви? Он должен успокоить её.

«Вот только Айви до сих пор не открыла дверь».

Потому что поверила лжи Беннетта или...

Он спрыгнул с крыльца и посмотрел на дом. Комната Айви слева. А комната для гостей справа. Жалюзи в комнате для гостей опущены.

Он оглянулся через плечо. Седан в конце улицы. Выглядит как полицейская машина без опознавательных знаков. Но... если бы... если бы Айви находилась в доме с полицейским...

«Она бы открыла дверь».

Айви — его подруга. Существует только одна причина из-за которой она не впустила его.

«Потому что она в беде».

Чёрт возьми, он нужен Айви.

Он побежал к задней части дома. Её задняя дверь частично сделана из стекла. Входную дверь слишком трудно выбить, но заднюю... *я прорвусь внутрь сквозь неё.*

Потому что ОН добрался до Айви.

Айви бросилась с лестницы. Влетела в гостевую.

И чуть не столкнулась с человеком, который поджидал её. Высоким широкоплечим мужчиной. Мужчиной в белой маске Марди Гра, которая полностью закрывала его лицо. Маска скрывала всё, кроме его ярко-голубых глаз.

Она посмотрела в эти глаза и увидела, как злобно он смотрит на неё.

Она отскочила от него и подняла свой нож.

— Кто ты, чёрт возьми?

Его глаза заблестели.

— Человек в маске...

Он находился всего в нескольких футах от двери Хью. И... в его руке был окровавленный нож.

У неё задрожали губы.

— Что ты сделал?

— Убедился, что мы с тобой побудем одни. — Он не двигался в её сторону. Просто держал поднятым свой нож.

А она свой.

— Зеркало, зеркало... красивый осколок зеркала... — прошептал он.

Она медленно продвинулась вниз по коридору.

— Хью? — его имя превратилось в надрывный крик. Она снова попыталась. Громче. — Хью?

Человек в маске рассмеялся.

— Он не может ответить...

Её пальцы крепче обхватили разделочный нож.

— Такой позор...

Он говорил это раньше. В том тёмном коридоре на балу Ордена фараонов.

Внутри Айви все разваливалась на части. С каждым вдохом её сердце разрывалось. Но она изо всех сил старалась не проявлять страх. Она подозревала, что ему слишком сильно понравится её страх.

— Полиция на подходе.

Его ярко-синий взгляд стрелой метнулся к её ножу.

— Думаешь, сможешь убить меня, пока они не приехали?

Да. Потому что, если он зарезал её брата, если он забрал у неё Хью — я убью его.

— Я не тот, кого ты должна бояться, милая Айви. Это никогда не входило в мой план.

Разбилось стекло. Резкий звук раздался снизу, и Айви дёрнулась. Её взгляд метнулся к лестнице.

А человек в маске бросился на неё.

— Нет! — Айви подняла нож и вонзила ему в живот. Раздался тошнотворный, влажный звук, когда лезвие глубоко вонзилось и голубые глаза мужчины округлились.

— Айви... — гнев и боль изменили его голос.

Её нож по-прежнему был у него в животе.

А его нож у её горла. Она вспомнила другой раз. Другой нож. Отчима Себастьяна Джонса, который тоже хотел перерезать ей горло.

Но она превзошла его.

А потом приехали Хью и Кэмерон...

— *Айви!*

Облегчение чуть не вызвало у неё головокружение. Это голос Кэмерона. Кэмерон поднимался по лестнице. Её система сигнализации визжала, но она знала, что он прорвался через заднюю дверь. *Тот* звонкий звук, что она услышала, — разбившаяся вдребезги стеклянная панель двери.

— Если ты двинешься, — сказал ей человек в маске, — я порежу тебя от уха до уха.

Её нож был похоронен в нём по рукоять, но он по-прежнему стоял здесь, как какой-то ужасный киномонстр — слишком сильный.

— Айви... — голос Кэмерона прозвучал так близко. И так отчаянно.

Её взгляд скользнул к нему. Он находился прямо на лестничной площадке, и его взгляд дико сверкал.

— Полиция едет, — успела произнести она, подавив свой страх. — Он не уйдет.

Кэмерон покачал головой.

— Нет. Не уйдёт. Я обещаю тебе это.

Кэмерон был одет в беговые шорты и футболку. Его тело было покрыто легкой пленкой пота, как будто он бежал к её дому.

— Я знаю секрет, — произнёс Айви человек в маске, его голос чуть ли не злорадовал. — Хочешь услышать?

А затем он наклонился к ней по-настоящему близко.

Её пальцы были скользкими вокруг рукоятки разделочного ножа, скользкими от его крови и её пота.

Губы мужчины в маске перышком запорхали над её ухом.

— Ты не в безопасности...

Это не секрет. У её горла его грёбаный нож. Айви напряглась, зная, что ей нужно сделать. Ей нужно будет двигаться быстро. Ей придется ударить его ещё раз, выводя из игры.

«Или умереть...»

— Он тот, кто хочет тебя, — прохрипел мужчина в маске. — Тот, кто всё это начал...

Что?

— Твой друг... Кэмерон...

Ещё раз, её взгляд метнулся к Кэмерону. Он наступал, медленно и... у Кэмерона тоже в руке был нож. Она разглядела его... спрятанный за его ногой. Ещё один её кухонный нож.

— Он всё это начал... — продолжил мужчина в маске. — А ты так и не поняла.

Айви дёрнула ручку своего ножа. Оставляя влажную щель, когда лезвие выскользнуло из её нападавшего.

А его нож надрезал её шею и...

Кэмерон взревел. И напал. Кэмерон схватил мужчину в маске и оттолкнул от Айви. А затем воткнул свой нож прямо в грудь убийцы.

Только человек в маске оказался слишком готовым к нападению. Он уклонился от этого лезвия и набросился на Кэмерона. Их тела скрутились... Кэмерон и тот человек в маске... упали назад, снова и снова перекатываясь по лестнице, летя вниз в сопровождении болезненного звука хруста костей.

А потом остановились кучей у подножья лестницы. Айви в ужасе уставилась на них.

Мужчина в маске пошевелился.

Также, как и Кэмерон. Кэмерон ударил кулаком другого парня.

Она посмотрела на окровавленный нож в своей руке, и Айви медленно поползла вниз по лестнице.

Глава 13

Беннетт ударил по тормозам и выскочил из машины. Дверь машины осталась нараспашку, когда он помчался к дому Айви. Он схватился за ручку передней двери, но та оказалась запертой.

— *Айви!* — крепкая, прочная, усиленная дверь... и её не так просто выбить.

«*Но задняя дверь не такая*». Он вспомнил, что видел её раньше... и подумал, что там Айви нужно больше охраны.

Он подбежал к задней двери и увидел, что разбитое стекло усеивает землю. Дверь была открытой, немного покачиваясь от ветерка. Он бросился внутрь.

— *Айви!* — он должен найти ее.

А затем услышал хрипы, глухие удары кулаков, бьющих по плоти.

Беннетт прорвался через кухню. Двое дрались у подножия лестницы. Кэмерон Уайлд и хрипящий мужчина с тёмными волосами, истекающий кровью.

Белая маска Марди Гра валялась всего в нескольких футах от борющихся мужчин.

Айви находилась там же, спускаясь по лестнице. Её взгляд был полностью сосредоточен на двух мужчинах. С ножа в её руке капала кровь, и она начала замахиваться им. Выше, выше...

У Беннетта был пистолет, и он нацелился на двух мужчин.

— *Замерли, бл*дь, сейчас же!*

Они замерли. Кэмерон оторвался от мужчины, и его отчаянный взгляд нашёл Беннетта.

— Стреляй в него, сейчас же! Он пришел убить Айви!

Сигнализация орала вокруг них. Беннетт обнаружил на полу белую маску Марди Гра... часть маски оторвалась.

— Я сказал *замерли*, — взревел Беннетт. — *Вы оба!*

Айви оказалась на ступеньках, слишком близко к этим долбаным мужчинам. Его оценивающий взгляд пролетел по ним... у Кэмерона капала кровь из разбитой губы. У другого мужчины... выглядящего точно, как описывала Айви в первую ночь. Высокий, широкоплечий, темноволосый. Его голубые глаза блестели, а ухмылка искривила губы.

Оба мужчины казались безоружными.

«*Казались*».

А также оба находятся между ним и Айви, и это чертовски плохо.

— Через мгновение это место будет кишеть копами. — Беннетт махнул темноволосому мужчине. — Ты не уйдешь.

Мужчина рассмеялся.

— Пристрели его! — выкрикнул Кэмерон. — Он убил Шелли, он убил...

— Моего брата, — произнесла Айви, срывающимся голосом.

*Ох, бл*дь.* Беннетт даже не знал, как Айви держится, если Хью мёртв.

— Хью? — Кэмерон покачал головой. — Только не Хью. Он... он мой лучший друг, —

он прозвучал растерянно.

Темноволосый мужчина рассмеялся.

— И вот так твой сраный карточный домик начал рушиться... разлетаясь, разлетаясь, разлетаясь...

Беннетт понял, что Кэмерон нападёт. Он видел, как глаза мужчины полыхнули ненавистью, яростью и...

Кэмерон набросился на убийцу. Вот только убийца переместился. Но не к Кэмерону. Мужчина повернулся и схватил Айви.

Она полоснула ножом, и тот перерезал предплечье убийцы. Мужчина вскрикнул, но опять потянулся к ней. Она снова полоснула его разделочным ножом.

Кэмерон вбил кулак ему в спину.

— Она никогда не предназначалась для тебя! Оставь её в покое!

Темноволосый мужчина протаранил локтем лицо Кэмерона. Кости захрустели и Кэмерон упал назад, воя от боли.

Беннетт уже рванул вперёд. Он перепрыгнул через Кэмерона, намереваясь попасть в свою цель. Прежде чем этот ублюдок снова схватит Айви, Беннетт прижал пистолет к затылку мужчины.

— Я же говорил тебе прежде замереть. Двинешься снова, хоть на дюйм, и я нажму на курок.

Кэмерон оказался сзади Беннетта, он всё ещё охал и стонал, но по звукам стало понятно, что он встал на ноги.

Айви стояла всего в двух шагах от убийцы. С ножом, зажатым в кулаке. Её глаза горели от страха и ужаса.

«Он убил Хью».

Мужчина перед Беннеттом... рассмеялся.

Палец Беннетта начал нажимать на спусковой курок.

— Это практически также как кончил твой отец, — пробормотал Айви мужчина. — Не так ли? За исключением того, что пистолет находится у моего затылка, а не вдавливается Кэмероном мне в рот.

Лицо Айви побледнело, лишаясь последнего оставшегося цвета. Она подняла нож, как будто снова хотела ударить его ножом.

— Не надо, Айви, — сказал Беннетт, потому что... чёрт, разве он не подозревал то же самое? То, что Кэмерон убил отца Айви? Но как... как мужчина перед ним узнал об этом?

«И вот так твой сраный карточный домик рассыпался... разлетаясь, разлетаясь, разлетаясь...»

— Он лжет! — закричал Кэмерон позади Беннетта. Беннетт не посмотрел на него. Он боялся, что если оторвет взгляд от темноволосого мужчины, парень снова нападёт на Айви. — Ты же знаешь... Айви, ты же знаешь меня, я всегда защищаю тебя!

Но...

Так ли это?

Человек перед Беннеттом поднял руки вверх.

— Я Вам всё расскажу, детектив. Все наши секреты.

Наши секреты?

— Обо всей нашей лжи...

Нашей...

Мужчина снова рассмеялся.

— Обо всех наших убийствах... дорогой кузен Кэмерон спланировал так много из них...

— Нет! — закричал Кэмерон, и тогда... тогда Беннетт ощутил раскаленную боль в спине. Быструю и глубокую, прорезающую плоть и мускулы, погружающуюся в него. Это была знакомая боль. Та, которую, как убедился Гринвилльский ловец, Беннетт никогда не забудет.

«Этот ублюдок — Кэмерон — только что пырнул ножом меня в спину».

— Беннетт! — закричала Айви. Она попыталась протиснуться мимо темноволосого убийцы и схватить Беннетта, но руки мужчины вылетели вперёд и обернулись вокруг Айви. Он поймал её за талию, когда его другая рука вылетела и скрутила её запястье, сжимая его так, что она была вынуждена бросить нож. Разделочный нож загремел по лестнице, пока Айви боролась с убийцей. Она бросилась на пол всем весом своего тела, сильно дёргая вниз в попытке заставить его отпустить её.

И когда она упала, Беннетт выстрелил из пистолета. Пуля полетела прямо в сторону темноволосого сукина сына. И попала тому в грудь. У парня открылся рот от шока, а потом он упал на Айви.

Беннетт хотел перевернуться и выстрелить в Кэмерона. Вероломный придурок находился позади него. Но он вытащил нож из спины Беннетта и...

Приставил лезвие к горлу Беннетта.

— Брось пистолет, сейчас же.

Беннетт не бросил оружие. Если он это сделает, Кэмерон перережет ему яремную вену. А пока Беннетт истекает кровью, Кэмерон нападёт на Айви.

«Это не произойдёт».

Айви оттолкнула другого мужчину с себя. Он кучей упал, провиснув на перилах лестницы. Его глаза были закрыты. Кровь покрыла его грудь. Беннетт подумал, что выстрелил парня в сердце, но не мог быть полностью уверен.

— Брось пистолет, — сказал Кэмерон.

Этот дурак совершил ошибку. Он остановился, чтобы отдать приказ. Он должен был попытаться перерезать горло Беннетту, тогда у него был бы шанс. Кэмерон думал, что Беннетт ценит собственную жизнь... больше всего на свете. Что угроза смерти сработает, чтобы контролировать его.

«Как неправильно».

Айви значит для него гораздо больше собственной жизни.

Вдали он мог расслышать звук полицейских сирен. Хотя они не успеют вовремя остановить его.

Беннетт улыбнулся Айви. Он знал, что ему придётся двигаться быстро. И знал, что Кэмерон может порезать его слишком сильно. Это риск, на который он сознательно должен пойти.

«Ещё один псих с ножом... история моей жизни».

Но он не боялся этого психа. Он просто чертовски разозлился.

Айви прихрамывала по лестнице. Она покачала головой, глядя на него.

— Беннетт...

«Я люблю тебя».

Затем... молниеносным движением... Беннетт выкрутил своё запястье, целясь себе за спину, и быстро насколько только мог он выстрелил назад, нажимая на курок. Он ощутил

ожёг от пули, когда та пролетела над его собственным боком и глубоко погрузилась в живот Кэмерона.

Кэмерон крикнул от удара, а затем его нож перерезал горло Беннетту, когда он споткнулся. Но Беннетт тоже уже двигался, быстро извернулся назад, так что лезвие едва прикоснулось к поверхности его кожи. Беннетт поднял пистолет. И направил его прямо между глаз Кэмерона.

Кэмерон уронил нож. Пошатнулся, упав вниз по лестнице, схватился за живот.

— Ты... ты выстрелил в меня!

Чёрт, да.

Кэмерон ещё сильнее свернулся калачиком. Его лицо стало белым, а глаза горели ненавистью.

— *Айви!* — Беннетт отчаянно выкрикнул её имя. Ему нужно прикоснуться к ней. Обнять её. Но он не сводил пистолет с Кэмерона. У него было такое ощущение, что больной придурок лишь ждёт момент слабости, чтобы снова атаковать.

Но потом она оказалась там. Обнимая его руками за талию. Крепко сжимая. Тёплая. Мягкая. Живая.

— Нет! — выкрикнул Кэмерон. — Нет, она не вернется к тебе! — Он выпрямился, но продолжать одной рукой сжимать кровоточащий живот. — Не после всего, что я сделал...

— Все эти женщины, — произнёс Беннетт, потому что теперь он всё понял. — Были ею, да? Только вот охота была не на одного убийцу... — теперь для него всё обрело смысл. Два разных города... два разных убийцы. Один в Новом Орлеане. Один в Мобиле.

И жертвы... женщины... все с тёмными волосами, как у Айви.

— Кэмерон? — голос Айви звучал потрясённо от шока.

Лицо Кэмерона ожесточилось.

— Ты та, кто так хорошо смотрелась в крови. Помнишь тот день в старом... офисе твоего дедушки? Тот парень с ножом, который порезал тебя... ты истекала и истекала кровью... *такая прекрасная.*

Беннетт ощутил, как Айви задрожала рядом с ним.

Сирены завывали громче. Другие копы скоро придут. Кошмар скоро закончится.

«С ещё большим количеством тел для похорон».

— Я убивал ради тебя, — сказал Кэмерон, глядя на Айви. — Ты ненавидела своего отца. Он всегда мешал тебе. Всегда контролировал. Я говорил ему, что позабочусь о тебе, что он может отступить, но знаешь, что он сказал? Мне?

Беннетт хотел нажать на курок больше, чем сделать следующий вздох.

«Я коп. Я должен сдерживаться».

Но...

Этот ублюдок причинил боль Айви.

— Твой бухой в задницу папаша сказал мне, что я недостаточно хорош для тебя. Что я не смогу быть с тобой. — Кэмерон посмотрел на Беннетта. И улыбнулся. — Я был лучше него. Не бросал тебя. Я бы никогда не смог. Так что я просто... устранил проблему между нами.

— Ты застрелил моего отца, — прошептала Айви.

— Я избавил его от страданий! — жестокие слова.

— А всех этих женщин? — с отвращением спросил у него Беннетт. — Ты тоже избавил от страданий? — У него складывалось ощущение, что где-то там оставалось ещё очень много

трупов, благодаря милости Кэмерона.

Лицо Кэмерона ожесточилось.

— Я убил первую, когда Айви сказала мне, что наша совместная ночь была «ошибкой», и что это никогда не повторится. Потому что мы такие хорошие друзья.

— Ах ты сукин сын, — Айви сделала шаг в сторону Кэмерона. — Я не любила тебя. Я никогда не любила тебя. Я любила Беннетта! Всегда был только он!

— Нет! — Кэмерон покачал головой. Тяжело. — Он тебя не любил! Он морочил тебе голову. Это я, это... — он бросился к ней.

Беннетт оттолкнул Айви в сторону и выстрелил из пистолета.

Тело Кэмерона упало.

— Это был не ты, — как отрезал произнёс Беннетт. — Даже не близко, мудака.

Айви оглянулась на него. Он почувствовал, как кровь стекает по его спине, и колени становятся слабыми. Он протянул руку, удерживаясь за поручень, по-прежнему удерживая пистолет, направленный на Кэмерона. Парень по-прежнему дышал, а значит Кэмерон — угроза.

«Та, с которой мне надо покончить».

— Открой входную дверь, Айви, — сказал Беннетт. *«Я хочу, чтобы она ушла прочь от Кэмерона».* — Другие копы подтянутся в любой момент. — *«И всё закончится».*

— Насколько сильно тебе больно? — спросила у него Айви.

— Недостаточно, чтобы убить меня, — пообещал он. — Открой дверь, детка, пожалуйста... — потому что он не хочет, чтобы она увидела, что произойдёт дальше. Он бы предпочел, чтобы Айви не вспоминала его таким.

Она поспешила спуститься с лестницы, обошла стороной Кэмерона, а затем бросилась в прихожую.

Беннетт взглянул вниз на осевшего мужчину на лестнице. Темноволосый парень, который называл Кэмерона своим двоюродным братом.

Мужчину, который с вызовом смотрел на него.

Человека, который пристально смотрел на него.

«Ага, так и знал, что ты ещё жив».

— Ты ведь не просто убивал темноволосых женщин? — спросил у него Беннетт. — Ты убивал всех, кого хотел. Вот почему был убит член совета. Кэмерон любил женщин, похожих на Айви, но тебе просто нравилось убивать.

Больной урод улыбнулся Беннетту.

— Звучит так, как будто... — он тяжело выдохнул. — Ты понимаешь меня.

— Понимаю, — грустно произнёс Беннетт. Он слишком хорошо знал такой тип людей. Убийц до мозга костей. Мужчину, который сейчас думал, что ему нечего терять.

«Видимо я промахнулся мимо сердца. Возможно, потому что у такого долбанутого убийцы как он его просто нет».

Парень напал на Беннетта.

Тот выстрелил. Практически в упор, чёрт возьми.

Ублюдок больше не встал.

Беннетт удерживался за поручень, пока медленно спускался вниз по лестнице. Затем наклонился над Кэмероном, игнорируя боль в спине и игнорируя кровь, капающую из него. Он не станет тянуть. Айви вернется в любой момент.

Он приставил пистолет к голове Кэмерона.

— Она никогда не предназначалась тебе, — произнёс он снова.

Глаза Кэмерона открылись. Он прищурился, глядя на Беннетта.

— Думаешь, сможешь разыграть карту помешанного. Думаешь, сможешь убедить присяжных, что тобой манипулировал тот тупой хрен, который был там на лестнице. — *Кузен ли это Кэмерона?* Возможно. Беннетту было всё равно, кем был тот парень. Он точно знал, чем закончится эта игра. — Ты думаешь, что тебя отправят в какую-нибудь психиатрическую палату на несколько месяцев, возможно, даже на несколько лет, а потом ты снова выйдешь.

Губы Кэмерона начали искривляться.

Беннетт вжал пистолет немного сильнее.

— Такого не произойдёт. Я больше не позволю тебе приближаться к ней.

Кровь покрывала когда-то идеально белые зубы Кэмерона.

— Ты коп. *Настоящий*... ты не можешь убить меня вот так.

Разве нет? *«Да без колебаний»*.

— Ты не знаешь меня. Ради Айви я сделаю всё, что угодно.

Улыбка Кэмерона поблекла.

— Ты больше не сможешь причинить ей боль.

Он услышал визг тормозов снаружи. Копы, подкрепление наконец-то на месте преступления. Если он хочет избавиться от Кэмерона — настал этот момент.

— Беннетт...

Он оцепенел от звука этого голоса. Не голоса Айви А мужского голоса, наполненного болью.

Держа пистолет, приставленный к Кэмерону, Беннетт повернул голову. Там, наверху лестницы, наблюдая за ним широкими открытыми глазами (её глазами) стоял Хью. Очень сильно окровавленный, но всё ещё живой Хью.

— Ты лучше... его, — произнёс Хью.

Беннетту стало интересно, как много слышал Хью.

— Я не могу позволить ему прийти за ней. — А он знал ещё с времён работы в отделе тяжких насильственных преступлений, что навязчивые идеи, такие как у Кэмерона, не лечатся какой-то там терапией. Мужчина слишком зациклен на ней. Слишком потерялся в Айви.

Это должно закончиться.

Он может это сделать. Прямо сейчас.

— Нет. — А вот теперь это голос Айви. Его голова резко повернулась в её сторону. Она бросилась внутрь, впереди копов. Она стояла всего в нескольких футах от него. Её глаза смотрели на него. Слезы наполняли её прекрасный взгляд. — С ним покончено, Беннетт. Всё кончено.

Потом подбежала к нему. Забрала у него пистолет, и Беннетт... обнял её. Он крепко прижимал её. Просто чувствуя рядом с собой... теплую, в безопасности и живую.

Влетели копы. Шеф полиции был с ними, парень смачно выругался, когда окинул взглядом место преступления. Да, Беннетт был уверен, что это место походило на настоящую кровавую бойню.

И ощущалось также.

Беннетт крепче обнял Айви.

— Кэмерон Уайлд... он убийца. Ранен, но не мёртв. — К сожалению. *«Пока не*

мёртв». — А мужчина... на лестнице... это его сообщник. Он мёртв. — Должен быть. Беннетт убедился в этом.

— Вызовите сюда скорые помощи, сейчас же, — приказал шеф Кворрел, когда поспешил вперёд. Он присвистнул. — Чёрт, парень, что же тут произошло?

Смерть.

Два копа в форме наклонились над Кэмероном.

— Господи боже, — пробормотал один. — Вы уверены, что он по-прежнему жив?

— Да, — прохрипел Беннетт, — будьте...

«Осторожны».

Рука Кэмерона поднялась из-под его тела. В кулаке он сжимал нож. Маленький, окровавленный. Он воткнул нож в бок копа и рванул вперёд.

Бум.

Пуля ворвалась в голову Кэмерона.

Тишина.

А затем Кэмерон рухнул, а копы кишмя закишели.

В руках Айви всё ещё оставался нацеленный пистолет, но её голова повернулась, и она встретила взглядом с Беннеттом. В её мрачном взгляде не было никакого сожаления. Никакого шока. Никакого ужаса.

Её дыхание покинуло лёгкие с тихим вздохом.

— Он больше не вернется.

Нет. Ни один из них.

— Иногда, — произнесла Айви. — Убийцы не останавливаются... и продолжают возвращаться...

До самой смерти.

Он уткнулся лицом в изгиб её шеи. Вдохнул её запах. Он чувствовал её. Айви...

В безопасности и живую.

Лучшее чудо в его жизни.

Эпилог

На кладбище было не так уж много людей. Репортёры уже приезжали и уехали. Они получили своё тридцатисекундное видео для показа в телевизионном шоу сегодня ночью.

Айви стояла вдали от могил. Двух могил — по соседству. Её взгляд задержался на этих могилах, когда она подумала о трагедии, которая была вызвана людьми под этой землёй.

Кэмерон Уайлд и человек, который оказался кузеном Кэмерона — Джулиан Эббот. Джулиан был уроженцем Нового Орлеана. Из того, что выяснил Беннетт, у Джулиана многие годы были проблемы с законом, но его богатая семья сглаживала большую часть этой драмы.

А Кэмерон...

«Я так и не разглядела всей правды». Как она могла оказаться такой слепой?

— Айви.

Её глаза закрылись, и она задрожала. Беннетт звал её по имени, как никто другой. Мягко, чувственно, и главное, с такой любовью.

Его руки обернулись вокруг её плеч.

— Копы в Новом Орлеане закончили обыскивать поместье Джулиана. Они нашли дневник, который он вел. Он и Кэмерон... дерьмо, детка, жертв намного больше. Жертвы,

берущие начало...

— В тот день, когда я совершила свою «ошибку» с Кэмероном, — произнесла она, боль скрутила её внутренности.

Беннетт повернул её к себе.

— Ты ни черта не сделала. — Кадык дёрнулся. — Кэмерон сделал это. Он тот, кто всё начал... Джулиан написал, что Кэмерон совершил первое убийство. Они выпивали в Новом Орлеане. Кэмерон был на одном из парадов в Орлеане со своим двоюродным братом. Они увидели идеальную женщину. Кэмерон переспал с ней, а потом нашёл маску Марди Гра у Джулиана дома. Нашёл маску, надел...

«И она умерла».

— После этого... — Беннетт выдохнул. — Джулиан написал, что это стало игрой для них. Всё дело во власти и острых ощущениях. Иногда, они охотились в Мобиле. Иногда в Новом Орлеане. Но Кэмерон пытался установить правила, а Джулиану не нравилось выполнять приказы. Чёрт, насколько я могу судить, ему просто понравилось убивать. Поэтому он выбирал разные цели. Он... чёрт, Айви, он полностью соответствует модели психопата. Единственный человек, о котором, как казалось, заботиться Джулиан был — Кэмерон, вот только Кэмерон никогда не рассказывал ему, почему они должны убивать только брюнеток. Он никогда не рассказывал ему о тебе — только в самом конце.

Она задрожала.

— Он... Джулиан потерял контроль, не так ли?

— Думаю, что он почувствовал, что Кэмерон сдерживает его. Храня тайну о тебе... хотя предполагалось, что между ними нет никаких секретов.

«Такая извращенная парочка».

— Когда я увидела, как Джулиан убивает Эветт...

— Кэмерон это подстроил. Он велел Джулиану, когда именно убить эту женщину. Указал ему на твою платформу, и на какой стороне ты будешь. Этот ублюдок хотел, чтобы это произошло, но не думаю, что он понимал, к какой цепной реакции это может привести.

Цепь событий, приводящая к убийству.

— Он не предполагал, что ты спрыгнешь с платформы, чтобы спасти её. Кэмерон не знал, что Джулиан хорошо рассмотрит тебя и что начнет преследовать, потому что поймёт, как много ты значишь для его кузена... и для их игры. — Взгляд Беннетта скользнул в сторону могил. Похоронное бюро положило по одному букетику цветов на каждую могилу. Других цветов — не было. — Но их игра окончена, и теперь они не смогут никому навредить.

«Да, не смогут».

— Я не хотел, чтобы это было на твоей совести. — Он подался вперёд и соприкоснулся своим лбом я с её. — Я не хотел, чтобы ты убивала Кэмерона. Ты должна была позволить мне это сделать.

Она понимала, что он это спланировал. А также поняла...

— Беннетт, я несу свою собственную тьму. — Она положила руку ему на грудь. — Кэмерон ударил тебя ножом. Он хотел, чтобы ты умер. — Она всадила ту пулю не только ради себя, но и ради Беннетта. Ради Хью. — Ты не единственный, кто знает, как защитить людей, которых любишь.

Его рука накрыла её.

— Я люблю тебя. Я никогда не переставал.

И она тоже.

Он поднял голову. Посмотрел на неё нежным взглядом. Его подлатали, и её тоже, а вот её брат — Хью исцеляется медленнее. Джулиан пытался убить его. Он нанёс её брату пять ударов ножом, но Хью выжил.

«Мы все выжили».

Пережили безумие. Победили монстров.

На этот раз.

— Ты должен признать, — прошептала Айви, — я не худший напарник в мире, да? —

Она скорее спасла *ситуацию*. По крайней мере, она так думала.

Взгляд Беннетта упал на её губы.

— Не самый худший. А чертовски лучший... единственный, которого я хочу.

Она улыбнулась ему.

— Хороший ответ.

Беннетт прижался в нежном поцелуе к её губам.

— На этот раз я хочу сделать всё правильно. — Он взял её под локоть, и они ушли с кладбища. От монстров, которые больше никогда никому не навредят. — Каждую чертовую секунду. Я хочу, чтобы ты осознала, что ты значишь для меня.

Айви лишь покачала головой. Они больше не разговаривали, когда уходили с кладбища. Пока они не оказались вдали от призраков.

На них хлынул поток солнечного света. Яркий и тёплый.

Она откинула голову назад, просто наслаждаясь моментом. Счастлива, что осталась живой.

— Ты не должен мне ничего доказывать, — наконец высказалась Айви. — Всё, что тебе нужно сделать... просто продолжать любить меня, Беннетт. Любить меня.

«Всегда».

А она будет любить его в ответ.

В хорошие времена. И плохие. Несмотря на все преграды на их пути.

Больше никакого страха. Больше никаких секретов.

Напарники.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net